

ISSN 2712-9519 (Online)

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 5 №4

2025

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 5 №4

2025

«Лингвистика и образование» – рецензируемое электронное издание сетевого распространения профессиональное издание, в котором отражаются результаты научных исследований ученых из России и других стран в области теории языка, германистики, романистики, сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания.

Миссия журнала – отражать результаты научно-исследовательской, научно-практической и инновационной деятельности, а также профессорско-преподавательского состава и научных работников вузов и научных организаций России, стран СНГ и дальнего зарубежья; привлекать внимание к наиболее актуальным, перспективным и интересным направлениям лингвистики; публиковать материалы исследований молодых ученых; информировать специалистов о жизни международного и национального научного сообщества, о конгрессах, конференциях, публикациях монографий.

В журнале публикуются работы по следующим темам: теория языка, германистика, романистика, сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, обзоры.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Саня Ибрагимовна Маджаева, д-р филол. наук, заведующий кафедрой физики, цифровой медицины и прикладной информатики, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, Астрахань, Россия.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Елена Юрьевна Гагарина, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, Астрахань, Россия.

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Земфира Ришадовна Гречухина, канд. филол. наук, доцент кафедры латинского и иностранных языков, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, Астрахань, Россия.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Екатерина Михайловна Дьякова, старший преподаватель кафедры латинского и иностранных языков, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, Астрахань, Россия.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Жером Багана, д-р филол. наук профессор, профессор кафедры романо-германской филологии и М.К., ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия.

Елена Владимировна Бекишева, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры иностранных и латинского языков ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России, Самара, Россия.

Елена Иосифовна Голованова, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, ФГБОУ ВО «ЧелГУ», Челябинск, Россия.

Сергей Викторович Гринев-Гриневич, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации, ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Россия.

Татьяна Васильевна Дроздова, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные язык и речевая коммуникация», ФГБОУ ВО АГТУ, Астрахань, Россия.

Ольга Станиславовна Зубкова, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия.

Ольга Викторовна Иванчук, д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «ВГСПУ», Волгоград, Россия.

Евгения Юрьевна Кислякова, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «ВГСПУ», Волгоград, Россия.

Марина Владимировна Косова, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры русской филологии и журналистики, ФГАОУ ВО ВолГУ, Волгоград, Россия.

Татьяна Владимировна Лукьянова, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры латинского и иностранных языков, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, Астрахань, Россия.

Валентина Авраамовна Маслова, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования, ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь.

Мария Евгеньевна Михайлова, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой философии, биологии, истории и социологии, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, Астрахань, Россия.

Светлана Леонидовна Мишланова, д-р филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики, ФГБОУ ВО ПГНИУ, Пермь, Россия.

Мехриниссо Бозоровна Нагзибекова, д-р филол. наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации, Таджикский национальный университет, Душанбе, Республика Таджикистан.

Елена Александровна Никулина, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой фонетики и лексики английского языка им. В.Д. Аракина, ФГБОУ ВО МПГУ, Москва, Россия.

Альфия Хамитовна Сатретдинова, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, Астрахань, Россия.

Эльвира Анатольевна Сорокина, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия.

Алтыгуль Жакиповна Суюнбаева, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры государственного языка, Военный институт Сил Воздушной Обороны МО, Актобе, Республика Казахстан.

Нина Юрьевна Штрекер, д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, ФГБОУ ВО КГУ им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия.

ISSN 2712-9519 (Online)

Наименование органа, зарегистрировавшего издание

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 07 декабря 2020 г. (Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г. – электронное издание)

Периодичность

4 раза в год

Учредитель и издатель

ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, Астрахань, Россия

Адрес учредителя и издателя

414000, Российская Федерация, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Бакинская, д. 121.

E-mail

lingv_edu@astgmu.ru

Дата выхода в свет

29.12.2025

«Linguistics & Education» is a peer-reviewed online publication. It presents the results of scientific research by scholars from Russia and other countries in the fields of language theory, Germanic studies, Romance studies, comparative-historical, typological, and contrastive linguistics, and the theory and methodology of higher.

The journal's mission is present the results of research, practical research, and innovation activities, as well as those of the faculty and research staff of universities and scientific organizations in Russia, the UFC, and abroad; to draw attention to the most relevant, promising, and interesting areas of linguistics; to publish research materials by young scientists; to inform specialists about the activities of the international and national scientific community, congresses, conferences, and the publication of monographs, lecture courses, and textbooks.

The journal publishes papers on the following topics: linguistics, Germanic studies, Roman studies, comparative-historical, typological, and contrastive linguistics.

The journal accepts original articles, reviews.

EDITOR-IN-CHIEF

Sanya I. Madzhaeva, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Latin and Foreign Languages, FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, Astrakhan, Russia

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Elena Yu. Gagarina, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language, FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, Astrakhan, Russia

SCIENTIFIC EDITOR

Zemfira R. Grechukhina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Latin and Foreign Languages, FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, Astrakhan, Russia

EXECUTIVE SECRETARY

Ekaterina Mikhailovna Dyakova, Senior Lecturer of the Department of Latin and Foreign Languages, FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, Astrakhan, Russia

EDITORIAL BOARD

Jerome Bagana, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Roman and Germanic Philology and M.C., Deputy Director for Research and International Activities, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Elena V. Bekisheva, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign and Latin Languages, Samara State Medical University, Samara, Russia.

Elena I. Golovanova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Sergey V. Grinev-Grinevich, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Studies and Intercultural Communication, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

Tatyana V. Drozdova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department «Foreign Languages and Speech Communication», FSBEI HE ASTU, Astrakhan, Russia.

Olga S. Zubkova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, FSBEI HE Kursk State University, Kursk, Russia.

Olga V. Ivanchuk, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physics, Digital Medicine and Applied Informatics, FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, Astrakhan, Russia.

Evgeniya Yu. Kislyakova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology, FSBEI HE VSSPU, Volgograd, Russia.

Marina V. Kosova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Philology and Journalism, VolSU, Volgograd, Russia.

Tatyana V. Lukyanova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Latin and Foreign Languages, FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, Astrakhan, Russia.

Valentina A. Maslova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Preschool and Primary Education, VSU named after P.M. Masherova, Vitebsk, Republic of Belarus.

Maria E. Mikhailova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Bioethics, History and Sociology, FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, Astrakhan, Russia.

Svetlana L. Mishlanova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Lingviodidactics, Perm State National Research University, Perm, Russia.

Mekhriniso B. Nagzibekova, Doctor of Philology, Professor of the Department of Translation and Intercultural Communication, Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

Elena A. Nikulina, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Phonetics and Lexicon of the English Language named after V.D. Arakina, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

Alfiya Kh. Satretdinova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Russian Language Department, FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, Astrakhan, Russia.

Elvira A. Sorokina, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, FSAEI HE "State University of Education", Moscow, Russia

Altynkul Zh. Suyunbaeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the State Language Department, Military Institute of the Air Defense Forces of the Ministry of Defense, Aktobe, Republic of Kazakhstan.

Nina Yu. Shtreker, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Preschool, Primary and Special Education, K.E. Tsiolkovsky Kazan State University, Kaluga, Russia

ISSN 2712-9519 (Online)

Name of the agency that registered the publication	The peer-reviewed online edition of "Linguistics & education" was registered by the Federal service for supervision of communications, information technologies and mass communications on December 7, 2020 (Certificate of registration Эл № ФС77-79816 on December 7, 2020 – online edition).
Publication Frequency	4 times a year
Founder and Publisher	FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia., Astrakhan, Russia
Postal address	414000, Russian Federation. Astrakhan region, Astrakhan, Bakinskaya street, 121.
E-mail	lingv_edu@astgmu.ru
Signed for printing	29.12.2025

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО БЛОГЕРА	6
<i>А.А. Авилова</i>	
ФЕНОМЕН ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В РОССИЙСКИХ ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ ШОУ-БИЗНЕСА	14
<i>Л.С. Аляева</i>	
АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОХТОННЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ	23
<i>Ж. Багана, О.А. Байдина</i>	
СТРУКТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛИРОВОК УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ	31
<i>Е.П. Богатикова, Д.Д. Бердников, Ю.В. Субботина</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА <i>FAMILY</i> В ИНТЕРВЬЮ С АМЕРИКАНСКИМИ СПОРТСМЕНАМИ	39
<i>Т.В. Борисенко</i>	
ЭПИТЕТАЦИЯ ЗВУКА В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ	51
<i>С.А. Губанов</i>	
МАНДЖИЕВ КАК ЧАСТОТНАЯ ФАМИЛИЯ КАЛМЫКОВ	61
<i>Г.Б. Есенова, Т.С. Есенова</i>	
КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА ВУАЛИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В НЕМЕЦКИХ ИНТЕРВЬЮ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	68
<i>Н.А. Красавский, Е.В. Перминов</i>	
ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ДОРОГА» В АНГЛИЙСКОЙ И В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	76
<i>А.Д. Мальцева, Э.А. Сорокина</i>	
ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КОНГО	85
<i>А.Ш.П. Нгатеио</i>	
ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ РИТУАЛЬНЫХ ДИАЛОГОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	96
<i>А.А. Стрельцов</i>	
ЗВУКОВАЯ (ФОНЕТИЧЕСКАЯ) ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ ТАДЖИКА-БИЛИНГВА	104
<i>Н.Н. Хурсанова</i>	
Требования к оформлению статьи	118

CONTENTS

THE STRATEGY OF EMOTIONAL IMPACT IN THE SPEECH OF AN ENGLISH-SPEAKING BLOGGER	6
<i>A.A. Avilova</i>	
THE PHENOMENON OF POSITIVE EVALUATION IN RUSSIAN INTERVIEWS WITH REPRESENTATIVES OF SHOW BUSINESS	14
<i>L.S. Alyaeva</i>	
ASPECTS OF USING AUTOCHTHONOUS INSERTIONS IN THE POLITICAL DISCOURSE OF SIERRA LEONE	23
<i>J. Baghana, O.A. Baidina</i>	
STRUCTURAL AND LINGUISTIC FEATURES OF EDUCATIONAL TASK FORMULATIONS	31
<i>E.P. Bogatikova, D.D. Berdnikov, I.V. Subbotina</i>	
CONCEPT FAMILY ACTUALIZATION IN THE INTERVIEW WITH AMERICAN SPORTSMEN	39
<i>T.V. Borisenko</i>	
EPITHETATION OF SOUND IN THE M. TSVETAeva's TEXTS	51
<i>S.A. Gubanov</i>	
MANJIEV AS A FREQUENT KALMYK FAMILY NAME	61
<i>G.B. Esenova, T.S. Esenova</i>	
THE COMMUNICATIVE TACTICS OF VEILING AS A MEANS OF MANIPULATION IN GERMAN INTERVIEWS: THE GENDER ASPECT	68
<i>N.A. Krasavsky, E.V. Perminov</i>	
THE FEATURES OF THE CONCEPT «ROAD» IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUOCULTURES	76
<i>A.D. Maltseva, E.A. Sorokina</i>	
INTERFERENCE AS A CONDITION FOR THE EMERGENCE OF LANGUAGE CHANGES IN THE FRENCH LANGUAGE OF CONGO	85
<i>A.Ch.P. Ngatheyo</i>	
VARIABLE TRANSLATION OF RITUAL DIALOGUES IN FICTION	96
<i>A.A. Streltsov</i>	
SOUND (PHONETIC) INTERFERENCE IN THE RUSSIAN SPEECH OF A BILINGUALI TAJIK	104
<i>N.N. Khursanova</i>	
Requirements for article arrangement	126

Научная статья

УДК 81-112

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-6-13>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СТРАТЕГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО БЛОГЕРА

Анна Александровна Авилова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
avilova97@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается интернет-коммуникация и ее значение в современном обществе. Определены особенности блога как жанра, дефинируются понятия *блогер* и языковая личность. Цель – выявить и описать стратегию эмоционального воздействия, применяемую англоязычным блогером, а также охарактеризовать речевые тактики, составляющие данную стратегию. В результате исследования рассмотрены определения коммуникативной стратегии и тактики и их соотнесенность друг с другом. Дана характеристика стратегии эмоционального воздействия в блоге. Описаны тактика комплимента и тактика похвалы в постах и комментариях к ним. Установлено, что тактика комплимента выражает одобрение чье-либо действия, поэтому направлена на третье лицо. Определено, что тактика похвалы подчеркивает чью-либо заслугу или успех. Выявлено, что обе тактики могут выражаться в блоге как вербальным, так и невербальным способом. Даны примеры эмоционально-окрашенных лексических единиц, используемых в данных комплиментарных тактиках. Выдвинуто предположение, что стратегия эмоционального воздействия может реализовываться и при помощи других коммуникативных тактик.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, блог, блогер, стратегия эмоционального воздействия, тактика комплимента, тактика похвалы

Для цитирования: Авилова А.А. Стратегия эмоционального воздействия в речи англоязычного блогера // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 6-13.
<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-6-13>

Original article

THE STRATEGY OF EMOTIONAL IMPACT IN THE SPEECH OF AN ENGLISH-SPEAKING BLOGGER

Anna A. Avilova

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia
avilova97@mail.ru

Abstract. The article examines Internet communication and its importance in modern society. The features of the blog as a genre are defined, the concepts of a blogger and a linguistic personality are defined. The purpose of the article is to describe the strategy of emotional impact in the speech of an English-speaking blogger and its constituent tactics. As a result of the research, definitions of communicative strategy and tactics and their correlation with each other are given. The article describes the strategy of emotional impact in a blog. The tactics of compliment and praise in posts and comments to them are described. It has been established that the compliment tactic expresses approval of someone's action, therefore it is directed at a third party. It is determined that the tactics of praise emphasize someone's merit or success. It has been revealed that

both tactics can be expressed in a blog in both verbal and non-verbal ways. Examples of emotionally colored lexical units used in these complementary tactics are given. It is suggested that the strategy of emotional impact can be implemented with the help of other communicative tactics.

Keywords: Internet communication, blog, blogger, emotional impact strategy, compliment tactics, praise tactics

For citation: Avilova A.A. The strategy of emotional impact in the speech of an English-speaking blogger, *Linguistics & education*, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 6-13. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-6-13>

Введение

Современный мир коммуникации немислим без передачи и обмена информацией посредством Интернета, поскольку данная альтернатива общения является глобальной и охватывает сегодня любые сферы человеческой жизнедеятельности. При этом важно отметить, что интернет-коммуникация представляет собой довольно сложный социальный феномен, следовательно, несет в себе определенные цели, установки и ценности, а также нормируется правилами поведения и охватывает целое многообразие речевых жанров, используемых людьми для осуществления конкретной коммуникативной интенции [1; 2; 3].

Одним из самых распространенных речевых жанров на просторах Интернета является блог, который представляет собой веб-сайт с датированными записями текстового и мультимедийного характера и возможностью их комментирования [4, с. 127]. Стоит отметить, что создание блога изначально носило лишь информативный характер, а именно своеобразный бортовой журнал предназначался для создания заметок из путешествий, которые другие пользователи могли прочитать и оставить комментарий. Сейчас же блогосфера уже стала важным инструментом коммуникации, при помощи которого можно оказывать влияние на определенную аудиторию, рекламировать что-либо, продвигать какую-то идею, товар или услугу.

Обозначая блогера как пользователя Интернета, который ведет блог и повествует о значимых для него или для общества в целом событиях [5, с. 4], можно рассмотреть его и как языковую личность. Вслед за Ю.Н. Карауловым мы определяем языковую личность как «многокомпонентный и многослойный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности» [6, с. 32].

На наш взгляд, блогеры, представляющие широкий спектр тем – от моды и путешествий до политики и образования – все чаще становятся не только источником информации, но и важными фигурами в формировании общественного мнения. В условиях высокой конкуренции за внимание аудитории, эмоциональное воздействие становится ключевым инструментом, позволяющим блогерам выделяться и устанавливать доверительные отношения с читателями.

Цели исследования

Цель нашего исследования – выявить и описать стратегию эмоционального воздействия, применяемую англоязычным блогером, а также охарактеризовать речевые тактики, составляющие данную стратегию.

Полученные результаты

В ходе исследования блог-платформы «LiveJournal», а именно постов и комментариев к ним авторов из США, Канады и Великобритании, нами было установлено, что эмоциональное воздействие в речи блогера – это не просто использование эмоционально-окрашенных слов и оборотов речи. Это сложным образом сформированная коммуникативная стратегия, направленная на создание определенного эмоционального фона, который способствует вовлечению аудитории в определенную тему. Блогеры используют различные риторические приемы и стилистические средства, чтобы вызвать у своих читателей широкий спектр эмоций: от радости и вдохновения до гнева и печали. Эмоции, в свою очередь, играют важную роль в формировании мнений, убеждений и поведения читателей, что делает их важным объектом изучения в контексте цифровой коммуникации.

Опираясь на авторитетное мнение О.С. Иссерс, мы определяем коммуникативную стратегию как «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и реализацию этого плана» [7, с. 54]. При этом реализация плана общения может осуществляться разными способами, т.е. стратегический замысел, можно сказать, определяет выбор средств и приемов общения.

Коммуникативное взаимодействие выстраивается посредством коммуникативных (речевых) тактик, которые соотносятся между собой как коммуникативные и практические цели.

Под понятием «коммуникативная тактика» понимается совокупность речевых действий, выполняемых в определенной последовательности и реализующих коммуникативную стратегию по заданным правилам [8, с. 69]. Отсюда можно сделать вывод о том, что коммуникативные тактики представляют собой конкретные шаги в процессе реализации ситуации общения.

В данной статье мы представляем стратегию эмоционального воздействия, применяемую англоязычными блогерами в постах и комментариях к ним. В частности, охарактеризуем тактику комплимента и/или благодарности, а также тактику похвалы, которые являются составляющими стратегии эмоционального воздействия.

Стоит отметить, что тактика комплимента и тактика похвалы используются довольно часто авторами блога для выражения положительного отзыва на что-либо или восхищения кем-либо, субъективный лестный комментарий. Крылатая фраза Б. Окуджавы «Давайте говорить друг другу комплименты» является доказательством того, что подобное речевое поведение оценивается обществом положительно и, как правило, принимается адресатом благосклонно.

Похвала или комплимент способствуют формированию положительной коммуникативной ситуации и наличию обратной связи от читателей, которые могут как поддержать позитивный отзыв, так и выразить критику. Адресант прибегает к использованию так называемого приема «повышения» адресата или объекта обсуждения, что выражается вербальным и невербальным образом (смайликами).

Важно, на наш взгляд, разграничение понятий похвалы и комплимента, т.к. оба явления тесно связаны с положительными оценками, поэтому границы между ними размыты. Главное отличие между ними заключается в том, что основная цель похвалы – это положительная оценка каких-либо достижений, целью комплимента является просто положительное сообщение о благорасположении и добрых чувствах.

При рассмотрении тактики комплимента нами было отмечено, что она чаще всего направлена англоязычным автором не на себя, а на другого человека и его заслуги. При этом комплиментарные тексты, как правило, адресованы знаменитостям, значимым людям для страны или мира в целом. Так, например, блогер *possiblewerf* [9] в своем посте в комплиментарной форме отзывается об американской певице Майли Сайрус, которая вернулась на большую сцену с музыкальным хитом. Автор приводит в тексте поста следующие строки: «*She looks incredible and the video feels like a more mature and empowered nod to her Pilates era*» («Она выглядит потрясающе и видео выглядит как более зрелый и уверенный намек на ее новую эпоху»).

Интересен тот факт, что тактика комплимента в блогосфере может быть направлена и на читателей, хотя автор с ними незнаком. Так, автор [majiklmoon](#) [10] в своем посте, используя мотивирующую надпись, говорит о том, что ты, т.е. любой пользователь Интернета, должен напоминать себе об этом каждое утро: «*Your smile lights up the room. Your mind is insanely cool. You are way more than enough, and you are doing an amazing job at life*» («Твоя улыбка озаряет комнату. Твой ум невероятно крут. Тебя более чем достаточно, и ты отлично справляешься с жизнью»). В такой одобрительной комплиментарной форме блогер как будто мотивирует читателей замечать и отмечать собственную жизнь, подчеркивая, что ты уже многое узнаешь и умеешь.

Стоит упомянуть, что тактика комплимента, как правило, выражена эксплицитно и представлена эпитетами как стилистической фигурой украшения и выразительности речи. Часто блогеры прибегают к использованию невербальных средств эмоционального воздействия, а именно к смайликам, которые помогают выразить одобрение в комплиментарной форме. Так, самыми распространенными, исходя из наших наблюдений, являются следующие смайлики: сердце или смайлик с влюбленными глазами (= очень красиво, прекрасно), смайлик-огонь (= супер, бесподобно), поднятый вверх палец (= здорово, классно), смайлик с очками (= круто). Провести строгую разграничительную черту между смайликами с целью выражения комплимента и смайликами с целью экспликации похвалы не представляется возможным без наличия обширного вербального контекста, поскольку они в любом случае носят одобрительный характер.

Совершенно заслуженно комплимент относят к ритуалу, который базируется на принципе вежливости, поэтому в ходе исследования нами были отмечены только положительно маркированные лексические единицы, формирующие тактику комплимента.

Нередко англоязычный блогер в своих постах прибегает к использованию тактики благодарности, которая тесно связана с тактикой комплимента. Например, автор [sheilahyatt14](#) [11] в своем посте благодарит читателей за все ответы на предыдущий её пост: «*Thank you for all the replies to my posts, so happy that many love/like my Journals and post on them and message me on here to*» («Спасибо вам за все ответы на мои посты, я так рада, что многим нравятся мои блоги и посты в них, а также мои сообщения здесь»). Такой жест благодарности можно расценить и как комплимент читателям, ведь это является одобрением и признанием того, что делают адресанты в блоге.

Тактика похвалы в блоге англоязычного блогера играет ключевую роль в формировании доверительных отношений между блогером и его аудиторией, используется для создания позитивной атмосферы и большей вовлеченности читателей.

Часто похвала служит инструментом мотивации как в реальной, так и в виртуальной жизни. Поэтому блогер, в свою очередь, тоже не упустит возможность отметить успехи своей аудитории, вдохновить ее на продолжение своих усилий и достижение новых высот. Так, блогер *macklingirl* [12], определяя победителей в устроенной им викторине по фильму, выражает похвалу таким способом: «*Congratulation! You all did a good job here. And a huge thank you to all the other participants!*» («Поздравляю! Вы все хорошо потрудились. И большое спасибо другим участникам!»).

Обращая внимание на тактику похвалы, отметим, что она может быть направлена на работу другого блогера, т.е. одобрение поста или его содержания другого автора. Так, например, автор *expertwriters00* [13], ссылаясь на страницу другого блога, выражает похвалу следующим образом: «*The way you have presented the blog makes it very impressive and engaging. It would be a great thing to revisit*» («То, как вы представили блог, делает его очень впечатляющим и интересным. Было бы здорово вернуться к нему еще раз»).

Помимо вышеперечисленных функций тактика похвалы часто используется блогерами для выражения признания и восхищения достижениями или заслугами известных людей: спортсменов, политиков, общественных деятелей и др. Так, в своем блоге автор [windowsusasite2](#) [14], призывая читателей купить спортивную футболку от футболиста Криштиану Роналду, восхваляет заслуги и амбиции спортсмена в такой форме: «*A Cristiano Ronaldo youth jersey is more than simply a bit of clothes—it's a symbol of ambition, passion, and admiration for one among soccer's biggest legends*» («Молодежная майка Криштиану Роналду – это больше, чем просто элемент одежды, это символ амбиций, страсти и восхищения одной из величайших легенд футбола»). На наш взгляд, данный пост – это не просто реклама определенного товара и похвала спортсмену. Здесь присутствует и большая доля комплимента: «*No matter if your son or daughter goals of starting to be the following football superstar*

or just admires Ronaldo's talent and sportsmanship, a youth Ronaldo jersey is a necessity-have product» («Независимо от того, хочет ли ваш сын или дочь стать следующей футбольной суперзвездой или просто восхищается талантом и спортивным мастерством Роналду, молодежная майка Ronaldo – это продукт первой необходимости»). Данный пример наглядно демонстрирует, что не всегда можно четко разделить и отличить комплимент от похвалы. Зачастую эти две тактики в силу своей жанровой специфики могут наравне использоваться в одном и том же тексте, смешиваясь между собой и образуя ситуацию одобрения.

Стоит отметить, что тактика комплимента и тактика похвалы в равной мере представлены как в самом тексте поста, так и в комментариях к нему. Данную тенденцию можно объяснить с точки зрения специфики блога, т.к. и пост, и комментарий представляют собой текст, направленный на воздействие на реципиента каким-либо образом.

В комментариях к постам читатели могут согласиться с комплиментом или похвалой автора, поддержать идею вербально и невербально. Самым распространенным ответом в комментариях комплиментарного характера служат следующие восклицательные фразы: *«Right you are!» («Ты прав!»), «Agree!» («Согласен!»), «That's true!» («Это правда!»), «Can't help admiring!» («Не могу не восхищаться!»).*

Если же читатель не согласен с похвалой или комплиментом автора в сторону третьего лица, тогда он, как правило, аргументирует свою точку зрения, утверждая обратное. Так, например, автор *eowyn* [15] в комментариях на пост про актера Леонардо ди Каприо, говорит следующее: *«Leo is talented but there's something so dull about the roles he takes and the movies he favours» («Лео талантлив, но есть что-то такое скучное в ролях, которые он берет, и в фильмах, которые он предпочитает»).*

Выводы

В заключении отметим, что блог как значительное по объему творческое пространство для большинства людей позволяет исследователям-лингвистам детально изучить специфику речи блогеров, в том числе и особенности их коммуникативного поведения.

Англоязычный блогер блог-платформы «LiveJournal» в своих текстах прибегает к использованию различных речевых стратегий, эксплицирующих определенные коммуникативные и, следовательно, ценностные установки. Используемые блогерами стратегии выражены набором определенных коммуникативных тактик. Одной из важнейших коммуникативных стратегий блогеров является стратегия эмоционального воздействия, что объясняется интенцией автора установить максимально тесный контакт с читателями, добиться их заинтересованности и внимания.

В блоге сложно провести четкую демаркационную линию между этими двумя тактиками, поскольку они могут переходить одна в другую в силу своей жанровой специфики. Однако, тактика комплимента отличается от тактики похвалы тем, что первая из них ограничена одобрением чьих-либо поступков,

рассуждений, в то время как вторая сфокусирована на подчеркивании чьего-либо результата, успеха или заслуги.

При этом стоит отметить, что стратегия эмоционального воздействия далеко не всегда положительно конструктивна, следовательно, она может быть реализована и другими тактиками. Поэтому посты англоязычных блогеров могут быть далее детально рассмотрены на предмет наличия в них и других коммуникативных тактик.

© Авилова А.А., 2025

Список источников

1. Горошко Е.И. Теоретический анализ интернет-жанров: к описанию проблемной области / Е.И. Горошко // Жанры речи: сб. научн. статей. – 2005. – Вып. 5: Жанр и культура. – С. 370–389.
2. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография / О.В. Лутовинова. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 477 с.
3. Щипицина Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.Ю. Щипицина. – Воронеж: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2011. – 40 с.
4. Баженова Е.А., Иванова И.А. Блог как интернет-жанр / Е.А. Баженова, И.А. Иванова // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 4 (20). – С. 125–131.
5. Herring S.C., Scheidt L.A., Kouper I., Wright E.A. Longitudinal Content Analysis of Weblogs: 2003–2004 / S.C. Herring, L.A. Scheidt, I. Kouper, E.A. Wright // Blogging, Citizenship and the Future of Media. – 2007. – Pp. 3–20.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
8. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дис. ... канд. филол. наук / И.И. Гулакова. – Орёл: Орловский гос. университет, 2004. – 153 с.
9. possiblewerf: блог [Электронный ресурс] // LiveJournal. – Режим доступа: <https://ohnotheydidnt.livejournal.com/125061848.html> (дата обращения: 01.05.2025).
10. majiklmoon: блог [Электронный ресурс] // LiveJournal. – Режим доступа: <https://thinkpositive30.livejournal.com/4844785.html> (дата обращения: 01.05.2025).
11. sheilahyatt14: блог [Электронный ресурс] // LiveJournal. – Режим доступа: <https://sheilahyatt14.livejournal.com/14792.html> (дата обращения: 01.05.2025).
12. macklingirl: блог [Электронный ресурс] // LiveJournal. – Режим доступа: <https://teaandswissroll.livejournal.com/1008681.html> (дата обращения: 03.05.2025).
13. expertwriters00: блог [Электронный ресурс] // LiveJournal. – Режим доступа: <https://expertwriters00.livejournal.com/618.html> (дата обращения: 03.05.2025).
14. windowsusasite2: блог [Электронный ресурс] // LiveJournal. – Режим доступа: <https://windowsusasite2.livejournal.com/972.html> (дата обращения: 03.05.2025).
15. eowyn: блог [Электронный ресурс] // LiveJournal. – Режим доступа: <https://ohnotheydidnt.livejournal.com/129241060.html> (дата обращения: 03.05.2025).

References

1. Goroshko E.I. Teoreticheskiy analiz internet-zhanrov: k opisaniyu problemnoi oblasti [Theoretical analysis of Internet genres: towards a description of the problem domain]. Zhanri rechi: sbornik nauchnih statei [Genres of speech: collection of scientific articles], 2005. – No. 5. – Pp. 370–389.

2. Lutovinova O.V. Lingvokulturologicheskie harakteristiki virtualnogo diskursa: monografiya [Linguistic and cultural characteristics of virtual discourse: monograph]. Volgograd, Peremena Publishing House, 2009. – 477 p.
3. Shipicina L.U. Kompleksnaya lingvisticheskaja harakteristika komputerno-oposredovannoi kommunikacii. Avtoreferat dissertatsii doktora filologicheskikh nauk [Complex linguistic characteristics of computer-mediated communication. Abstract of thesis of Doctor of Philological Sciences]. Voronezh, 2011. – 40 p.
4. Bazhenova E.A., Ivanova I.A. Blog kak internet zhanr [Blog as an Internet genre]. Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of Perm University], 2012. – Vol. 4. – No. 20. – Pp. 125-131.
5. Herring S.C., Scheidt L.A., Kouper I., Wright E.A. Longitudinal Content Analysis of Weblogs: 2003–2004. Blogging, Citizenship and the Future of Media. – 2007. – Pp. 3-20.
6. Karaulov U.N. Russkiy yazik I yazikovaya lichnost [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI Publishing House, 2010. – 264 p.
7. Issers O.S. Kommunikativnie strategii i taktiki russkoi rechi [Communication strategies and tactics of the Russian language]. Moscow, LKI Publishing House, 2008. – 288 p.
8. Gulakova I.I. Kommunikativnie strategii i taktiki hechevogo povedeniya v konfliktnoi situatsii obsheniya. Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk [Communicative strategies and tactics of speech behavior in a conflict situation of communication. Thesis of Candidate of Philological Sciences]. Orel, 2004. – 153 p.
9. possiblewerf: blog. Available at: <https://ohnotheydidnt.livejournal.com/125061848.html> (accessed 1 May 2025).
10. majiklmoon: blog. Available at: <https://thinkpositive30.livejournal.com/4844785.html> (accessed 1 May 2025).
11. sheilahyatt14: blog. Available at: <https://sheilahyatt14.livejournal.com/14792.html> (accessed 1 May 2025).
12. macklingirl: blog. Available at: <https://teaandswissroll.livejournal.com/1008681.html> (accessed 3 May 2025).
13. expertwriters00: blog. Available at: <https://expertwriters00.livejournal.com/618.html> (accessed 3 May 2025).
14. windowsusasite2: blog. Available at: <https://windowsusasite2.livejournal.com/972.html> (accessed 3 May 2025).
15. eowyn: blog. Available at: <https://ohnotheydidnt.livejournal.com/129241060.html> (accessed 3 May 2025).

**Авилова
Анна Александровна**

**Avilova
Anna Aleksandrovna**

аспирант, ассистент кафедры немецкого языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

avilova97@mail.ru

postgraduate student, assistant of the Department of German language and methods of teaching, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

avilova97@mail.ru

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-14-22>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ФЕНОМЕН ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В РОССИЙСКИХ ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ ШОУ-БИЗНЕСА

Лилия Сергеевна Аляева

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

liliya.alyaeva@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается анализ текстов интервью, опубликованных в российских средствах массовой информации. В работе используются следующие исследовательские методы и приемы: гипотетико-индуктивный метод, описательный метод, интроспекция, интерпретация, контекстуальный анализ, сплошная выборка и прием количественного подсчета. Целью статьи является описание коммуникативной тактики похвалы, используемой российскими интервьюируемыми женщинами как представителями современного шоу-бизнеса. Установлено, что наряду с тактикой похвалы ими применяются тактики отождествления и солидаризации с целью заявить о себе в масс-медиапространстве. В статье предлагается типология похвалы, основанная на критерии адресатности. Результат работы заключается в получении статистических данных об использовании тактик солидаризации и отождествления в комбинации с тактикой похвалы для реализации стратегии самопрезентации.

Ключевые слова: интервью, коммуникативная тактика, речевой жанр, текст, коммуникативная интенция, журналист

Для цитирования: Аляева Л.С. Феномен положительной оценки в российских интервью представительниц шоу-бизнеса // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 14-22. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-14-22>

Original article

THE PHENOMENON OF POSITIVE EVALUATION IN RUSSIAN INTERVIEWS WITH REPRESENTATIVES OF SHOW BUSINESS

Liliya S. Alyaeva

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

liliya.alyaeva@gmail.com

Abstract. An analysis of the interview texts published in Russian mass media is presented in the article. The following research methods and techniques were used in the article: hypothetico-inductive method, descriptive method, introspection, interpretation, continuous sampling, quantitative counting and contextual analysis. The article aims to describe the communicative tactics of praise used by interviewed women as representatives of modern show business. It has been established that the women use the tactics of praise along with the tactics of identification and solidarity in order to assert themselves in mass-media. A typology of praise intentions based on the criterion of addressivity is suggested in the article. The result of research consists of obtaining statistical data on the usage of solidarity and identification tactics in combination with praise tactics to implement a self-presentation strategy.

Keywords: interview, communicative tactics, speech genre, text, communicative intention,

Введение

Коммуникативная лингвистика, сменившая несколько десятилетий тому назад господствовавший ранее структурализм как приоритетное направление в социогуманитарных науках, относится сегодня к числу центральных языковедческих парадигм. В широкую сферу интересов коммуникативной лингвистики входит и исследование речевых жанров, оказывающихся в последние два десятилетия в поле зрения отечественных филологов [1, с. 600; 2; 3]. Согласно мнению отечественного филолога М.М. Бахтина «каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [4, с. 250–251]. К числу жанров, входящих в сферу интересов современной коммуникативной лингвистики, относится интервью, исследование которого позволяет ученым обнаружить особенности непосредственного общения людей в разных форматах и, следовательно, выявить не только специфику архитектоники данного вида коммуникации, но и ценностные ориентиры общающихся, мотивы их речевых действий. Значительное внимание уделяется при этом анализу текстов СМИ, отражающих аксиологические координаты участников современного масс-медиа-дискурса [5; 6; 7; 8; 9].

Цель данной статьи – описание коммуникативной тактики похвалы в медиа-дискурсе на примере интервью с представительницами шоу-бизнеса. Эта тактика достаточно распространена в современном коммуникативном пространстве.

В работе используются следующие исследовательские методы и приемы: гипотетико-индуктивный метод, описательный метод, интроспекция, интерпретация, контекстуальный анализ, сплошная выборка и прием количественного подсчета.

Материалом исследования являются тексты интервью представительниц шоу-бизнеса. Анализируемые тексты относятся к современным публикациям в русскоязычном медиа-пространстве.

Участниками интервью выступают журналисты и интервьюируемые женщины – медийные личности.

При анализе материала мы исходим из понимания коммуникативных тактик как совокупности практических ходов в реальном речевом взаимодействии людей. Коммуникативная тактика в отличие от коммуникативной стратегии соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений [13, с. 320]. Иными словами, коммуникативная тактика – это средство актуализации определенной коммуникативной стратегии. Последняя предполагает конкретное целеполагание. Е.Ф. Тарасов, известный российский лингвист, замечает: «В

любом речевом общении коммуниканты пытаются достичь определенные неречевые цели, которые в итоге ведут к регуляции деятельности собеседника» [14, с. 5].

По мнению российского филолога О.С. Иссерс, похвала и комплимент тесно связаны с миром положительных оценок [15, с. 178]. Однако стоит отметить, что похвала эксплицитно выражает эмоции адресанта по отношению к адресату или третьему лицу. Данная реализация тактики не подразумевает прямого коммуникативного контакта говорящих, соответственно, адресант может положительно оценивать адресата в момент его отсутствия. Это не свойственно выражению комплимента, он всегда адресато-центричен. Необходимо отметить, что комплимент спонтанен и в русской культуре формируется по следующей модели: «обращение + ты/Вы + интенсификатор + прилагательное» [16]. Следовательно, в портретном интервью комплимент, как коммуникативная тактика, встречается реже и присутствует только во время взаимодействия журналиста и интервьюируемой (комплимент журналисту от интервьюируемой, комплимент интервьюируемой от журналиста). В ответах женщин шоу-бизнеса наблюдается реализация тактики похвалы, т.к. данная позитивная оценка направлена на третье лицо, а третьи лица часто упоминаются во время подобных интервью. Исходя из этого, предлагается ознакомиться с результатами исследования реализации тактики похвалы в портретном интервью с представительницами российского шоу-бизнеса.

Результаты исследования

Похвала, рассматриваемая как речевое действие, актуализируемое в жанре «интервью», нацелена, прежде всего, на выражение в имплицитной или в эксплицитной форме замысла говорящего – вербальное проявление симпатии, значительного расположения, эмпатии к конкретному лицу. В данном случае имеет место образцовая лингвоэкологическая коммуникация.

Обратимся к рассмотрению примеров реализации тактики похвалы среди медийных женщин в российских интервью из сферы шоу-бизнеса. Следует сказать, что в интервью женщин данной сферы не так часто, как в мужских интервью используется похвала, адресованная другим людям непосредственно интервьюируемыми. В женских интервью похвала употребляется в два раза реже.

Результаты анализа 105 интервью российских изданий (U Magazine, Fashion Time, Комсомольская правда, Elle, StarHit, The day.ru, Peopletalk.ru, Voice.ru, Hello!Russia) позволяют классифицировать проявления похвалы в речевом жанре «интервью». Данная классификация строится на адресатности:

- 1) похвала коллеги, на которого/которую интервьюируемая женщина хочет равняться;
- 2) похвала специалиста (продюсера, менеджера, гримера), оказавшего помощь интервьюируемой в работе над проектом (фильмом, сериалом, постановкой);
- 3) похвала собственной героини фильма (или сериала), в котором задействована интервьюируемая на момент проведения интервью.

Рассмотрим фрагмент интервью стендап-комика Ольги Малащенко в журнале “U magazine”:

- *«Какие комики вас вдохновляют или оказали когда-то влияние на ваш стиль?»*

- *«Не думаю, что кто-то повлиял на мой стиль. Я такая, какая есть. Сначала была, конечно, сильно зажатой, но потом люди стали писать, что моя подача изменилась. Все потому что, я расслабилась и отпустила себя. Но меня очень вдохновляет Карина Мейханаджян – она просто «машина юмора», веселая, жизнерадостная. Мне нравится ее юмор и ход мыслей. Она огромный-огромный профессионал. По подаче меня очень вдохновляет Ира Мягкова: она выходит на сцену и будто становится ее хозяйкой. Ира умеет подавать так, как будто бы только что это придумала, но ты знаешь, что за этим стоит огромная работа и большое количество правок. Для меня это самый высокий уровень профессионализма. Еще мне очень нравится Андрей Бебуришвили, а точнее его оригинальный стиль: какая-то его “надменность”» [17].*

В данном примере наблюдается реализация 1 типа женской похвалы в интервью медиа-дискурса (т.е. похвала коллеги, на которого/которую интервьюируемая хочет равняться). Прямая постановка вопроса журналиста в данном интервью: *«Какие комики вас вдохновляют или оказали когда-то влияние на ваш стиль?»* не дает шанса Ольге Малащенко не ответить на вопрос о своих образцах для подражания и ориентирах в профессиональной среде. Ольга признает, что она находит вдохновение в работе некоторых коллег: *«меня очень вдохновляет Карина Мейханаджян...», «еще мне очень нравится Андрей Бебуришвили...», «по подаче меня очень вдохновляет Ира Мягкова: она выходит на сцену и будто становится ее хозяйкой»*. Интервьюируемая с уважением рассказывает о творчестве упомянутых комиков и дает понять, что она равняется на них и стремится к их уровню профессионализма. Ольга хвалит трех коллег, используя положительно-оценочные эпитеты *«веселая, жизнерадостная»*, проводит аналогию и метафорично называет коллегу *«машиной юмора»*», когда говорит о Карине Мейханаджян. Интервьюируемая гостя признает *«высокий уровень профессионализма»* Ирины Мягковой и *«оригинальный стиль»* Андрея Бебуришвили. Ольга воодушевлено рассказывает о таланте других людей, не пытаясь возвыситься и патетично высказаться о себе и своих успехах. Подобным образом она лишь в позитивном ключе рассказывает о себе и своих предпочтениях в юморе, а также характеризует себя как человека, достойного и способного пережить успех других.

Рассмотрим далее фрагмент интервью заслуженной артистки России Светланы Степченко, опубликованного в журнале “Fashion time”:

- *«Светлана, в ММДМ проходят концерты с вашим участием «Веселые уроки музыки». Расскажите, пожалуйста, о них чуть подробнее».*

- *Вы знаете, музыка – это такая удивительная, особенная, живая субстанция. Это то, что нужно любить, не любить это невозможно. А ребенку надо ее дать. Мои концерты – это не просто вышли музыканты и сыграли, мои концерты – это обязательно экран за моей спиной. И*

обязательно какой-то видеоряд под музыку, потому что ребенок не всегда в состоянии просто ушами пока что услышать классическую музыку. За мной – это всевозможные документальные, анимационные сюжеты. Мне помогает уникальный человек Паша Тимин. Я прихожу, говорю, что музыка будет такая-то, мы садимся вместе и ищем в интернете и архивах самый красивый и невероятный видеоряд...» [18].

Приведенный пример демонстрирует употребление 2 типа похвалы согласно нашей классификации (т.е. похвала специалисту (продюсеру, менеджеру, гримеру), оказавшему помощь интервьюируемой в работе над проектом). Это комплимент ассистирующему специалисту/помощнику. Светлана Степченко рассказывает о своей работе по просьбе журналиста и о том, как проходят концерты с ее участием. Коммуникативная интенция интервьюируемой гостьи заключается в необходимости рассказать о себе и о своем творческом поприще. Светлана не предоставляет предельно четкого, детального ответа на вопрос журналиста, а дает развернутое высказывание в первую очередь о своей работе и во вторую очередь о себе и своей главенствующей роли на музыкальной эстраде. Данное интервью достаточно объемное, и в качестве примера мы взяли лишь половину первого ответа гостьи для того, чтобы проиллюстрировать наглядно ее желание презентовать себя и свою работу. На протяжении всего интервью Светлана говорит о музыке: *«музыка – это такая удивительная, особенная, живая субстанция...»*, о своих концертах *«мои концерты – это не просто вышли музыканты и сыграли, мои концерты – это обязательно экран за моей спиной...»*. Она редко упоминает каких-либо других людей, фокусирует внимание публики только на себе. Но один раз она все же отмечает талант Павла Тимина и назвала его «уникальным»: *«Мне помогает уникальный человек Паша Тимин»*. Из интервью можно понять, что этот человек помогает с подборкой видеоряда. Похвала членов своей команды, своих помощников и других людей «за сценой», благодаря которым осуществляется концерт или постановка, довольно частое, но не самое заметное явление в интервью представительниц шоу-бизнеса. Обычно подобная похвала служит для повышения значимости творческого проекта, в котором участвует интервьюируемая гостья. Можно сказать, что в подобных интервью имеет место самопрезентация интервьюируемых.

Рассмотрим теперь фрагмент интервью актрисы Светланы Антоновой в газете «Комсомольская правда»:

- *«Светлана, над чем Вам, как актрисе, пришлось работать в процессе подготовки к роли? Что нового пришлось «примерить» на себя?».*

- *«Валентина – прекрасная няня, воспитывает трёх детей с самого их рождения, они её обожают. И эта любовь к детям нас с ней единит, поэтому примерять что-то новое мне не пришлось. Разве что сам сюжет – трудный путь этой героини, честный, правильный, её сложную судьбу».*

- *«По сюжету Вашей героине приходится начинать устоявшуюся жизнь заново. Приходилось ли Вам начинать всё с чистого листа? И какие черты Вашего характера больше всего помогли с этим справиться?».*

- *«Да, Валюше, моей героине, пришлось начинать жизнь с чистого листа.... Но у моей героини никого не было рядом, она была одна. Ей помогли посторонние, совершенно чужие люди с добрым сердцем, **которые любили её просто за то, какая она есть – добрая, искренняя...**» [19].*

В этом примере мы можем наблюдать реализацию 3 типа похвалы (т.е. похвала собственной героини фильма (или сериала), в котором задействована интервьюируемая на момент проведения интервью). Это комплиментарное высказывание актрисы о собственной героине в сериале, которое использовано в качестве вспомогательной коммуникативной тактики. Актриса характеризует в позитивном ключе собственную героиню: *«она прекрасная... её обожают»*, говорит, что именно эти качества ее роднят со своей героиней Валентиной, т.е. Светлана Антонова отождествляет себя с ней: *«любовь к детям нас с ней единит, поэтому примерять что-то новое мне не пришлось»*. Используя стратегию самопрезентации и тактику отождествления в качестве основной, актриса дает информацию публике о себе через описание героини сериала, но также не забывает комплиментарно высказаться и о себе. Подобный прием нацелен на то, чтобы привлечь внимание публики к себе как к актрисе, героям сериала и картине в целом. Употребляя в высказывании эпитеты *«добрая, искренняя»*, актриса в очередной раз дает положительную оценку своей героине, чем вызывает, как можно предположить, заинтересованность публики к сериалу. В данном случае большая часть коммуникативных усилий актрисы направлена на популяризацию сериала, привлечения людей к просмотру и масштабированию успеха ее проекта.

Заключение

Исходя из классификации проявления похвалы, построенной на адресатности, отметим, что около 20% их массива относятся к первому типу (похвала коллеги, на которого/которую представительница шоу-бизнеса хочет равняться). Женщины шоу-бизнеса редко прибегают к высказыванию похвалы другим людям. Подобные комплиментарные высказывания своим кумирам делают, в основном, только представительницы молодого поколения. Ко второму типу проявления похвалы (похвала специалиста, который помогал представительнице шоу-бизнеса работать над проектом) относится около 40% из общей выборки примеров. При этом интервьюируемые дают положительные оценки своему окружению, рекламируя свой проект, продвигая его в медиа, нередко используют тактику самопрезентации. К третьему типу похвалы (похвала собственной героини фильма или сериала, в котором задействована представительница шоу-бизнеса) относится около 40% примеров. Примечательно, что в данном случае имеет место тактика отождествления себя с героинями, роль которых интервьюируемая играет. Представительницы шоу-бизнеса тем самым привлекают внимание к себе и проекту, в котором они работают, повышают свой медиа-рейтинг, что является обычной практикой в сфере шоу-бизнеса.

© Аляева Л.С., 2025

Список источников

1. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. – 600 с.
2. Зыкова И.В. Лингвокреативное моделирование дискурсов разной модальности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. – №3. – С. 16-30.
3. Кузнецова В.В. Классификация жанров медийно-развлекательного дискурса // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2024. – №1(05). – С. 47-52.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979 – С. 250-251.
5. Алексеев А.Б. Консубстанциональные термины «политика», «политик» в политическом и масс-медийном дискурсах // Лингвистика и образование. 2021. – Т. 1. – №4 (4). – С. 7-19.
6. Иньего-Мора Изабель, Делиджорджи Катерина. Стратегия уклонения в политическом интервью: анализ телевизионных интервью Тони Блэра. Политическая лингвистика. 2007. – №3(23). – 78-90.
7. Копцева В.А. Жанр интервью в политическом дискурсе Г.А. Зюганова. Политическая лингвистика. 2015. – №3(53). – С. 107-115.
8. Красавский Н. А. Коммуникативные стратегии и тактики в речевом жанре «интервью» при обсуждении немецкими СМИ военных событий на Украине // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2023. – Т. 27(3). – С. 68-80.
9. Маджаева С.И. Экологичность/неэкологичность медицинского текста в СМИ // Лингвистика и образование. 2021. – Т. 1. – №4 (4). – С. 93-102.
10. Григорян А.А., Григорян А.Ю. Объективация женщины как один из видов сексизма // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. – №2. – С. 5-10.
11. Красавский Н.А. Немецкие инвективы в гендерологическом освещении // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. статей. – Волгоград, изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – С. 34-36.
12. Нефедова Л.А. Гендерно-инклюзивная фразеология современного немецкого языка: симметрия фразеологизмов в свете гендера. М.: МПГУ, 2023. – 232 с.
13. Клюев Е.В. Речевая коммуникация. Успешность речевого взаимодействия. М.: Рипол Классик, 2002. – 320 с.
14. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: методология и теория // Оптимизация речевого воздействия / под ред. Р.Г. Котова. М.: Наука, 1990. – 240 с.
15. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 178 с.
16. Леонтьев В.В. Сходства и различия речевых жанров "Похвала" и "Комплимент" в русской лингвокультуре // Artium Magister. 2022. – Т. 22(3). – С. 53-58.
17. U Magazine. URL: <https://umagazine.ru/stars/interview/esli-stendap-ne-dlya-zhenshchin-to-dlya-kogo-stendap-komik-olya-malashchenko-o-vliyanii-bullinga-na/> (дата обращения 21.12.23).
18. Fashion Time. URL: <https://www.fashiontime.ru/celebrities/interview/1311579.html> (дата обращения 21.12.23).
19. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/serialy/intervyu-so-zvezdami-serialov/aktrisa-svetlana-antonova/> (дата обращения 21.12.23).

References

1. Dementev V.V. Teoriia rechevykh zhanrov [Theory of speech genres]. M.: Znak, 2010. – 600 p.
2. Zyкова I.V. Lingvokreativnoe modelirovanie diskursov raznoi modalnosti [Linguistic and creative modeling of discourses of different modalities]. Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Questions of cognitive linguistics], 2023. – №3. – Pp. 16-30.

3. Kuznetsova V.V. Klassifikatsiia zhanrov mediino-razvlekatelnogo diskursa [Classification of genres of media and entertainment discourse]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsialno-pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2024. – №1(05). – Pp. 47-52.
4. Bahtin M.M. Problema rechevyh zhanrov // *Estetika slovesnogo tvorchestva*. M.: Iskusstvo, 1979. – Pp. 250-251.
5. Alekseev A.B. Konsubstantsionalnye terminy «politika», «politik» v politicheskom i mass-mediinom diskursakh [Consubstantial terms "politics", "politician" in political and mass media discourses]. *Lingvistika i obrazovanie [Linguistics and education]*, 2021. – Vol. 1. – №4 (4). – Pp. 7-19.
6. Inego-Mora Izabel, Delidzhordzhi Katerina. Strategiiia ukloneniia v politicheskom interviu: analiz televizionnykh interviu Toni Blera [Avoidance strategy in political interviews: an analysis of Tony Blair's television interviews]. *Politicheskaiia lingvistika [Political linguistics]*, 2007. – №3 (23). – Pp 78-90.
7. Koptseva V.A. Zhanr interviu v politicheskom diskurse G.A. Ziuganova. [Genre of interviews in the political discourse of G.A. Zyuganov]. *Politicheskaiia lingvistika [Political linguistics]*, 2015. – №3 (53). – Pp. 107-115.
8. Krasavskij N. A. Kommunikativnye strategii i taktiki v rechevom zhanre «interviu» pri obsuzhdenii nemetskimi SMI voennykh sobytii na Ukraine [Communicative strategies and tactics in the "interview" speech genre in discussion of military events in Ukraine by the German media]. *Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2023. – T. 27(3). – Pp. 68-80.
9. Madzhaeva S.I. Ekologichnost/neekologichnost meditsinskogo teksta v SMI [Eco/non-eco character of the medical text in the media]. *Lingvistika i obrazovanie [Linguistics and Education]*, 2021. – V. 1. – №4 (4). – Pp. 93-102.
10. Grigorian A.A., Grigorian A.Iu. Obieektivatsiia zhenshchiny kak odin iz vidov seksizma [Objectification of women as a type of sexism]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Gumanitarnye nauki*, 2021. – №2. – Pp. 5-10.
11. Krasavskij N.A. Nemetskie invektivy v genderologicheskom osveshchenii [German invectives in genderological aspect]. *Meniaiushchiasia kommunikatsiia v meniaiushchemsia mire [Changing communication in a changing world]: sb. statei. – Volgograd, izd-vo FGOU VPO VAGS*, 2007. – Pp. 34-36.
12. Nefedova L.A. Genderno inkluzivnaia frazeologiiia sovremennogo nemetskogo iazyka: simmetriia frazeologizmov v svete gendera [Gender-inclusive phraseology of modern German: the symmetry of phraseological units in the gender aspect]. M.: MPGU, 2023. – 232 p.
13. Kliuev E.V. Rechevaia kommunikatsiia. Uspeshnost rechevogo vzaimodeistviia [Speech communication. Success of speech interaction]. M.: Ripol Klassik, 2002. – 320 p.
14. Tarasov E.F. Rechevoe vozdeistvie: metodologiiia i teoriiia // Optimizatsiia rechevogo vozdeistviia [Speech effects: methodology and theory // Optimization of speech impact], pod red. R. G. Kotova. M.: Nauka, 1990. – 240 p.
15. Iccers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. [Communicative strategies and tactics in the Russian speech] M.: Izd-vo LKI, 2008. – 178 p.
16. Leont'ev V.V. Skhodstva i razlichiya rechevyh zhanrov "Pohvala" i "Kompliment" v russkoj lingvokul'ture [Similarities and differences between the speech genres "Praise" and "Compliment" in Russian linguistic culture] // *Artium Magister*. 2022. – T. 22(3). – Pp. 53-58.
17. U Magazine. Available at: <https://umagazine.ru/stars/interview/esli-stendap-ne-dlya-zhenshchin-to-dlya-kogo-stendap-komik-olya-malashchenko-o-vliyanii-bullinga-na/> (accessed 21 December 2023).
18. Fashion Time. Available at: <https://www.fashiontime.ru/celebrities/interview/1311579.html> (accessed 21 December 2023).

19. Komsomolskaia pravda. Available at:
<https://www.kp.ru/putevoditel/serialy/intervyu-so-zvezdami-serialov/aktrisa-svetlana-antonova/>
(accessed 21 December 2023).

Аляева Лилия Сергеевна	аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия liliya.alyaeva@gmail.com
Alyaeva Liliya Sergeevna	postgraduate student, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia liliya.alyaeva@gmail.com

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-23-31>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОХТОННЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Жером Багана ¹

Ольга Анатольевна Байдина ²

^{1,2}Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

¹baghana@yandex.ru

²baydina@bsuedu.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей автохтонных вкраплений в речи политических деятелей Республики Сьерра-Леоне. Несмотря на обширность и значительное количество публикаций в области теории языка, посвящённых иноязычным вкраплениям в речи, практически отсутствуют исследования в сфере автохтонных вкраплений в политическом дискурсе Республики Сьерра-Леоне. Целью статьи является выявление и описание специфики вариативных вкраплений в политическом дискурсе государственных деятелей Республики Сьерра-Леоне. В работе выявляются три аспекта использования вариативных вкраплений: эмоциональная связь, доступность информации, укрепление идентичности, уделяется внимание описанию примеров из речи политических деятелей Республики Сьерра-Леоне. Делаются выводы о том, что языковое взаимодействие британского варианта английского языка с коренными языками, бытующими в Республике Сьерра-Леоне, обусловлено историческим прошлым, что и повлияло на наличие в современном политическом дискурсе госслужащих автохтонных вкраплений, отражающих эмоциональные связи между политиками и их электоратом, обогащает политическую коммуникацию, придавая ей глубину и передавая культурные особенности страны.

Ключевые слова: автохтонные вкрапления, иноязычные вкрапления, политический дискурс; синкретизм, Сьерра-Леоне

Для цитирования: Багана Ж., Байдина О.А. Аспекты использования автохтонных вкраплений в политическом дискурсе Сьерра-Леоне // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 23-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-23-30>

Original article

ASPECTS OF USING AUTOCHTHONOUS INSERTIONS IN THE POLITICAL DISCOURSE OF SIERRA LEONE

Jerome Baghana ¹

Olga A. Baidina ²

^{1,2}Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

¹baghana@yandex.ru

²baydina@bsuedu.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the features of autochthonous inclusions in the speech of political figures of the Republic of Sierra Leone. Despite the vastness and significant number of publications in the field of language theory devoted to foreign language inclusions in

speech, there is practically no research in the field of autochthonous inclusions in the political discourse of the Republic of Sierra Leone. The purpose of the article is to identify and describe the specifics of variable inclusions in the political discourse of the statesmen of the Republic of Sierra Leone. The work identifies three aspects of the use of variable inclusions: emotional connection, accessibility of information, strengthening of identity, attention is paid to the description of examples from the speech of political figures of the Republic of Sierra Leone. It is concluded that the linguistic interaction of the British version of English with the indigenous languages spoken in the Republic of Sierra Leone is due to the historical past, which influenced the presence of autochthonous inclusions in the modern political discourse of civil servants, reflecting the emotional ties between politicians and their electorate, enriches political communication, giving it depth and reflecting cultural characteristics. countries.

Keywords: autochthonous inclusions, foreign language inclusions; political discourse; syncretism; Sierra Leone

For citation: Baghana J., Baidina O.A. Aspects of using autochthonous insertions in the political discourse of Sierra Leone, *Linguistics & education*, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 23-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-23-30>

Сьерра-Леоне представляет собой уникальное поле для исследования автохтонных языков и их вкраплений в политической речи. Многоязычие в этой стране укоренено в культурных традициях и историческом контексте, что отражается в разнообразии используемых языков. Официальным языком является английский, однако значительная часть населения говорит на местных языках, таких как *крио* (на основе английского) и различных африканских языках, включая *мовук* и *сусу*. Эти языки активно используются в повседневной жизни, культурных практиках и, что наиболее важно, в политическом дискурсе. «Английский язык выполняет роль *lingua franca* (общепринятого средства общения между носителями различных языков), однако он тесно взаимодействует с местными языками, заимствуя лексику и культурно насыщенные единицы» [1, с. 436]. «Африка славится богатым языковым и культурным разнообразием, что дает возможность наблюдать за многими явлениями, связанными с взаимодействием языков и культур» [2, с. 84].

Процесс автохтонного вкрапления в политическую речь сьерра-леонских деятелей характеризуется синкретизмом: элементы местных языков вводятся в английскую речь, обогащая ее культурным контекстом. «Культура является неким живым организмом, который регулярно развивается и оказывает непосредственное влияние на язык» [3, с. 148].

Политические лидеры, выступая перед аудиторией, часто используют автохтонные языковые элементы, чтобы создать более близкий контакт с населением. Такой подход позволяет не только подчеркнуть свою идентичность, но и продемонстрировать уважение к культурному наследию своей страны [4, с.8].

Автохтонные вкрапления в политической речи Сьерра-Леоне играют важную роль в культурной идентичности и управлении. Политическая речь в этой стране часто отражает уникальные особенности местной культуры, что делает её обсуждение значимым для понимания процессов, происходящих в обществе.

При анализе автохтонных вкраплений важно учитывать их функциональную нагрузку. Например, они могут служить как для усиления эмоционального воздействия на аудиторию, так и для передачи культурных и исторических контекстов, характерных для определённых этнических групп. Политические лидеры зачастую используют такие вкрапления для создания образа близости и доступности, что способно вызвать у слушателей чувство единства и идентификации.

Отдельное внимание стоит уделить тому, как эти вкрапления помогают установить культурные различия. Сьерра-Леоне – это многонациональная страна с богатым лингвистическим многообразием, где различные этнические группы владеют своими языками и имеют уникальные культурные нормы. Использование местных языков в политической речи не только подчеркивает уважение к традициям и обычаям, но и демонстрирует готовность к диалогу с различными слоями общества. Это особенно важно в контексте выборов и создания общественного мнения, где наличие «голоса народа» является решающим фактором.

Культурное значение автохтонных вкраплений выходит за рамки лексического заимствования. Они часто становятся символами национальной идентичности, придавая речи большую глубину и многозначность. Вскрытие культурных кодов через язык позволяет обществу осмысливать своё место в глобальном контексте. Политики, применяя такие вкрапления, фактически ставят акцент на своей приверженности местным традициям и ценностям, что является частью их стратегий в установлении доверительных отношений с электоратом. Ж. Багана отмечает: «Окружающая человека действительность и его представления о мире находят свое отражение в языке, который является важным инструментом отображения картины мира не только индивидуума, но и целого народа» [5, с. 10]. На территории Сьерра-Леоне с 1663 года «на прибрежных островах обосновалось несколько английских каперов, которые вместе со своими афро-европейскими потомками помогли создать различные формы адаптированного варианта английского языка [6, с. 185].

Исследования показывают, что автохтонные вкрапления не только обогащают политическую речь, но и служат механизмом для реализации культурного наследия. Например, в ряде речей политиков Сьерра-Леоне можно заметить использование терминов и фраз из местных языков, что улучшает тексты и делает их более аутентичными. Эти элементы активно задействуются для создания образа культурного многообразия страны, что особенно важно в контексте её постколониального опыта и стремления к единству среди этнического разнообразия [7, с. 703].

Выделяют следующие аспекты использования автохтонных вкраплений:

- Укрепление идентичности: политики, используя местные языки, такие как *крийолу*, *темне*, или *мандинка*, помогают народу почувствовать свою идентичность и принадлежность к своему региону.

- Доступность информации: автохтонные вкрапления делают политическую информацию более доступной и понятной, особенно для людей, которые не говорят на английском, который является официальным языком.

- Эмоциональная связь: язык – это мощный инструмент для создания доверия. Обращение на родном языке помогает установить эмоциональную связь между политиками и их избирателями.

Рассмотрим несколько примеров, использования автохтонных вкраплений в данных аспектах.

Речь Эрнеста Корума наглядно демонстрирует, как автохтонные языковые вкрапления могут обогащать политическую коммуникацию, придавая ей глубину и отражая культурные особенности страны. В своих высказываниях он неоднократно использует местные термины, проникая в контекст, который понятен широкой аудитории, и тем самым создавая связи между различными группами населения. Например, упоминание о планах по экономическому развитию также связано с контекстами, которые активно обсуждаются в местных языках, что усиливает восприятие его обещаний местными жителями.

1) *“Distinguished delegates, na honor for me to represent Sierra Leone today. Dis country don face many challenges, but we dey push forward. A want to emphasize say, ‘partnership na way forward’. Together, we go fit achieve development wey go benefit all. Let’s work hand in hand for a better future. Thank you!”* (Уважаемые делегаты, для меня большая честь представлять сегодня Сьерра-Леоне. Наша страна сталкивается со многими трудностями, но мы продолжаем двигаться вперед. Я хочу подчеркнуть, что “партнерство – это путь вперед”. Вместе мы сможем добиться развития, которое принесет пользу всем. Давайте работать рука об руку ради лучшего будущего. Спасибо!) [8].

В данном примере можно отметить:

1. Доступность информации: использование “na” (в), “dis” (это), “don” (должен, следует) облегчает восприятие речи для гостей из других стран, подчеркивая аутентичность представителя.

2. Укрепление идентичности: параллели между “partnership” и “way forward” создают ясный и простой месседж о необходимости международной поддержки.

3. Эмоциональную связь: упоминание “we dey (должны) push forward” создает позитивный настрой и уверенность в будущем.

Другая важная фигура на политической сцене – лидер Объединённого революционного фронта Э. Коллинз, который в своей речи также использует автохтонные вкрапления, чтобы создать близость с электоратом. Однако после неудачного проведения выборов, когда партия не смогла получить ни одного места в парламенте, ему было необходимо пересматривать стратегические подходы, что ставило задачу перед коллективом: переименовать партию или объединиться с другой политической силой. К сожалению, ни один из предложенных вариантов не был реализован, и это подчеркивает сложность политической ситуации в Сьерра-Леоне. В ходе диагностики ситуаций, когда для знаменитостей, таких как Коллинз, очень важна слава, также становится заметным, как они осваивают использование местных дискурсов, открытых для толкования и манипуляции:

2) *"Beloved community, today na di day we dicuss di future of our. E no easy, but we go work hard. I wan emphasize say 'if we no come together, e go hard for move forward'. Di elders don sacrifice plenty for we today. Let's remember dem and no allow division to come in. Together, we fit achieve our goals. Thank you!"* (Любимая община, сегодня, в этот день, мы обсуждаем наше будущее. Это нелегко, но мы упорно работаем. Я хочу подчеркнуть, что "если мы не объединимся, мы будем упорно двигаться вперед". Старейшины многим жертвуют ради нас сегодня. Давайте помнить о них и не допускать раскола. Вместе мы сможем достичь наших целей. Спасибо!) [9].

В приведенном примере можно отметить:

1. Эмоциональную связь: "Beloved (уважаемая) community" создает атмосферу близости и доверия.

2. Доступность информации: Использование "na"(в), "di"(этот), "dicuss" (обсуждать) "e no easy"(не так легко), "wan" (хочу), "e go"(необходимо), делают речь ближе к народу.

3. Укрепление идентичности: "dem"(их), "don"(частица креольского языка). *Di elders don sacrifice plenty for we today. Let's remember dem and no allow division to come in.* (Старейшины жертвуют многим ради нас сегодня. Давайте помнить о них и не допускать разделения.) Упоминание жертв со стороны старейшин усиливает образовательный аспект и культурную идентичность, что позволяет слушателям почувствовать свою связь с историей.

Председатель антикоррупционной комиссии – Франсис Бен Кайфала, в своих высказываниях неоднократно использует местные термины, проникая в контекст, который понятен широкой аудитории, и тем самым создавая связи между различными группами населения.

3) *"My fellow citizens, today we celebrate our freedom! Dis na big day for Sierra Leone. We no go forget di struggle wey bring us here. A wan encourage all of you to remember say 'unity na strength'. If we stand together, we fit overcome any challenge. Make we holdn our hands and say 'we dey move forward!' Thank you!"* (Мои сограждане, сегодня мы празднуем нашу свободу! Это важный день для Сьерра-Леоне. Мы не должны забывать о борьбе, которая привела нас сюда. Я призываю всех вас помнить слова "единство – это сила". Если мы будем держаться вместе, мы сможем преодолеть любые трудности. Заставьте нас взяться за руки и сказать: "Мы, действительно, движемся вперед!" Спасибо!) [10].

В этом примере установлены:

1. Укрепление идентичности: фраза "wan"(мы), "unity na (в) strength" служит ненавязчивым лозунгом, который легко запоминается.

2. Доступность информации: "dis"(это), "dey"(должны), "Make we holdy (взяться) our hands" подчеркивает необходимость совместных усилий, побуждая людей работать сообща.

3. Эмоциональная связь: упоминание "di struggle wey (этот общий путь) bring us here" создает чувство гордости и значимости, что важно для национального сознания.

Президент, Джулиус Маада Био, при помощи автохтонных вкраплений, делает акцент на единстве народа. На открытии нового медицинского центра, он подчеркивает прогресс страны, опираясь на простых людей и их совместные усилия в укреплении и процветании государства.

4) *“Good morning, my people! Today, we dey gather for celebrate di opening of dis new medical center. Dis na di time we go show say we care for our health. A wan remind you say, ‘Health na wealth’. We go provide all di facilities wey we need to make sure say every person fit get quality healthcare. No man deve suffer alone. Make we no forget say, together we fit achieve more wey. Thank you!”* (Доброе утро, друзья! Сегодня мы все собрались, чтобы отпраздновать открытие нового медицинского центра. На этот раз мы покажем, что заботимся о своем здоровье. Хочу напомнить, что вы говорите: “Здоровье – это богатство”. Мы обеспечиваем все необходимые условия, чтобы каждый человек мог получить качественную медицинскую помощь. Ни один человек не будет страдать в одиночку. Не забывайте, что вместе мы можем достичь большего. Спасибо!) [10].

В приведенном примере можно отметить:

1. Доступность информации: “dis” (этот), “dey” (собираться), “di” (на), “no man deve (ни в коем разе) suffer alone” – такие вкрапления делают речь более доступной и понятной для широкой аудитории.

2. Эмоциональную связь: фразы “dis na di time” (это на долгие годы), “wan” (мы), “Health na (это) wealth” создает четкую и запоминающуюся ассоциацию, подчеркивающую важность здоровья.

3. Укрепление идентичности: выражение “together we fit achieve more wey (путь)” нацелено на объединение усилий граждан, что является важным моментом в политической риторике страны.

Таким образом, автохтонные вкрапления в речи политиков не просто служат для красноречия; они являются отражением внутренней динамики и культурной идентичности, актуализирующей различные аспекты местной жизни и исторически сложившиеся политические традиции. Баланс между экономическими планами и социальной реальностью, что олицетворяется в риторике, находит свою поддержку там, где государственная политика действительно затрагивает интересы народа. Тенденция отрицательного восприятия обещаний и реальных действий показывает, что, несмотря на языковую близость, требуется более глубокая взаимосвязь между политическими обещаниями и реальными изменениями в жизни людей.

Поэтому для глубокого анализа политической речи необходимо рассматривать не только содержание, но и интонации, выбор слов и культурные коды, которые могут иметь огромное значение в формировании общественного мнения. Рассмотренные в данной статье примеры подтверждают необходимость постоянного акцента на автохтонных вкраплениях в политической риторике как важного элемента анализа политического дискурса.

© Багана Ж., Байдина О.А., 2025

Список источников

1. Волошина Т.Г., Степаненко С.В., Яковлева Е.С. Лингвокультуры автохтонных языков в англоязычном южноафриканском медиадискурсе / Т.Г. Волошина, С.В. Степаненко, Е.С. Яковлева // Казанская наука. – 2025. – №9. – С. 436-438.
2. Блажевич Ю.С. Проблемы автохтонных языков в Западной Африке (на примере Камеруна и Нигерии) / Ю.С. Блажевич // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. – №39 (1) – С.83-88.
3. Мустафаева А.А., Коч К.И., Яковлева Е.С. Специфика реалий в кенийском варианте английского языка. / А.А.Мустафаева, К.И. Коч, Е.С. Яковлева / Лингвистика и образование. – 2025 – №5(1). – С.47-56.
4. Багана Ж., Глебова Я.А. Иноязычные вкрапления в речи франкоязычных африканских эмигрантов во Франции / Ж.Багана, Я.А. Глебова // Russian Journal of Linguistics. – 2013. – №3. – С.50-53.
5. Багана Ж., Дугина Т.В., Свиридова А.В. Фонетические особенности французского языка Сенегала / Ж. Багана, Т.В. Дугина, А.В. Свиридова // Лингвистика и образование. – 2024. – Том 4. – №4. – С. 9-18.
6. Волошина Т.Г., Глебова Я.А. Пиджинизация как лингвокультурный феномен (на примере африканской лингвокультуры) / Т.Г. Волошина, Я.А. Глебова // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30 – №2 – С. 183–189.
7. Шипилов А.Ю. Взаимоотношения неприсоединившихся стран африки и «второго мира» (1960-1980-е гг.) на примере Сьерра-Леоне / А. Ю. Шипилов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – №4. – С. 700–713.
8. Sierra Express Media. [Electronic resource]. URL: <https://sierraexpressmedia.com/?p=82320> (access date March, 6. 2025).
9. Sierra Leone Live. [Electronic resource]. URL: <https://sierraleonelive.com/arise-young-people-take-your-place-in-sierra-leones-revolutionary-development/> (access date March, 6. 2025).
10. Government of Sierra Leone, 2025 [Electronic resource]. URL: <https://statehouse.gov.sl> (access date March, 6. 2025).

References

1. Voloshina T.G., Stepanenko S.V., Iakovleva E.S. Lingvokul'turemy avtohtonnyh jazykov v anglojazychnom juzhnoafrikanskom mediadiskurse [Linguoculturemes of autochthonous languages in the English-speaking South African media discourse] Kazanskaja nauka [Kazan Science]. – 2025. – №9. – Pp. 436-438.
2. Blazhevich Ju.S. Problemy avtohtonnyh jazykov v Zapadnoj Afrike (na primere Kameruna i Nigerii) [Problems of indigenous languages in West Africa (illustrated by Cameroon and Nigeria)]. Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykoznanija [Issues in Journalism, Education, Linguistics]. 2020. – №39 (1) – Pp. 83-88.
3. Mustafaeva A.A., Koch K.I., Jakovleva E.S. Specifika realij v kenijskom variante anglijskogo jazyka. [The specifics of the realias in the Kenyan version of the English language] Lingvistika i obrazovanie [Linguistics & education]. 2025 – Vol. 5 – № 1. – Pp.47-156.
4. Bagana J., Glebova Ja. A. Inojazychnye vkraplenija v rechi frankojazychnyh afrikanskih jemigrantov vo Francii [Foreign language inclusions in the speech of French-speaking African immigrants in France]. Russian Journal of Linguistics. 2013. – №3. – Pp. 50-53.
5. Bagana J., Dugina T.V., Sviridova A.V. Foneticheskie osobennosti francuzskogo jazyka Senegala [Phonetic features of the French language of Senegal] Lingvistika i obrazovanie. [Linguistics & education]. 2024. – Vol. 4. – No4. – Pp. 9-18.
6. Voloshina T.G., Glebova Ja.A. Pidzhinizacija kak lingvokul'turnyj fenomen (na primere afrikanskoj lingvokul'tury) [Pidginization as a linguistic and cultural phenomenon (on the

example of African linguoculture)] Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kostroma State University.], 2024. – Vol. 30 – №2 – Pp. 183-189.

7. Shipilov A. Ju. Vzaimootnosheniya neprisoedinivshihsja stran afriki i «vtorogo mira» (1960-1980-e gg.) na primere S'erra-Leone [he relationship between the non-aligned countries of Africa and the "Second World" (1960-1980s) on the example of Sierra Leone]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations.]. 2022. – №4. – Pp. 700-713.

8. Sierra Express Media. [Electronic resource]. URL: <https://sierraexpressmedia.com/?p=82320> (access date March, 6. 2025).

9. Sierra Leone Live. [Electronic resource]. URL: <https://sierraleonelive.com/arise-young-people-take-your-place-in-sierra-leones-revolutionary-development/> (access date March, 6. 2025).

10. Government of Sierra Leone, 2025 [Electronic resource]. URL: <https://statehouse.gov.sl> (access date March, 6. 2025).

**Багана
Жером**

доктор филологических наук профессор, профессор кафедры романо-германской филологии и М.К., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
baghana@yandex.ru

**Bagana
Jerome**

doctor of philology, professor, professor of the Department of Roman and Germanic Philology and M.C., Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
baghana@yandex.ru

**Байдина
Ольга Анатольевна**

аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
baydina@bsuedu.ru

**Baidina Olga
Anatolyevna**

postgraduate of the Department of Roman and Germanic Philology and M.C., Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.
baydina@bsuedu.ru

Научная статья

УДК 81.1

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-31-38>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СТРУКТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛИРОВОК УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ

Евгения Павловна Богатикова¹, Даниил Дмитриевич Бердников², Юлия Валерьевна Субботина³

^{1,2,3}Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹bogatikova.eugene@gmail.com

Аннотация. Статья рассматривает формулировки заданий в англоязычных учебных пособиях как устойчивый тип учебного текста и предлагает их лингвистическое описание на уровнях Elementary и Intermediate по шкале CEFR. На материале серии учебных пособий English File 4th edition (Oxford) сформирован специализированный корпус текстов формулировок заданий, который прошёл ручную лингвистическую разметку для выделения морфосинтаксических, лексико-семантических и формальных признаков. Каждая формулировка сегментировалась на две функциональные зоны: «базовую», задающую директивное действие, и «специальную», параметризующую выполнение задания через отсылки к источнику, критериям и формату ответа. Сравнительный анализ выявил взаимосвязь между градацией сложности уровня изучаемого языка и формулировкой задания: на уровне Elementary преобладают краткие линейные формулировки с императивами и минимальной параметризацией; на Intermediate возрастает синтаксическая и лексическая вариативность, активизируется модальность, инструкции становятся многошаговыми и опираются на «аналитические» операторы (compare, analyse, suggest). В ходе исследования получена операционализированная модель формулировок заданий, как типа директивного микротекста, и инвентарь признаков, пригодных для лингвистических и педагогических целей. Результаты исследования могут использоваться для автоматизации лингвистической разметки текстов, автоматизированной валидации соответствия уровням CEFR, проектирования эффективных формулировок заданий с контролируемой сложностью.

Ключевые слова: формулировка заданий, учебный дискурс, учебная инструкция, учебное задание, лексическая вариативность

Для цитирования: Богатикова Е.П., Бердников Д.Д., Субботина Ю.В. Структурно-языковые особенности формулировок учебных заданий // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 31-38. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-31-38>

Original article

STRUCTURAL AND LINGUISTIC FEATURES OF EDUCATIONAL TASK FORMULATIONS

Evgeniia P. Bogatikova ¹, Daniil D. Berdnikov ², Iulia V. Subbotina ³

^{1,2,3} Perm State National Research University, Perm, Russia,

¹bogatikova.eugene@gmail.com

Abstract. This article aims at examination of task formulations in English-language textbooks as a stable type of educational text and offers a linguistic description of them at the Elementary and Intermediate levels according to CEFR. Using the English File 4th edition (Oxford) series of textbooks, a specialized corpus of task formulations was built. Next, it underwent manual linguistic markup to identify morphosyntactic, lexical semantic and formal features. Each formulation was segmented into two functional zones: a "basic" one, which specifies a directive action, and a "special" one, which parameterizes task completion through references to the source, criteria, and response format. A comparative analysis revealed a relationship between the gradation of the difficulty level of the language and the task formulation: at the Elementary level, short linear formulations with imperatives and minimal parameterization predominate; At Intermediate, syntactic and lexical variability increases, modality is activated, instructions become multi-step and rely on "analytical" operators (compare, analyze, suggest). Thus, the study yielded an operationalized model of task formulations as a type of directive microtext and an inventory of features suitable for linguistic and pedagogical purposes. The results of the study can be used to automate the linguistic tagging of texts, automated validation of compliance with CEFR levels, and the design of effective task formulations with controlled difficulty.

Keywords: task formulation, educational discourse, educational instruction, text linguistics

For citation: Bogatikova E.P., Berdnikov D.D., Subbotina I.V. Structural and linguistic features of educational task formulations, *Linguistics & education*, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 31-38. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-31-38>

Введение

Любое учебное задание оказывается методически несостоятельным, если сопровождающий его текст не обеспечивает адресату – обучающемуся – минимально необходимой интерпретационной опоры, поэтому формулировки заданий целесообразно рассматривать не как второстепенный педагогический атрибут, а как специализированный лингвистический объект. Инструкция в учебном пособии представляет собой краткий директивный микротекст с устойчивой организацией, типовым инвентарем грамматических средств и предсказуемыми лексическими решениями; следовательно, она поддается структурному описанию в координатах учебного дискурса и, более узко, его подтипа – педагогического инструктирования. Практическая мотивация создания данного описания очевидна и восходит к наблюдениям о зависимости качества выполнения задания от понятности указаний [1; 2], однако в центре внимания настоящей работы находится не методический прием, а сопоставление лингвистического строения текста формулировок заданий на уровнях Elementary (A1–A2) и Intermediate (B1) по шкале CEFR. Обращаясь к кругу вопросов, связанных с распознаванием уровня задания по его формулировке и с потенциальными источниками когнитивной нагрузки, в нашей работе мы стремимся показать, что усложнение грамматики и лексики инструкции согласовано с возрастанием автономии обучающегося и отражается в композиционной структуре самого текста.

Обзор литературы

Литература, посвященная связям между понятностью инструкций и успешностью выполнения учебных задач, последовательно фиксирует двустороннюю обусловленность: содержание задания и способ его языкового кодирования определяют интерпретационную траекторию учащегося [3]. Переход от начальных уровней владения иностранным языком к

промежуточным сопровождается перераспределением когнитивной нагрузки, что требует адаптации формы инструкций к ожидаемой языковой и метакогнитивной компетенции адресата [4; 5]. Исследования учебно-методических комплексов демонстрируют, что на низких уровнях для лексико-грамматических разделов характерны более компактные и предсказуемые указания, тогда как по мере повышения уровня инструкции к рецептивным видам деятельности закономерно усложняются за счет увеличения параметров и уточнений [6; 7], что согласуется с логикой общеевропейских компетенций владения языком (CEFR) [8] о расширении зон ответственности учащегося. Педагогическая литература о планировании урока подчеркивает необходимость преднамеренной композиции инструкций [9; 10]; в нашей постановке это положение формализуется в терминах инвариантного директивного ядра и вариативной параметрической части инструкции, конфигурация которой является индикатором уровня и одновременно механизмом управления интерпретацией.

Важный вклад в отечественной традиции внесен авторами работ, рассматривающими текст формулировки задания как репрезентанту особого типа инструктирующего дискурса или иницирующего речевого жанра учебного текста. Например, на материале сопоставления 15 УМК по английскому языку показано, что рубрики заданий реализуют комплекс функций – интродуктивную, ориентировочную, информативную, ограничительную и иллюстративную – при этом последние три используются авторами УМК недостаточно, а интродуктивные формулировки нередко перегружены множественными действиями, что затрудняет понимание и выполнение их обучающимися [11; 12; 13]. Для зарубежных линеек учебных пособий характерна тенденция к компрессии в лексико-грамматических заданиях и к росту объема инструкций в чтении и аудировании при движении от уровня A1 к уровню C2; отечественные комплексы демонстрируют большую вариативность объема и усложнение формулировок для заданий в разделе говорения [11]. Зафиксированная функциональная рамка непосредственно соотносится с предлагаемой нами двухзонной моделью инструкции («ядро/спецификация»): интродуктивная и ориентировочная функции коррелируют с директивным ядром, а информативная, ограничительная и иллюстративная – с параметрической зоной, где кодируются ресурс, критерии и формат выполнения задания.

Результаты прикладных исследований эффективности текстов формулировок заданий в EFL-классах позволяют выявить «микроуровневые» требования к форме инструктивного текста. В эмпирическом исследовании, посвященном влиянию качества инструкций на учебные достижения, делается ключевой вывод: академические результаты обучающихся могут быть ниже не из-за сложности понимания самого предмета, а из-за неэффективности формулировок заданий [14]. Так, педагогические наблюдения о «понятности» получают лингвистическое выражение в заключениях автора о композиции формулировки задания: краткость, поддержка вербальных действий невербальными, соблюдение порядка предъявления информации обучающимся.

Материалы и методы

Эмпирической базой послужили учебники и рабочие тетради УМК English File 4th edition (Oxford) уровней Elementary и Intermediate; методом сплошной выборки был сформирован языковой корпус текстов формулировок, распределенный по типам заданий (grammar, vocabulary, reading, listening, speaking, writing). Корпус подвергался ручной лингвистической разметке по согласованной схеме: каждая инструкция подвергалась сегментации на «базовую» часть, которая реализует директивное действие и в подавляющем большинстве случаев выражается императивом или функционально эквивалентной рамкой, и на «специальную» часть, в которой кодируются ресурсные отсылки, критерии выполнения, формат продуктивного выхода и режим взаимодействия. Для обеих частей или зон, описывались используемые морфологические, синтаксические и лексические средства, а также композиционные параметры, включая длину, пошаговость и порядок предъявления уточнений. Сопоставление уровней строилось на предпосылке, согласно которой рост автономии обучающегося от A1–A2 к B1 сопровождается расширением синтаксической вариативности и допуском модальных ограничителей, герундиальных и инфинитивных компонентов, а также увеличением числа параметров в «специальной» зоне. Вторая часть исследования имела перцептивный характер: посредством онлайн форм (Google Forms) 58 респондентам – выпускникам магистратуры педагогического направления, преподавателям и учителям английского языка – предлагались двадцать инструкций (по пять из каждого пособия, перемешанные), для которых требовалось указать уровень обучения языку (A2/B1) и объяснить свою точку зрения в свободной форме. Свободные комментарии кодировались по доминирующему типу опоры (грамматической, лексической, содержательной, навыковой или связанной с типом задания), которую выбирали респонденты, что позволило сопоставить явные метаязыковые стратегии с формальной структурой инструкции.

Результаты

Корпусный анализ подтвердил наличие композиционного инварианта, состоящего из директивного ядра и параметрической части, однако показал резкое различие в способах их языкового выражения на сравниваемых уровнях. Для уровня Elementary оказалось типичным использование императивов и простых, малораспространенных предложений с минимальным количеством уточнений: формулировки такого типа, как “*Read and complete*”, “*Mark the statements as T/F*”, или краткие вопросы вроде “*Is it a happy ending?*”, демонстрируют линейную структуру, в которой «базовая» часть непосредственно предшествует единственному параметру, чаще всего оформленному предлоговой группой или именной группой без внутренней развертки. В текстах этого уровня преобладают глаголы-операторы с прозрачной «манипулятивной» семантикой – *complete, find, describe, write, listen, read, match*, – а тематическая лексика «специальной» части плотно привязана к текущей теме (unit topic) начального уровня.

Иная картина наблюдается на уровне Intermediate, где к императивной рамке систематически добавляются средства модальности обязательности и необходимости, а также нефинитные комплементы планирования, как в формулах *“you should...”, “you need (to)...”, “spend a few minutes preparing what you are going to say...”, “following the idea presented by...”*. Формулировки начинают не только исходить от глагола, но и разворачиваться через вопросительные лид-ины наподобие *“What is surprising about...?”* или директивы, совмещающие обращение к суждению и требование действия: *“Discuss if you think they’re true or not”*. В параметрической части возрастает число компонентов: к обозначению источника добавляются критерии обработки, формат ответа и опционально режим взаимодействия; инструкции достигают двух-трех предложений с внутренней пошаговостью. Лексическая составляющая расширяется за счет аналитической и оценочной лексики – *find out, compare, analyse, suggest*, – а также тематической лексики среднего уровня абстракции (*definitions, title, questionnaire, notes*). Показателен и синтаксический сдвиг: в имеющемся языковом корпусе встречаются конструкции, в которых представлено согласование форм с содержанием текущего урока и вставными относительными клаузуациями, как в отрезке *“which of the stereotypes 1–5 has been verified by the research done”*, что подчеркивает возросшую информационную плотность.

Результаты перцептивного теста воспроизводят описанное усложнение лишь частично и демонстрируют ограниченную устойчивость эксплицитного распознавания уровня: 5 участников дали от 16 до 20 верных ответов, 29 – от 13 до 15, тогда как 24 не превысили 12. Вместе с тем качественный анализ комментариев выявил, что даже при формально неверной классификации респонденты часто апеллировали именно к тем признакам, которые мы выделили в корпусном описании, – к наличию модальных операторов, герундиальных конструкций, к длине и пошаговости формулировки или к типу глагола-оператора. Это расхождение между имплицитной жанровой чувствительностью и эксплицитным соотношением с CEFR усиливает валидность предложенного набора признаков и подталкивает к разработке явных критериев для авторов учебных материалов и преподавателей.

Обсуждение и заключения

Представленные данные позволяют рассматривать инструкцию как минимальную реализацию директивного микротекста, где «базовая» часть выполняет роль предикации действия, а «специальная» – роль аргументно-обстоятельственной зоны, кодирующей операционные параметры. Переход от уровня владения иностранным языком Elementary к уровню Intermediate оказывается согласованным сразу в трех измерениях: морфологическом, где к императивам добавляются модальные формулы и нефинитные единицы; синтаксическом, где простые предложения уступают место более распространенным, включая вопросные и относительные конструкции; лексическом, где «манипулятивные» глаголы дополняются аналитическими и оценочными, а тематическая лексика усложняется. Эта триединая динамика согласуется с увеличением автономии учащегося, отраженным в CEFR, и

сдвигает точку равновесия между «инструкцией-командой» и «инструкцией-сценарием»: если на уровне Elementary преобладает линейная команда с одним параметром, то на уровне Intermediate норма смещается к сценарию с несколькими параметрами, допускающему интерпретационные решения со стороны адресата.

Перцептивные результаты уточняют картину тем, что распознавание уровня по форме и содержанию формулировки нуждается в составлении теоретической базы: интуитивные указания на «правильные» маркеры свидетельствуют о наличии опыта у преподавателя иностранного языка, но недостаточны для стабильной классификации структурно-языковых признаков формулировок без разработки специального словаря возможных лексико-грамматических признаков. Отсюда вытекает прикладной вывод о необходимости создания классификации лингвистических признаков, которые переводили бы корпусно выделенные признаки в операциональные правила работы с текстами учебного дискурса, а также в методологию работы непосредственно с учебным инструктированием, не вмешиваясь в содержание задания, но нормируя форму его предъявления.

Если рассматривать рекомендации как прямое отражение наблюдаемых признаков, то для уровня Elementary предпочтительны одношаговые императивы с простыми глаголами действия и минимально нагруженной параметрической частью, задающей источник или формат простыми предлоговыми или именными группами; формулировки здесь остаются короткими, не превышающими двух предложений, и избегают вопросных вводных частей, создающих дополнительную интерпретационную ступень. Для Intermediate уместны аналитические глаголы и модальные конструкции, позволяющие кодировать не только требуемое действие, но и ожидаемую стратегию его выполнения; параметрическая часть целесообразно выстраивается в последовательности от источника к критерию и далее к формату и режиму взаимодействия, допускает герундиальные и инфинитивные компоненты и занимает обычно два-три предложения. В обоих случаях важна понятная информационная перспектива: директивное ядро должно считываться немедленно, а уточнения – предъявляться в предсказуемом порядке, соответствующем когнитивной готовности адресата на данном уровне. Закрепление этих правил в виде явных лингвистических критериев уровня обеспечивает воспроизводимый инструмент для разработки и рецензирования УМК, тренировки коммуникативных навыков преподавателя иностранного языка и одновременно с этим задаёт основу для автоматизированной разметки и валидации текстов формулировок на соответствие шкале CEFR, тем самым замыкая контур между теорией учебного дискурса и технологией разработки материалов.

© Богатикова Е.П., Бердников Д.Д., Субботина Ю.В., 2025

Список источников

1. Harmer J. How to teach English: An introduction to the practice of English language teaching. Harlow, England: Longman. 1998. – Pp. 4-17.

2. Scrivener J. Learning teaching. Macmillan. 2005. – Pp. 90-95.
3. Tharp R.G., Gallimore R. Rousing minds to life: Teaching, learning, and schooling in social context. Cambridge University Press. 1988.
4. Nation P., Newton J.M. Teaching ESL/EFL Listening and Speaking. Routledge, New York and London, 2009. – 205 p.
5. Dornyei Z. (2001). Motivational Strategies in the Language Classroom. Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511667343>
6. Коренев А.А. Коммуникативные виды деятельности как часть профессионально-коммуникативной компетенции языкового педагога // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. – № 2. – С. 152-163.
7. Коренев А.А. Профессионально-коммуникативные стратегии как компонент содержания языкового образования при подготовке будущих учителей и преподавателей иностранного языка / А.А. Коренев // Rhema. Рема. – 2023. – № 3. – С. 97-121. – DOI 10.31862/2500-2953-2023-3-97-121.
8. CEFR. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Framework competency statements. 2018. – Pp. 3-11.
9. Borko H., Livingston C. Cognition Improvisation: Differences in Mathematics Instruction by Expert and Novice Teachers. American Education Research Journal, 26, 1989. – Pp 473-498.
10. Watkins P., Thornbury S., Millin S. "Course materials". In the CELTA Course, The Celta Course / Cambridge // Cambridge University Press. – 2023. – 227 p.
11. Макарычева М.Д., Коренев А.А. Формулирование заданий как профессионально-коммуникативное умение будущих преподавателей / Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. – № 4. – С. 138-147.
12. Климанова О.А. Функциональная специфика учебных микротекстов: когнитивный аспект // Когнитивные аспекты изучения языковых явлений в германских языках: Междунар. науч. сб. Самара, 2000. – С. 113-120.
13. Климанова О.А. Аутентичный учебный дискурс в контексте современных лингвистических исследований: на материале микротекстов формулировок учебных заданий: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2001.
14. Kemma El. Giving Effective Instructions in EFL Classrooms. International Journal for Innovation Education and Research. International Journal for Innovation Education and Research. January 31, 2019. – Pp. 74-92.

References

1. Harmer J. How to teach English: An introduction to the practice of English language teaching. Harlow, England: Longman. 1998. – Pp. 4-17.
2. Scrivener, J. Learning teaching. Macmillan. 2005. – Pp. 90-95.
3. Tharp R. G., Gallimore R. Rousing minds to life: Teaching, learning, and schooling in social context. Cambridge University Press. 1988.
4. Nation P., Newton J.M. Teaching ESL/EFL Listening and Speaking. Routledge, New York and London, 2009. 205 pp.
5. Dornyei Z. (2001). Motivational Strategies in the Language Classroom. Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511667343>
6. Korenev A.A. Kommunikativnye vidy deyatel'nosti kak chast' professional'no-kommunikativnoj kompetencii yazykovogo pedagoga [Communicative activities as part of the professional communicative competence of a language teacher] // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2022. – № 2. – Pp. 152-163.
7. Korenev A.A. Professional'no-kommunikativnye strategii kak komponent soderzhaniya yazykovogo obrazovaniya pri podgotovke budushchih uchitelej i prepodavatelej inostrannogo yazyka [Professional communication strategies as a component of the content of language education in the training of future teachers and lecturers of foreign languages] / A.A.

Korenev // Rhema. Rema. – 2023. – № 3. – Pp. 97-121. – DOI 10.31862/2500-2953-2023-3-97-121.

8. CEFR. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Framework competency statements. 2018. – Pp. 3-11.

9. Borko H., Livingston C. Cognition Improvisation: Differences in Mathematics Instruction by Expert and Novice Teachers. American Education Research Journal, 26, 1989. – Pp 473-498.

10. Watkins P., Thornbury S., Millin S. "Course materials". In the CELTA Course, The Celta Course / Cambridge // Cambridge University Press. – 2023. – 227 p.

11. Makarycheva M.D., Korenev A.A. Formulirovanie zadaniy kak professional'no-kommunikativnoe umenie budushchih prepodavatelej [Formulating assignments as a professional and communicative skill of future teachers] / Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2017. – № 4. – Pp. 138-147.

12. Klimanova O.A. Funkcional'naya specifika uchebnyh mikrotekstov: kognitivnyj aspekt [Functional specificity of educational microtexts: cognitive aspect] // Kognitivnye aspekty izucheniya yazykovykh yavlenij v germanskih yazykah: Mezhdunar. nauch. sb. Samara, 2000. – Pp. 113-120.

13. Klimanova O.A. Autentichnyj uchebnyj diskurs v kontekste sovremennyh lingvisticheskikh issledovanij: na materiale mikrotekstov formulirovok uchebnyh zadaniy [Authentic educational discourse in the context of modern linguistic research: based on microtexts of educational assignment formulations]: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Samara, 2001.

14. Kemma El. Giving Effective Instructions in EFL Classrooms. International Journal for Innovation Education and Research. International Journal for Innovation Education and Research. January 31, 2019. – Pp. 74-92.

Богатикова Евгения Павловна	кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия bogatikova.eugene@gmail.com
Bogatikova Evgeniia Pavlovna	candidate of philology, associate professor of the Department of linguodidactics, Perm State National Research University, Perm, Russia bogatikova.eugene@gmail.com
Бердников Даниил Дмитриевич	магистр направления "Цифровая лингводидактика", Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
Berdnikov Daniil Dmitrievich	Master's degree in Digital Linguodidactics, Perm State National Research University, Perm, Russia
Субботина Юлия Валерьевна	магистр направления "Цифровая лингводидактика", Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
Subbotina Iulia Valeryevna	Master's degree in Digital Linguodidactics, Perm State National Research University, Perm, Russia

Научная статья

УДК 811.11

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-39-50>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *FAMILY* В ИНТЕРВЬЮ С АМЕРИКАНСКИМИ СПОРТСМЕНАМИ

Татьяна Владимировна Борисенко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

tatiana-tv11@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы интервью с американскими спортсменами с целью выявления актуализированных в них признаков концепта FAMILY. В качестве материала исследования использованы материалы сайта The Guardian. Использование методов концептуального анализа и анализа дискурса позволило выделить 11 признаков концепта FAMILY с положительной коннотацией: *имеющий близкого родственника, наличие общего дома, находится на первом месте, наличие хороших взаимоотношений, находящиеся рядом, единство* и др. Обнаружено 2 признака с отрицательной коннотацией: *имеющие плохие взаимоотношения* и *наличие насилия*. Отмечено, что в интервью с американскими спортсменами создан положительный образ семьи и признаётся важность таких семейных ценностей как любовь, дети, чувство общности, близость и другие.

Ключевые слова: концепт, категориальный концепт, признак концепта, FAMILY, семья, спортсмен, спортивный дискурс, американская лингвокультура

Для цитирования: Борисенко Т.В. Актуализация концепта family в интервью с американскими спортсменами // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 39-50. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-39-50>

Original article

CONCEPT FAMILY ACTUALIZATION IN THE INTERVIEW WITH AMERICAN SPORTSMEN

Tatiana V. Borisenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

tatiana-tv11@yandex.ru

Abstract. The article examines the interview with American sportsmen. The aim of the study is to find concept FAMILY features realization. The data is collected from the articles with sportsmen that were published on the site The Guardian. Methods of conceptual and discourse analysis were applied to outline 11 positive features that are verbalized in the studied material: *have close relative, have a common house, be on the first place, have good relationship, be close to each other, unity*, etc. The author identifies 2 negative features of the concept FAMILY: *have bad relationships, presence of abuse*. It is stated that the interview with the American sportsmen create a positive image of a family and promotes family values such as love, children, unity, etc.

Keywords: concept, categorical concept, concept feature, FAMILY, sportsman, sport discourse, American linguoculture

For citation: Borisenko T.V. Concept family actualization in the interview with American sportsmen, Linguistics & education, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 39-50. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-39-50>

Введение

Влияние семейного климата, воспитания, традиций на младшее поколение доказано многими исследованиями [1; 2; 3]. В частности, семья оказывает влияние на становление личности спортсмена [4], на принятие решения по поводу спортивной карьеры [5]. Люди, достигшие высокого уровня мастерства в каком-либо виде спорта и получившие признание, в свою очередь, становятся примером для окружающих и могут воздействовать на мировоззрение молодого поколения [6]. Таким образом, вопрос о том, какой образ семьи транслируется спортсменами через СМИ, является актуальным. Цель данного исследования – выявление признаков концепта FAMILY в американской лингвокультуре, актуализированных в интервью со спортсменами. Материалом исследования послужили статьи с сайта *The Guardian*. Проанализирована 21 статья о 18 американских спортсменах. В работе использованы методы концептуального анализа и анализа дискурса.

Концепт и признаки концепта

Концепт – сложная ментальная единица. Разные исследователи предлагают различные определения данного понятия [7, 8, 9, 10, 11]. В работе мы придерживаемся определения М.В. Малинович, который рассматривал концепт как «ментальное образование с актуальными признаками, внутренней формой, общенациональными, индивидуальными и другими составляющими – образной, оценочной и ценностной значимостью» [12, с. 19].

Концепты реализуются в языке. Но отдельные лексические единицы не могут представить концепт во всей его полноте. Слово актуализирует важные для передачи мысли признаки. Слово-номен, репрезентирующее концепт, содержит в себе семы, актуализирующие одну из его сторон. Полное содержание концепта возможно определить при рассмотрении совокупности языковых знаков [7, с. 15-16].

В признаках концепта отображаются объективные и субъективные характеристики единиц действительности. Формирование признаков и связей между ними происходит не по строгим правилам, вследствие чего концепт постепенно становится объёмнее и более насыщенным [13, с. 53].

Выделяют разные типы признаков концептов. З.Д. Попова и И.А.Стернин выделяют когнитивный классификационный признак – компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта» [14, с. 89]. Л.В. Барсалу описывает контекстно-зависимые и контекстно-независимые признаки [15, с. 82-83]. Мы остановимся на подходе М.В. Пименовой, которая определяет наличие моделирующих, образных, понятийных, категориальных, иронических, символических и функциональных признаков [16, с. 130-131].

Настоящая статья выполнена в рамках исследования концептуальной категории FAMILY, образованной соответствующими категориальными концептами. Считаем, что выделение признаков категориальных концептов позволяет установить набор элементов, входящих в соответствующие концептуальные категории. На настоящий момент результаты анализа концепта

FAMILY опубликованы в таких статьях как «Гендерные признаки американского концепта FAMILY», «Концепт FAMILY в американском медиадискурсе», «Актуализация концепта FAMILY в американской лингвокультуре (на примере мультсериала «Симпсоны») и других. В результате выделено более 25 признаков концепта, среди них: *имеющие близкого родственника, являющиеся родственниками, обладающие общим предком, имеющие, потомство, работающие в одном хозяйстве, работающий на благо семьи, наличие высокого социального статуса как важного элемента благополучия в семье, финансовое благополучие как важная составляющая, интимная сфера как важная составляющая, наличие воспитательной функции, имеющие хорошие взаимоотношения; имеющие плохие взаимоотношения* и другие [17, 18, 19, 20]. Далее разберём, какие признаки транслируются через СМИ в американской культуре, что укажет на приоритетные стороны рассматриваемого концепта в спортивном медийном дискурсе.

Концепт FAMILY в интервью американских спортсменов

Рассмотрим актуализацию концепта FAMILY в речи американских спортсменов и их родственников. В электронном журнале Guardian обнаружено большое количество различных интервью со спортсменами. Было рассмотрено более 150 статей о спортсменах и спортивном образе жизни. Методом сплошной выборки выделена 21 статья, акцентирующая внимание на семье, семейных отношениях и семейных ценностях американских интервьюируемых [21-41]. В интервью принимали участие спортсмены и их близкие родственники. Также во внимание были приняты небольшие цитаты и замечания, связанные с темой исследования из других статей. В список анализируемых источников вошли материалы о профессиональных боксёрах (Эвандер Холифилд, Флойд Мейвезер, Роберт Герерро), бейсболистах (Майк Траут, Энтони Рендон), гольфистах (Бубба Уотсон), теннисистках (Винус Уильямс, Серена Уильямс), футболистах (Клинт Демпси, Грегг Берхальтер, Джованни Рейна, Том Брэди), пловце (Майкл Фелпс), баскетболистах (Майкл Джордан, Коби Брайант, Стефен Карри), гимнастке (Симона Байлз), дзюдоистке (Ронда Раузи).

В первую очередь в рассматриваемых текстах отмечается актуализация признака, *имеющий близкого родственника*, который вербализуется в словах, обозначающих различных родственников: *parents, mother, mom, momma, dad, husband, sister, brother, father, sibling*. Кроме того, выделяется признак *наличие общего дома*. Он актуализирован через лексику *home*. Спортсмены говорят о доме, как о том месте, где можно отдохнуть от работы и побыть с семьёй. Так, Том Бради отмечает: «*When you come home you focus on the priorities that are at home*» («Когда ты возвращаешься домой, то фокусируешься на тех приоритетах, которые стоят перед тобой дома» – здесь и далее перевод Т.В. Борисенко) [21].

Во всех анализируемых интервью ярко проявляется такой признак концепта FAMILY как *находится на первом месте*. Для спортсменов семья часто оказывается на первом месте по сравнению с работой. Признак

актуализирован, например, в интервью с Энтони Рендоном. Он говорит: «This is a job...I do this to make a living. My faith, *my family come first before this job*» («Это работа... Я это делаю для заработка. Моя вера, моя семья находятся на первом месте перед работой») [22]. Жена Коби Брайанта на прощальной речи благодарит мужа: «Thank you for *being the best husband and father you could possibly be...Thank you for putting your love for our family first*» («Спасибо, что ты самый лучший муж и отец, каким только можешь быть... Спасибо, что ставишь свою любовь к семье на первое место») [23].

Спортсмены выражают благодарность близким людям, оказавшим им поддержку и заботу на заре карьеры и в сложные моменты жизни. Отец и дядя поддерживали Флойда Мейвезера на ответственных поединках и тренировках, о чём он говорит: «They know so much about boxing, how could I lose? This has been *my best ever camp*» («Они так много знают о боксе, как я могу проиграть? Это была моя лучшая поездка в (тренировочный) лагерь») [24]. Клинт Демпси отмечает, что его родители делали всё возможное для своих детей. Его неизлечимо больная сестра нашла слова поддержки, которые, по словам футболиста, повлияли на его дальнейшую карьеру: «Well, if I ever die *I will help you get the ball in the net*» («Что ж, если я когда-либо умру, я помогу тебе забить мяч в ворота») [25]. Так актуализируются признаки: **наличие хороших взаимоотношений** и **находящиеся рядом**. Признак **находящиеся рядом** сочетается с признаком **единство**. Они реализуются в различных контекстах, описывающих совместную деятельность и совместные взгляды членов семьи: *it was a family thing* (это было семейное дело), *I'm always around my mom* (я всегда рядом со своей мамой), *just stick close to yourself (просто будьте рядом друг с другом)*, *got together* (объединились), *stay with your siblings* (оставайся со своими братьями и сёстрами), *spend time with (your son/my dad)* (проводить время с (твоим сыном/моим отцом)).

Признак **наличие хороших взаимоотношений** вербализуется в интервью спортсменов посредством лексических единиц, описывающих положительные чувства к близким людям: *love* (любовь), *joy* (радость), *happy* (счастливый), *nice* (милый), *selfless* (бескорыстный). В анализируемых материалах на первый план выходят такие семейные ценности как любовь, забота и поддержка. Лексема *love* употребляется в разных контекстах по отношению к членам семьи. Любовь сопровождается заботой (*care*) и поддержкой. Дзюдоистка Ронда Раузи утверждает, что в её семье муж готовил обеды, чтобы выразить свою любовь к ней. Со временем спортсменка сама научилась готовить ради того, чтобы показать, как сильно любит мужа («So for a year he *cooked* every single meal we had together because he *loved* me. I wanted to show I *loved* him by *cooking* for him» («И так он готовил все наши совместные обеды целый год, потому что он любил меня. Я хотела показать, что любила его, готовя ему еду») [26]). Приёмная мама Симоны Байлз считает, что настоящую любящую мать отличает осознание того, что человек готов сделать всё возможное для своих детей (*you would do anything*) и умереть за них (*you would die for these children*).

Предыдущие признаки тесно связаны с признаком **наличие сторонника/приверженца**. Спортсменам важна поддержка, особенно

поддержка семьи. Отмеченный признак актуализирован в таких лексических единицах как *be at his shoulder* (быть рядом с ним), *protective* (защитный), *go with* (сопровождать), *you did great* (ты замечательно справился), *not far away* (не далеко), *best camp* (лучший [тренировочный] лагерь)), *inspiration* (вдохновение), *be like him* (быть как он) и другие. Признак также вербализован в репликах спортсменов. Например, Ронда Раузи рассказывает, как её муж поменял голос с австралийским акцентом на своём GPS, чтобы она не вспоминала о проигрыше в Мельбурне («He changed the voice on the GPS so that it had an Australian accent. It was because he didn't want me to have any bad association with my defeat in Melbourne» (Он изменил голос на GPS на австралийский акцент. Потому что он не хотел, чтобы у меня были плохие ассоциации из-за поражения в Мельбурне»)) [26]). Мать футболиста Джованни Рейна говорит о том, как переживала за своего сына: «I felt very personally betrayed by the actions of someone my family had considered a friend for decades» («Я чувствовала себя так, как будто меня предали из-за действий человека, которого моя семья считала другом»)) [27].

Большое значение для спортсменов играют их родители и дети. Родители воспитывают и направляют младшее поколение, что актуализирует признак **наличие воспитательной функции**. Каждый родитель стремится привить детям свои ценности. Так, мать боксёра Эвандера Холифилда запрещала ему хвастаться (*bragging*), отец гольфиста Буббы Уотсона требовал, чтобы сын стремился стать лучше (*get better*), отец теннисисток Уильямс настаивал на важности образования (*really in education*), учил их быть вежливыми (*polite*), родители баскетболиста Майкла Джордана говорили, что нужно любить и уважать людей независимо от цвета кожи (*love, respect*), мать Стефена Карри запрещала взрослому сыну сквернословить (*wash it out with soap*). В интервью спортсмены выражают благодарность своим отцам и матерям за привитые в детстве ценности, за предоставление возможности заниматься любимым делом («They just wanted to do everything they could for their kids» («Они просто хотели делать всё, что могли для своих детей»)) [25]), за воспитание, заботу и внимание, которое родители оказывают до сих пор («Why aren't you practising? You are done, Sunday is over, there is going to be a new champion next Sunday» («Почему ты не тренируешься? Всё, воскресенье закончилось, в следующее воскресенье будет новый чемпион»)) [28]. Кроме того, многие считают воспитание собственных детей важным делом в жизни. Например, Эвандер Холифилд говорит о важной роли дисциплины (*discipline*), Том Бради планирует научить детей правильным вещам (*the right things*). В данных материалах актуализируются также признаки концепта FAMILY как **имеющие потомство** и **наличие заботы о детях**.

Для участников анализируемого материала занятие спортом – работа. В данном контексте реализуется признак **необходимость работать на благо семьи**. Он вербализуется через следующие лексические единицы: *hard work* (тяжёлая работа), *working tirelessly* (неустанно работая), *to provide us* (чтобы нас обеспечить), *job* (работа), *to make living* (чтобы зарабатывать на жизнь) и другие.

В рассматриваемых интервью обнаружен также признак *имеющие плохие взаимоотношения* и связанный с ним признак *наличие насилия*. Считаем, что они не являются центральными для концепта FAMILY. Наблюдается стремление к вытеснению признака *наличие насилия* к периферии. Данный признак вербализован в небольшом количестве примеров. Кроме того, исходя из контекста очевидно, что он представлен как нежелательный для концепта FAMILY. Спортсмены и их родственники осуждают насильственные действия внутри семьи. Например, боксёра Флойда Мейвезера обвинили в том, что он избил жену на глазах у своего сына. Его соперник Роберт Герерро вместе со своим отцом осуждают действия спортсмена и обещают отомстить: «We're going to beat up that *woman-beater*, the one that *beat up* his [wife] in front of his kids...He must have learned that from his dad» («Мы собираемся побить этого избивателя женщин, того, который побил свою [жену] на глазах у своих детей... Вероятно, он научился этому у своего отца») [24]. Семья футболиста Джованни Рейна резко негативно относится к факту избиения Греггом Берхальтером своей жены, называя такие действия позорными (*shameful*).

Выводы

Итак, в интервью американских спортсменов обнаружена актуализация 13 признаков концепта FAMILY. Среди них: *имеющий близкого родственника, наличие общего дома, находится на первом месте, наличие хороших взаимоотношений, находящиеся рядом, единство, наличие сторонника/приверженца, наличие воспитательной функции, имеющие потомство, наличие заботы о детях, необходимость работать на благо семьи, имеющие плохие взаимоотношения, наличие насилия*. В целом признаки совпадают с выявленными в предыдущих работах признаками. Отмечено отсутствие акцента на финансовое благополучие и важность высокого социального статуса, на интимные взаимоотношения. Вероятно, признаки, связанные с данными аспектами, являются личными, внутрисемейными и не транслируются на широкую аудиторию. В рассмотренных материалах СМИ семья представлена как группа близких родственников, объединённых общими целями, идеями, оставляющая заботу о близких и воспитание детей в приоритете. Отмечено, что негативные признаки (*имеющие плохие взаимоотношения, наличие насилия*) актуализированы в небольшом объёме материала, а их вербализация сочетается с осуждающими репликами со стороны участников интервью. Таким образом, в интервью со спортсменами создаётся положительный образ семьи и пропагандируются такие семейные ценности как любовь, близость, чувство общности, дети, счастливое родительство и безопасность. Выделенные признаки позволяют определить присутствие в концептуальной категории, объединённой категориальным концептом FAMILY, таких концептов как ЛЮБОВЬ, ЗАБОТА, РЕБЁНОК, ВОСПИТАНИЕ, ПОДДЕРЖКА, РАБОТА, ЕДИНСТВО, ДОМ и другие.

© Борисенко Т.В., 2025

Список источников

1. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Влияние опыта воспитания в родительской семье на практики отцовства в молодых семьях. Социология в постглобальном мире: Материалы всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года. Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт". 2022. – С. 677-679.
2. Домрачева Д.М., Шурухина Г.А. Образ будущей семьи у подростков из полных и неполных семей. Человек в условиях социальных изменений: Материалы международной научно-практической конференции, Уфа, 18 апреля 2023 года. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. 2023. – С. 258-261.
3. Танирбергенова А.Ш., Картбаева Ж.Ж., Мурадили Н. Проблема влияния семейного воспитания на становление личности подростка. Международный научный журнал «Символ науки». 2017. №01-1/2017. – С. 221–224.
4. Колдобанова М.А., Федотова Г.В. Формирование личностных качеств спортсмена в семье. Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук: Материалы V Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 апреля 2023 года. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт". 2023. – С. 276-278.
5. Цзинь Ц., Попов В.П., Баранаев Ю.А. Особенности, интересы и движущие мотивы принятия решений о начале занятий баскетболом в семье юного спортсмена. Мир спорта. 2022. – № 3(88). – С. 52-55.
6. Котова Е.И., Фомичева А.А. Цуканов Я.А. Влияние лидеров общественного мнения на мировоззрение современной молодёжи. Возможности применения результатов эмпирических исследований для изучения актуальных проблем современности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орел, 23 мая 2023 года / Отв. редактор А.А. Алексеёнок. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. 2023. – С. 126-132.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. и др. Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии. Коллективная монография. Воронеж. 2002. – 314 с.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль в познании мира. Российская академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры. 2004. – 560 с.
9. Кубрякова Е.С. О концептах, схваченных знаком. *Studia Linguistica* (Санкт-Петербург). 2009. – № XVIII. – С. 69-75.
10. Гладких Ю.Г. Концепт в философских исследованиях, или Штрихи к философскому "портрету" концепта. *Филолог*. 2005. – № 7. – С. 10.
11. Кравченко А.В. Место концепта в соотношении языка, сознания и мышления. *Жанры речи*. 2005. – № 4. – С. 84-102.
12. Малинович М.В. Универсальные концепты и категории: проблема иерархии и взаимодействия в пространстве языка. В кн. *Концепты. Категории. Языковая реальность*. Коллективная монография. Иркутск, 2011. – С. 10-41.
13. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский дом ЯСК. 2018. – 480 с.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос.университет. М.: АСТ : Восток – Запад. 2007. – 226 с.
15. Barsalou L.W. Context-independent and context-dependent information in concepts. *Memory & Cognition*. 1982. – № 10. – Pp. 82-93.
16. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования. *Вестник КемГУ*, 2013. – №2 (54). – Т.2. – С. 127-131.
17. Борисенко Т.В. Актуализация концепта СЕМЬЯ/FAMILY в заголовочных комплексах новостных интернет-газет. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. – № 7(453). – С. 15-21. – DOI 10.47475/1994-2796-2021-10702.

18. Борисенко Т.В. Концепт FAMILY в американском мультипликационном дискурсе (на материале мультфильмов "Семейка Крудс"). Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 28 марта 2024 года. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 331-335.
19. Борисенко Т.В. Актуализация концепта family в американской лингвокультуре (на примере мультсериала «Симпсоны»). Вестник Челябинского государственного университета. 2024. – № 1(483). – С. 53-57. – DOI 10.47475/1994-2796-2024-483-1-53-57.
20. Борисенко Т.В. Гендерные признаки американского концепта FAMILY. Современные научные парадигмы в филологии: теория и практика: Сборник статей IX-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 21-22 ноября 2025 года. Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2025. – С. 9-13.
21. Tom Brady says his children and winning games are priorities after divorce 2022. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2022/nov/01/tom-brady-says-his-children-and-winning-games-are-priorities-after-divorce> (Дата обращения: 03.03.2025)
22. 'It's a job': Angels' \$245m Rendon says baseball never his top priority 2024. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/feb/19/its-a-job-angels-245m-rendon-says-baseball-never-his-top-priority> (Дата обращения: 03.03.2025)
23. Vanessa Bryant: Kobe 'laughing in heaven' as he is enshrined in Hall of Fame 2021. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2021/may/16/vanessa-bryant-kobe-bryant-hall-of-fame-speech-basketball> (Дата обращения: 03.03.2025)
24. Floyd Mayweather finds calm amid the chaos of boxing's wildest family 2013. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/blog/2013/may/03/floyd-mayweather-boxing-family> (Дата обращения: 03.03.2025)
25. A true tale of sorrow as Dempsey forms his own dream team with lost sister 2007. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/football/2007/nov/24/newsstory.fulham> (Дата обращения: 03.03.2025)
26. Ronald McRae Ronda Rousey: «I never wanted to talk about concussion. It felt like a weakness». 2024. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/mar/31/ronda-rousey-i-never-wanted-to-talk-about-concussion-it-felt-like-a-weakness> (Дата обращения: 03.03.2025)
27. Gio Reyna's parents flagged Gregg Berhalter's domestic dispute to US Soccer. 2023. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/football/2023/jan/04/reyna-family-us-soccer-gregg-berhalter-domestic-incident> (Дата обращения: 03.03.2025)
28. Ewan Murray at Augusta Bubba Watson: 'Dad had a dream I'd play baseball but I chose golf'. 2016. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2016/apr/04/bubba-watson-dad-dream-baseball-golf-masters-us-ryder-cup> (Дата обращения: 03.03.2025)
29. Bubba Watson: 'Dad had a dream I'd play baseball but I chose golf'. 2016. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2016/apr/04/bubba-watson-dad-dream-baseball-golf-masters-us-ryder-cup> (Дата обращения: 03.03.2025)
30. Evander Holyfield: My family values. 2011. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2011/feb/12/evander-holyfield-boxer-family-values> 2011 (Дата обращения: 03.03.2025)
31. Donald McRae Ronda Rousey: 'I never wanted to talk about concussion. It felt like a weakness'. 2024. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/mar/31/ronda-rousey-i-never-wanted-to-talk-about-concussion-it-felt-like-a-weakness> 2024 (Дата обращения: 03.03.2025)
32. Simone Biles: 'I go to therapy, because at times I didn't want to set foot in the gym'. 2019. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2019/mar/16/simone-biles-therapy-times-didnt-want-set-foot-gym> 2019 (Дата обращения: 03.03.2025)

33. 'The cat got fed instead of us': Simone Biles discusses her childhood hunger. 2021. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2021/jun/30/simone-biles-foster-care-adoption-grandparents-gymnastics> (Дата обращения: 03.03.2025)
34. Ronda Rousey learned a painful truth: an unblemished career is extremely rare. 2015. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/blog/2015/nov/16/ronda-rousey-learned-a-painful-truth-an-unblemished-career-is-extremely-rare-2015> (Дата обращения: 03.03.2025)
35. Kobe Bryant's 'light-skinned' remark hints at NBA's peculiar racial politics. 2016. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2016/jan/06/kobe-bryant-steph-curry-light-skinned-remark-hints-at-nbas-peculiar-racial-politics> (Дата обращения: 03.03.2025)
36. 'Michael Jordan changed the world': the true story behind Nike movie Air. 2023. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/film/2023/apr/05/michael-jordan-changed-the-world-the-true-story-behind-nike-movie-air> (Дата обращения: 03.03.2025)
37. Stephen Curry told off by mother after swearing during Warriors' win over Rockets . 2018. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2018/may/20/golden-state-warriors-houston-rockets-score-game-3-western-conference-finals-nba> (Дата обращения: 03.03.2025)
38. Will the Gronkowskis or Currys replace the Mannings as America's sports family? 2016. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/blog/2016/may/12/mannings-most-dominant-american-sports-family> (Дата обращения: 03.03.2025)
39. Michael Phelps says he has 'no desire' to return to competitive swimming. 2017. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2017/sep/19/michael-phelps-no-desire-comeback-tokyo> (Дата обращения: 03.03.2025)
40. Soccer parents gone wild: behind the stunning Reyna-Berhalter family feud. 2023. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/football/2023/jan/05/soccer-parents-gregg-berhalter-gio-reyna-family-feud> (Дата обращения: 03.03.2025)
41. Family values. 2000. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/g2/story/0,3604,340250,00.html> (Дата обращения: 03.03.2025)

References

1. Bezrukova O. N., Samoylova V.A. Vliyanie opyta vospitaniya v roditel'skoy sem'e na praktiki otsovstva v molodykh sem'yakh [The Influence of Upbringing Experience in a Family on the Fatherhood in Young Families]. Sociology in postglobal world: International conference proceeding, Saint-Peterburg, 17-19 Nov. 2022. Saint-Peterburg: "Skifiya-print". 2022. – Pp. 677-679.
2. Domracheva D.M., Shurukhina G.A. Obraz budushchej sem'i u podrostkov iz polnyh i nepolnyh semej. CHelovek v usloviyah social'nyh izmenenij [Image of the future family in adolescents from complete and incomplete families. Person in the circumstances of social changes]: International scientific conference proceeding, Ufa, 18 April. 2023. Ufa: Bashkir State University named after M. Akmully. 2023. – Pp. 258-261.
3. Tanirbergenova A.Sh., Kartbaeva Zh. Zh., Muradili N. Problema vliyaniya semejnogo vospitaniya na stanovlenie lichnosti podrostka. [The problem of family upbringing influence on the teenager's personality becoming]. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Simvol nauki». 2017. – No 01-1/2017. – Pp. 221-224.
4. Koldobanova M.A., Fedotova G.V. Formirovanie lichnostnyh kachestv sportsmena v sem'e. [Formation of personal qualities of the athlete in the family. Theoretical and applied aspects in humanity sciences]: V international scientific conference proceedings, Rostov-on-Don, 28 April. 2023. Rostov-on-Don: "Izdatel'stvo "Manuskript". 2023. – Pp. 276-278.
5. Tszin' Ts., Popov V.P., Baranaev Yu.A. Osobennosti, interesy i dvizhushchie motivy prinyatiya reshenij o nachale zanyatij basketbolom v sem'e yunogo sportsmena. [Peculiarities, interests and driving motives for making decisions to start basketball training in the family of a young athlete]. Mir sporta. 2022. – No 3(88). – Pp. 52-55.
6. Kotova E.I., Fomicheva, A.A. Tsukanov Ya.A. Vliyanie liderov obshchestvennogo mneniya na mirovozzrenie sovremennoy molodezhi [Opinion leaders influence on the modern

young people world view]. Possibilities of the empiric research results application for the actual modern problems study: Russian-wide scientific conference with international participation collection of articles, Orel, 23 May. 2023. Orel: Srednerusskiy institut upravleniya. 2023. – Pp. 126-132.

7. Popova Z.D., Sternin I.A., etc. Yazyk i natsional'noe soznanie: Voprosy teorii i metodologii. [Language and national consciousness]. Multy-author book. Voronezh. 2002. – 314 p.

8. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' v poznanii mira [Language and knowledge. On the way to the language knowledge receiving: part of speech from the cognitive point of view. Role of the world cognition]. The Russian Academy of Sciences. Moscow. Yazyki slavyanskoy kul'tury. 2004. – 560 p.

9. Kubryakova E.S. O kontseptakh, skhvatennykh znakom [On the concepts caught by a sign]. Studia Linguistica (Sankt-Peterburg). 2009. – No XVIII. – Pp. 69-75.

10. Gladkikh Yu. G. Kontsept v filosofskikh issledovaniyakh, ili Shtrikhi k filosofskomu "portretu" kontsepta [Concept in philosophical studies]. Filolog. 2005. – No 7. – P. 10.

11. Kravchenko A.V. Mesto kontsepta v sootnoshenii yazyka, soznaniya i myshleniya [Concept position in correlation between language, conscious and thinking]. Zhanry rechi. Saratov, 2005. – No 4. – Pp. 84-102.

12. Malinovich M.V. Universal'nye kontsepty i kategorii: problema ierarkhii i vzaimodeystviya v prostranstve yazyka [Universal concepts and categories: the problem of cooperation hierarchy in language cognition]. Kontsepty. Kategorii. Yazykovaya real'nost'. Multy-author book. Irkutsk, 2011. – Pp. 10-41.

13. Boldyrev N.N. Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka. [Language and the system of knowledge. The cognitive theory of language]. Moscow. Izdatel'skiy dom YaSK. 2018. – 480 p.

14. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. [Cognitive linguistics] Educational publication. Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Voronezhskiy gos. universitet. Moscow. AST: Vostok – Zapad. 2007. – 226 p.

15. Barsalou L.W. Context-independent and context-dependent information in concepts Memory & Cognition. 1982. – № 10. – Pp. 82-93.

16. Pimenova M.V. Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniya [Types of concepts and conceptual study stages]. Vestnik KemGU, 2013. – No2 (54). – Vol. 2. – Pp. 127-131.

17. Borisenko T.V. Aktualizaciya koncepta SEM'JA/FAMILY v zagolovochnykh kompleksah novostnykh internet-gazet [Concept FAMILY actualization in headings]. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. – № 7(453). – Pp. 15-21. – DOI 10.47475/1994-2796-2021-10702.

18. Borisenko T.V. Koncept FAMILY v amerikanskom mul'tiplikacionnom diskurse (na materiale mul'tfil'mov "Semejka Kruds") [Concept FAMILY in the American cartoonlike discourse (based on "The Croods" cartoon)]. Current Issues in Linguistics and Linguodidactics in the Context of Intercultural Communication: Collection of Materials from the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Orjol, March 28, 2024. Orjol: Orjol State University named after I.S. Turgenev, 2024. – Pp. 331-335.

19. Borisenko T.V. Aktualizaciya koncepta family v amerikanskoj lingvokul'ture (na primere mul'tseriala «Simpsony») [Concept family actualisation in American linguoculture (case study of the cartoon "The Simpsons")]. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024. – № 1(483). – Pp. 53-57. – DOI 10.47475/1994-2796-2024-483-1-53-57.

20. Borisenko T.V. Gendernye priznaki amerikanskogo koncepta FAMILY [Gender characteristics of the American concept «FAMILY»]. Modern Scientific Paradigms in Philology: Theory and Practice: Collection of Articles from the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Simferopol, November 21–22, 2025. Simferopol: Arial Publishing House Ltd, 2025. – Pp. 9-13.

21. Tom Brady says his children and winning games are priorities after divorce 2022. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2022/nov/01/tom-brady-says-his-children-and-winning-games-are-priorities-after-divorce> (Accessed: 03.03.2025)
22. 'It's a job': Angels' \$245m Rendon says baseball never his top priority 2024. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/feb/19/its-a-job-angels-245m-rendon-says-baseball-never-his-top-priority> (Accessed: 03.03.2025)
23. Vanessa Bryant: Kobe 'laughing in heaven' as he is enshrined in Hall of Fame 2021. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2021/may/16/vanessa-bryant-kobe-bryant-hall-of-fame-speech-basketball> (Accessed: 03.03.2025)
24. Floyd Mayweather finds calm amid the chaos of boxing's wildest family 2013. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/blog/2013/may/03/floyd-mayweather-boxing-family> (Accessed: 03.03.2025)
25. A true tale of sorrow as Dempsey forms his own dream team with lost sister 2007. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/football/2007/nov/24/newsstory.fulham> (Accessed: 03.03.2025)
26. Ronald McRae Ronda Rousey: «I never wanted to talk about concussion. It felt like a weakness». 2024. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/mar/31/ronda-rousey-i-never-wanted-to-talk-about-concussion-it-felt-like-a-weakness> (Accessed: 03.03.2025)
27. Gio Reyna's parents flagged Gregg Berhalter's domestic dispute to US Soccer 2023. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/football/2023/jan/04/reyna-family-us-soccer-gregg-berhalter-domestic-incident> (Accessed: 03.03.2025)
28. Ewan Murray at Augusta Bubba Watson: 'Dad had a dream I'd play baseball but I chose golf'. 2016. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2016/apr/04/bubba-watson-dad-dream-baseball-golf-masters-us-ryder-cup> (Accessed: 03.03.2025)
29. Bubba Watson: 'Dad had a dream I'd play baseball but I chose golf'. 2016. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2016/apr/04/bubba-watson-dad-dream-baseball-golf-masters-us-ryder-cup> (Accessed: 03.03.2025)
30. Evander Holyfield: My family values. 2011. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2011/feb/12/evander-holyfield-boxer-family-values> 2011 (Дата обращения: 03.03.2025)
31. Donald McRae Ronda Rousey: 'I never wanted to talk about concussion. It felt like a weakness'. 2024. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/mar/31/ronda-rousey-i-never-wanted-to-talk-about-concussion-it-felt-like-a-weakness> 2024 (Accessed: 03.03.2025)
32. Simone Biles: 'I go to therapy, because at times I didn't want to set foot in the gym'. 2019. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2019/mar/16/simone-biles-therapy-times-didnt-want-set-foot-gym> 2019 (Accessed: 03.03.2025)
33. 'The cat got fed instead of us': Simone Biles discusses her childhood hunger. 2021. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2021/jun/30/simone-biles-foster-care-adoption-grandparents-gymnastics> (Accessed: 03.03.2025)
34. Ronda Rousey learned a painful truth: an unblemished career is extremely rare. 2015. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/blog/2015/nov/16/ronda-rousey-learned-a-painful-truth-an-unblemished-career-is-extremely-rare> 2015 (Accessed: 03.03.2025)
35. Kobe Bryant's 'light-skinned' remark hints at NBA's peculiar racial politics. 2016. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2016/jan/06/kobe-bryant-steph-curry-light-skinned-remark-hints-at-nbas-peculiar-racial-politics> (Accessed: 03.03.2025)
36. 'Michael Jordan changed the world': the true story behind Nike movie Air. 2023. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/film/2023/apr/05/michael-jordan-changed-the-world-the-true-story-behind-nike-movie-air> (Accessed: 03.03.2025)

37. Stephen Curry told off by mother after swearing during Warriors' win over Rockets. 2018. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2018/may/20/golden-state-warriors-houston-rockets-score-game-3-western-conference-finals-nba> (Accessed: 03.03.2025)
38. Will the Gronkowskis or Currys replace the Mannings as America's sports family? 2016. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/blog/2016/may/12/mannings-most-dominant-american-sports-family> (Accessed: 03.03.2025)
39. Michael Phelps says he has 'no desire' to return to competitive swimming. 2017. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2017/sep/19/michael-phelps-no-desire-comeback-tokyo> (Accessed: 03.03.2025)
40. Soccer parents gone wild: behind the stunning Reyna-Berhalter family feud. 2023. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/football/2023/jan/05/soccer-parents-gregg-berhalter-gio-reyna-family-feud> (Accessed: 03.03.2025)
41. Family values. 2000. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/g2/story/0,3604,340250,00.html> (Accessed: 03.03.2025)

Борисенко Татьяна Владимировна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия tatiana-tv11@yandex.ru
Borisenko Tatiana Vladimirovna	candidate of of Philology, associate professor, associate professor of Department of theoretical and applied linguistic, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia tatiana-tv11@yandex.ru

Научная статья

УДК 81.373.47

5.9.5 Русский язык.

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-51-60>

ЭПИТЕТАЦИЯ ЗВУКА В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Сергей Анатольевич Губанов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

gubanov5@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению эпитетации звука в текстах М. Цветаевой. Творчество поэта пронизано звуком, это одно из базовых понятий, подвергающихся авторской рефлексии. Рассматриваемый концепт занимает одно из центральных мест в творчестве М. Цветаевой: поэт вслушивается в мир, чтобы точнее передать смысл бытия, слух – основа поэзии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения эпитетации с новых, когнитивных позиций. Цель исследования заключается в описании когнитивно-семантического характера эпитетации звука в текстах М. Цветаевой и выявлении основных направлений метафоризации данного понятия средствами признаковой лексики. В работе предпринята попытка показать, что эпитетация является одним из главных механизмов вербализации смысла в текстах поэта. Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка анализа эпитетации с позиции теории концептуальной интеграции на материале творчества М. Цветаевой. В результате проделанной работы с опорой на когнитивно-семантический метод анализа языкового материала удалось выявить специфику вербализации звука в идиостиле поэта как пятой стихии, смыслового центра бытия. Исследование показывает, что творчество М. Цветаевой обладает богатым материалом для наблюдения над когнитивными механизмами эпитетации. В качестве выводов отмечается, что в теоретическом и практическом плане исследование внесет вклад в разработку когнитивной теории эпитетации и когнитивного цветаеведения.

Ключевые слова: эпитет, эпитетация, эпитетный комплекс, концепт «звук», когнитивная семантика, Марина Цветаева, идиостиль

Для цитирования: Губанов С.А. Эпитетация звука в текстах М. Цветаевой // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 51-60. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-51-60>

Original article

EPITHETATION OF SOUND IN THE M. TSVETAEVA'S TEXTS

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

gubanov5@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the epithetation of the concept "sound" in the M. Tsvetaeva's texts. The poet's work is permeated with sound, this is one of the basic concepts subject to the author's reflection. The concept under consideration occupies one of the central places in the M. Tsvetaeva's creativity: the poet listens to the world in order to more accurately convey the meaning of being, hearing is the basis of poetry. The relevance of the research is due to the need to study epithetation from new, cognitive positions. The purpose of the study is to describe the blending nature of the epithetation of the concept of "sound" in the M. Tsvetaeva's texts and to

identify the main directions of metaphorization of this concept by means of attributive vocabulary. The researcher has made an attempt to show that epithetation is one of the main mechanisms for verbalizing meaning in the poet's texts. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time an attempt was made to analyze epithetation from the standpoint of the theory of conceptual integration using the material of M. Tsvetaeva's creativity. As a result of the research, based on the cognitive-semantic method of analysis the linguistic material, it was possible to identify the specifics of verbalization of sound attributes in the poet's idiosyncrasy as the fifth element, the semantic center of being. The research shows that M. Tsvetaeva's texts provide rich material for observing the cognitive mechanisms of epithetation. In the final part noted that, theoretically and practically, this research will contribute to the development of the cognitive theory of epithetation and cognitive research of M. Tsvetaeva's creativity.

Keywords: epithet, epithetation, epithet complex, concept "sound", cognitive semantics, Marina Tsvetaeva, idiosyncrasy

For citation: Gubanov S. A. Epithetation of sound in the M. Tsvetaeva's texts, *Linguistics & education*, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 51-60. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-51-60>

Введение

Антропоцентричность современной парадигмы языкознания связана с переориентацией изучения языка как формы, безликой системы, на понимание связи языковых и мыслительных процессов, инициатором которых неизменно выступает субъект. Когнитивные основания метафоризации, метонимизации, сравнения привели к важным выводам относительно не только их функционирования, но и причин возникновения. Эпитетология, исследующая эпитетацию с когнитивных позиций, также встраивается в этот процесс, создавая свой терминологический аппарат и оперируя новыми, эвристически насыщенными понятиями.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения эпитетации с когнитивно-семантических позиций. Материалом для такого подхода может служить как речевая деятельность в целом, так и идиостиль писателя. Нам представляется, что одним из когнитивно насыщенных с позиции векторов атрибутизации явлений выступает идиолект М. Цветаевой.

Целью исследования выступает описание специфики когнитивных процессов эпитетации в текстах М. Цветаевой. Предметом анализа является признаковая лексика текстов поэта, описывающая имя концепта «звук» (анализируются лексемы *звук*, *звон*), а также фрагменты звуковой метафоры в текстах М. Цветаевой с целью выявить специфику двунаправленной эпитетации звука как сферы-источника и как сферы-цели в процессе метафоризации.

Теоретические основы исследуемой проблемы

Эпитетная лексика традиционно рассматривается в качестве стилистического средства, способного вербализовать различные типы признаковых коннотативных значений, актуализируемых автором текста и связываемых им с тем или иным объектом эпитетации; среди них чаще всего называются такие коннотации, как эмотивность, экспрессивность, интенсивность и другие. Эпитет рассматривается в составе эпитетного комплекса, единства признакового слова и определяемого [1]. В последнее время особенно часто обращается внимание на неоднородность и разнообразие средств вербализации эпитетности. Признавая за именем прилагательным

ведущую роль как выразителя эпитета, исследователи при широком понимании художественного определения относят к эпитетной лексике практически все лексические единицы, имеющие в своем семантическом составе признак [1; 2]. В данной работе с опорой на идиолект М. Цветаевой широкий взгляд на природу эпитета находит свое подтверждение за счет большого числа окказиональных или потенциальных эпитетных структур.

Эпитет понимается в качестве части эпитетного комплекса, единства объекта эпитетации и его определения (эпитета). Данное единство возможно благодаря сближению двух ментальных пространств указанных частей эпитетного комплекса, сферы-источника и сферы-цели. Лексическая единица признаковой семантики представлена в большей степени именем прилагательным (эпитеты других частей речи, например, наречий, причастий, деепричастий, числительных, местоимений, субстантивов, также рассматривались) и в силу своей семантики способна гибко реагировать на когнитивную природу определяемого слова [2].

Научные работы, посвященные когнитивным основам речевой деятельности [3; 4; 5; 6], теории концептуальной интеграции (блендинга) [7; 8; 9], признаются нами в качестве теоретической базы для обоснования когнитивного характера эпитетации.

Исследования Ю.Д. Апресяна свидетельствуют о том, что эпитетация также является предметом изучения теории регулярной многозначности; имена прилагательные наиболее эластичны и гибки при семантических видоизменениях, поэтому на их примере наглядно прослеживаются многие процессы трансформации в значении эпитетного комплекса (ученый выделяет типы значений прилагательных и описывает механизм их образования: *X' – 'свойственный X-овому человеку' или 'выражающий свойство X': мудрый человек – мудрые слова; робкий человек – робкий вопрос*) [3].

Теория концептуальной интеграции поэтапно описывает процесс категоризации знания, что представляется ценным для уяснения механизмов эпитетации. Согласно данной концепции, в процессе образного моделирования реалии происходит наложение двух ментальных пространств реалий (блендирование), между которыми устанавливается временная ситуативная связь на основании формирования общего ментального пространства, которое затем становится смешанным, содержащим черты обеих областей [7; 8]. Смешанное пространство (blended spaces) или бленд (blend) является одним из результатов категоризации новых признаков реалии, приписываемых ей или возникших в результате переструктурирования одного домена (метонимический эпитет, возникающий в рамках общего смежного домена для признака и определяемого: *ревнивая рука*) [9].

Эпитетный комплекс представляет собой когнитивно-семантическое образование (ментально-вербальное), по своей структуре состоящее из двух ментальных сфер (сферы-цели и сферы-источника), которые овнешняются соответственно номинацией объекта характеристики и признаковым словом. Общую структуру модели когнитивной метафоры, репрезентирующей ее ментальные пространства, в рамках которых происходит концептуализация

явлений средствами эпитетных комплексов, можно представить следующим образом (рис. 1).

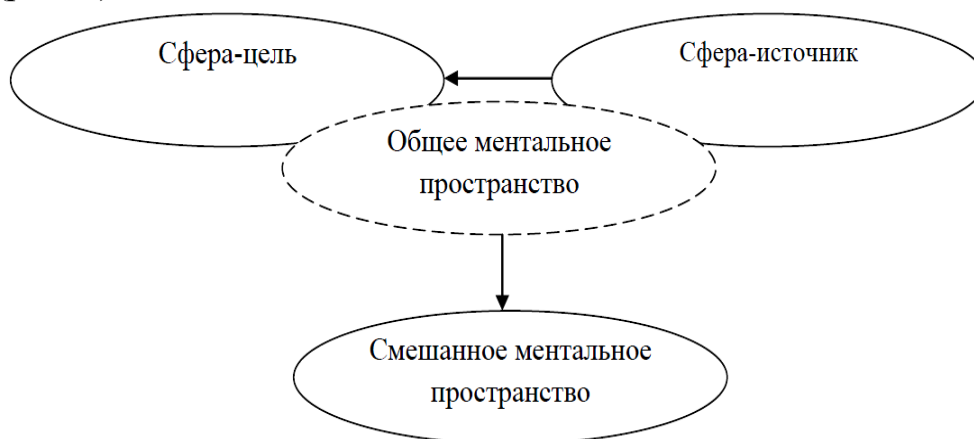

Рис. 1. Структура модели когнитивной метафоры в соответствии с теорией блендинга

Изучение процесса и механизмов формирования значений эпитетных слов с опорой на теорию блендинга признается в работе перспективным направлением, которое способствует значительному приращению нового знания относительно природы атрибутизации, предикации, эпитетации. Пластичность семантики адъективных слов выступает важным условием для «запуска» блендирования смыслов [10].

Специфика идиолекта М. Цветаевой

Ставшие уже классическими труды Л.В. Зубовой и О.Г. Ревзиной содержат обстоятельный анализ текстов поэта; обращается внимание на особый, окказионально ориентированный стиль текстов М. Цветаевой, обусловленный экспрессивностью, субъектоцентричностью ее творческой личности [11; 12].

Как показала О.Г. Ревзина, атрибутивные конструкции занимают значительное место в языке М. Цветаевой. Среди них встречаются как нормативные, общеупотребительные, так и окказиональные [12]. Окказиональное слово становится в идиостиле М. Цветаевой органичным элементом, поскольку порождается потребностью автора в выражении необходимого ему смысла. Напряженная работа поэта, связанная с поиском нужного слова, эпитета, превращается в сложный когнитивный процесс, построенный на различных основаниях от сближения слов фонетически, и как следствие – семантически, апелляции к внутренней форме лексемы, игры со смыслами, антонимизацией значения и т.д.

Роли концепта звук и смежным понятиям (*колокольный звук, музыка*) в творчестве М. Цветаевой неоднократно уделялось внимание в различных публикациях [13; 14; 15; 16; 17; 18]. В них подчеркивается значимость для поэта звуковой стороны слова, которая выступает порой основной в процессе номинации.

Материал и методика исследования

Материалом исследования послужило полное собрание сочинений М. Цветаевой [19], а также словарь поэтического языка Марины Цветаевой [20].

Методика проведенного исследования включает в себя следующие операции: сплошную выборку признаков конструкций, содержащих объект эпитетации лексемы *звук / звон*, эпитетных комплексов с эпитетами *звонкий, звучный*, а также звуковых признаков метафор; подсчет указанных типов эпитетных конструкций; классификацию метафорических и метонимических эпитетных комплексов по типам направления переноса признака; когнитивно-семантическое описание процесса эпитетации.

Основные результаты исследования

Звук как философская категория неизменно осмысливается поэтом, что находит отражение в его прозе: *Все мое писанье – вслушивание. Отсюда, чтобы писать дальше – постоянные перечитыванья. Не перечтя по крайней мере двадцать строк, не напишу ни одной. Точно мне с самого начала дана вся вещь – некая мелодическая или ритмическая картина ее – точно вещь, которая вот сейчас пишется (никогда не знаю, допишется ли), уже где-то очень точно и полностью написана. А я только восстанавливаю. Отсюда эта постоянная настороженность: так ли? не уклоняюсь ли? не позволяю ли себе – своеволия? Верно услышать – вот моя забота. У меня нет другой* [19, т. 5, с. 285].

На звуковую природу стиха М. Цветаевой указывали многие современники и исследователи ее творчества. Как отмечает Ю. Иваск, «всё же она была дочерью своего века. Как и для многих её современников, футуристов ли, акмеистов ли, слово было для неё реальностью самоценной. Цветаеву вдохновляли слова-звуки» [14, с. 111]. М.Л. Гаспаров пишет: «Словом поверяется тема: созвучность слов становится ручательством истинного соотношения вещей и понятий в мире, как он был задуман Богом и искажен человеком» [16, с. 149].

Эпитетация звука рассматривается на материале объектов эпитетации *звук* и *звон*. По данным словаря поэтического языка М. Цветаевой, лексема *звон* употреблена в поэзии 81 раз, *звук* – 53 раза, *звонок* – 13 раз [20, т. 2, с. 213-216]. В прозе слова с корнем *звон* встречаются 140 раз, *звук* употреблено 217 раз, *звонок* – 17. Эпитет *звонкий* в поэзии имеет частотность употребления – 23 [20, т. 2, с. 214-215], единичны эпитеты *звонко, звонный, звонкоголосый* [20, т. 2, с. 215]; *звучный* также имеет низкую частотность – 1 [20, т. 2, с. 217], в то время как употребляются и причастия *звучавший, звучащий*. Звон входит в 42 эпитетных комплекса в текстах поэта, тогда как звук в 38.

Направления эпитетации звука / звона следующие.

1. Антропоморфная эпитетация состоит в метафоризации звука на основе ассоциативной связи признаков человека и звука или предмета, его издающего, например, грома: *Червонные возблеют купола, // Бессонные взгремят колокола...* [19, т. 1, с. 269].

Локализация звука связывается с телесным, соматическим кодом: *А первые в битве бьются – // Сердца. До ушного звона!* [19, т. 3, с. 176].

Особое место в творчестве М. Цветаевой занимает образ колоколов, проанализированный в различных работах, в частности, в статье Н.М. Нуриевой: «Колокольный звон как символ в первую очередь отражает в себе аполлоническую духовно-космическую энергию... С другой стороны, с точки

зрения дионисийской сути колокольного звона, это одновременно символ тревоги, опасности, звон колокола оповещал о похоронах, нападениях, бурях» [15, с. 83]. Подробная «типология» колокольного звона дана в поэзии: это звон *жидкий, пасхальный, постный, церковный* и др. Регулярность переноса признака с восприятия человеком звуком на сам звук проявляется в наличии эпитета *ликующий* (звон): *А дальше звон // Такой ликующий* [19, т. 2, с. 78].

2. Цветовая и вещественная эпитетация построена на ассоциации звука с серебром. Создание стихов ассоциируется у поэтессы с пением, и оно описывается как серебряное, этим выделяется аспект звучания: *Серебряный клич – звонок. // Серебряно мне – петь! // Мой выкорыш! Лебеденок! // Хорошо ли тебе лететь?* [19, т. 1, с. 255]; золотой и серебряный звон: *Льдины, льдины // И купола. // Звон золотой, // Серебряный звон* [19, т. 1, с. 264]. Серебряный звон воды встречается и в прозе поэта: *Зачем эти цветы, эти благоухания, эти очарования вечера, этот серебряный звон воды, ниспадающей в водоем, раз мужчина и женщина – враги?* [19, т. 5, с. 568].

3. Пространственная и темпоральная признаковые метафоры объединены в один тип в связи с общей схемой ассоциирования признаков звука и места, интенсивности (в переносном значении) его распространения или времени, имеющем символическое значение: *Где звон вечерний сердцу сладок* [19, т. 1, с. 14], *Вон! Утренний закон: Звон* [19, т. 3, с. 309], *Ни тонкий звон венецианских бус* [19, т. 1, с. 306], *Весенний звон с далеких колоколен* [19, т. 1, с. 144]; *Лазурь! Лазурь! Пустынная до звона!* [19, т. 2, с. 51].

Специфика эпитетации заключается в необходимости уточнить признак, поэтому наблюдается несколько признаков, принадлежащих различным доменам, сближаемых в рамках одного эпитетного комплекса.

Метонимическая мотивация прослеживается при характеристике звона: *А дальше звон // Такой ликующий* [19, т. 2, с. 78].

При чтении стихов возникает особая мелодичность, при которой, по мнению В.А. Масловой, «...взаимодействуют звучание и смысл, создавая особую, напевную лирику» [14, с. 68].

Особое место занимает эпитет *первый* как символ настоящего, истинного смысла: *Семь холмов – как семь колоколов, // На семи холмах – колокольни. // Всех счетом – сорок сороков. // Колокольное семихолмие! // В колокольный я, во червонный день // Иоанна родилась Богослова // ... // И любила же, любила же я первый звон – // Как монашки потекут к обедне...* [19, т. 1, с. 272].

Звук осмысливается как некая пятая стихия: *Пятый воздух – звук* [19, т. 3, с. 142]. Предикативное употребление эпитета отражает неожиданность ассоциирования реалий.

В единичном контексте находим отождествление звука с ничто, с пустотой для говорящего: *Игры – призрак, и радость – звук* [19, т. 3, с. 590].

Эпитет *звонкий* распространяется на такие сущности, как: предметы, артефакты (*дорога, кувшин, монета, рояль, чаша, бассейн*), антропоморфные понятия (*сердце, молвь, голос, смех, шаг, песня, рифма, слова*), стихии (*ветер, прибой*); эпитет звуковой же употреблен в поэзии единично, однако

представляет собой окказионализм, построенный на продолжении звуковой ассоциации мха и меха (о словах): *В мхах, в звуковом меху* [19, т. 2, с. 250].

В прозе М. Цветаевой эпитет *звонкий* употреблен 13 раз. Мотивация эпитетации здесь намного ситуативнее, приближена к речевой метонимии: *На лестнице – винтовой и звонкой – стало страшно: Рёвер гонится!* [19, т. 4, с. 545] (видимо, звонкой от шагов; ср. *звонкий вокзал, улицы, вестибюль* в других ее текстах).

Звуковая эпитетация в текстах М. Цветаевой как процесс наделения звуковым признаком иных реалий не отличается частотностью (201 эпитетный комплекс, зафиксированный во всех типах текстов поэта).

Признаки *громкий / тихий* и промежуточные признаки (например, *неслышимый*) становятся источниками метафоризации в том случае, если они наводят признак на те объекты-цели, которым явно несвойственен данный признак. Если он распространяется на объекты эпитетации, связанные со звуком или речью, голосом (*тишина, шепот, голос, гром*), то закономерными метафорическими ассоциациями выступают те, которые либо развивают данный признак до предела (*самый громкий* или *самый тихий*) или выражают антонимичное с определяемым объектом признаковое значение (*громкая тишина*). Приведем некоторые примеры.

Эпитетный комплекс с признаком *громкий*: *с прахом громким; громким шепотом; громкая тишина; громкое сердце; в громких платьях; радость громче громов*.

Эпитетный комплекс с признаком *звонкий*: *звонкий край, звонкий ветер, звонкий шаг; два слова звонкие, как шпоры*.

Эпитетный комплекс с признаком *тихий*: *голубиный рокот тихий, голос тих, тишайшая просьба уст*.

Эпитетный комплекс с признаком *неслышимый*: *Как лето / Неслышно приведет к зиме* [19, т. 3, с. 521].

В приведенных выше контекстах содержатся и такие сферы-цели метафорической эпитетации, которые не связаны со звуковым признаком: *лето, радость, сердце*. На основе распространения данного признака на объекты из других концептуальных областей происходит яркая метафоризация, основанная на впечатлении родства степени проявления чувства (*громкое сердце*) или скорости протекания времени года (*лето неслышно приведет к зиме*) звуковому восприятию. Метафоричным выступает эпитетный комплекс с компаративом *два слова звонкие, как шпоры*; у поэта возникают ассоциативные связи между слуховым признаком *звонкий*, локализованным в речи, и основанном на личном опыте восприятия звонкого звука от шпор. Именно личные ассоциации звучания с тем или иным предметом или событием составляют основу блендированного ментального пространства звуковой метафоры.

Заключение

Подведем некоторые итоги. Как показало проведенное исследование, эпитетация, рассматриваемая в когнитивном отношении как процесс взаимодействия и наложения друг на друга признаков из различных ментальных пространств объекта эпитетации и признакового элемента

эпитетного комплекса, занимает огромное место в структурировании реальности. Концептуальная близость доменов приводит к формированию метонимического типа эпитета, тогда как дистанция между ними – к метафорическому типу эпитета.

В текстах М. Цветаевой находим оба типа эпитетации: для признаковой концептуализации звука более распространен метафорический механизм смыслообразования с опорой на антропоморфный, цветовой и локально-темпоральный коды. Звуковое восприятие мира было потребностью поэта, иногда оно оказывалось важнее вербального. Данный факт объясняет частотность эпитетации звука и разнонаправленность ее метафорического наполнения.

Перспективным представляется дальнейшее изучение когнитивного характера эпитетации на материале других идиостилей, в сравнительно-сопоставительном аспекте, а также в лексикографической практике при составлении авторских словарей, словарей эпитетов.

© Губанов С.А., 2025

Список источников

1. Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. – 2017. – № 2 (9). – С. 122-143.
2. Грязнова В.М., Губанов С.А. Гиперконцепт качество как механизм вербального представления эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 337–342. doi:10.37493/2409-1030.2023.2.1.
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 366 с.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1990. – 896 с.
6. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
7. Будаев Э.В. Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции // Культура и текст. – 2016. – № 4. – С. 6-13.
8. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. – Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
9. Sweetser E. Blended spaces and performativity // Cognitive linguistics. – 2000. – Vol. 11. – № 3/4. – P. 305-333.
10. Виноградова С.А. Пластичность семантики признаков слов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2021. – № 4 (71). – С. 30-38. doi: 10.26456/vtfilol/2021.4.030.
11. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 264 с.
12. Ревзина О.Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. – Т. I. – С. 5-40.
13. Акбашева А.С., Радь Э.А. «Миро-слушанье» Марины Цветаевой: «триединство звука, слова, смысла» // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 51. – С. 84-95. doi: 10.17223/19986645/51/8

14. Иваск Ю. Благородная Цветаева // Цветаева М. Лебединый стан. Стихи 1917–1921 гг. – Мюнхен, 1957. – С. 59-62.
15. Бродский И. О Марине Цветаевой. Поэт и проза. Об одном стихотворении // Русская литература. – 1991. – № 2. – С. 151-180.
16. Гаспаров М.Л. Марина Цветаева: от поэтики быта к поэтике слова // М.Л. Гаспаров. О русской поэзии: Анализы. Интерпретации. Характеристики. – СПб.: Азбука, 2001. – С. 136-149.
17. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.
18. Нуриева Н.М. Символика колокольного звона в цикле М. Цветаевой «Стихи о Москве» // Художественный текст: проблемы чтения и понимания в современном обществе. – Уфа, 2020. – С. 83-85.
19. Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Эллис-Лак, 1994-1995. – Т. 4-7.
20. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой. – Т. 2, 1998. – 552 с.

References

1. Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. K opredeleniyu ponyatiya epitet (predugotovlenie k funktsional'noy kharakteristike) [Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic)]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice]. 2017. – No. 2 (9). – Pp. 122-143.
2. Gryaznova V.M., Gubanov S.A. Giperkontsept kachestvo kak mekhanizm verbal'nogo predstavleniya epitetnoy paradigmy v tvorchestve M. Tsvetaevoy [Hyperconcept quality as a mechanism of verbal representation of epithetic paradigm in M. Tsvetaeva's works] *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and Legal Studies], 2023. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 337-342. – DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.1.
3. Apresyan Yu.D. Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical Semantics: Synonymic Means of Language]. – Moscow, Flinta, Nauka Publishing House, 1974. – 366 p.
4. Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt [Types of Language Meanings: Evaluation. Event. Fact]. – Moscow, Nauka Publishing House, 1988. – 338 p.
5. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the world of man]. – Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publishing House, 1990. – 896 p.
6. Shmelev A. D. Russkiy yazyk i vneyazykovaya deystvitel'nost [Russian language and extralinguistic reality]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publishing House, 2002. – 496 p.
7. Budaev E.V. Kognitivnaya metafora v rakurse teorii kontseptual'noy integratsii [Cognitive metaphor in the framework of the conceptual integration theory]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 2016. – No. 4. – Pp. 6-13.
8. Fauconnier, G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. – Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
9. Sweetser E. Blended spaces and performativity. *Cognitive linguistics*, 2000. – Vol. 11. – No. 3/4. – Pp. 305-333.
10. Vinogradova S.A. Plastichnost' semantiki priznakovykh slov [Plasticity of semantics of predicate words]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya»* [Herald of Tver State University Series: Philology], 2021. – No. 4 (71). – Pp. 30-38. – DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030.
11. Zubova L.V. Poeziya Mariny Tsvetaevoy: Lingvisticheskiy aspekt [Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect]. – Leningrad, Leningrad State University Publishing House, 1989. – 264 p.
12. Revzina O.G. Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva]. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy*

[Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva]. In 4 vols. – Moscow, Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi Publishing House, 1996. – Vol. 1. – Pp. 5-40.

13. Akbasheva A. S. Radd, E. A. «Miro-slushan'e» Mariny Tsvetaevoy: «triedinstvo zvuka, slova, smysla» [World comprehension by Marina Tsvetaeva: "the triunity of sound, word and sense"]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Journal of Philology], 2018. – No. 51. – Pp. 84-95. – DOI: 10.17223/19986645/51/8

14. Ivask Yu. Blagorodnaya Tsvetaeva [The Noble Tsvetaeva]; Tsvetaeva, M. Lebedinyy stan. Stikhi 1917-1921 gg. [The Swan Demesne. Verses of 1917–1921]. – Munich, 1957.

15. Brodskiy I. O Marine Tsvetaevoy. Poet i proza. Ob odnom stikhotvorenii [About Marina Tsvetaeva. Poet and prose. About one poem]. Russkaya literatura [Russian literature], 1991. – No 12. – Pp. 151-180.

16. Gasparov M.L. Marina Tsvetaeva: ot poetiki byta k poetike slova [Marina Tsvetaeva: from the poetics of everyday life to the poetics of the word]; Gasparov M.L. O russkoy poezii: Analizy. Interpretatsii. Kharakteristiki [On Russian poetry: Analyzes. Interpretations. Characteristics]. – St. Petersburg: Azbuka, 2001. – Pp. 136-149.

17. Maslova V.A. Poet i kul'tura: kontseptosfera Mariny Tsvetaevoy: ucheb. Posobie [Poet and Culture: Marina Tsvetaeva's Concept Sphere: Textbook. Manual]. – Moscow: Flinta, Nauka Publishing House, 2004. – 256 p.

18. Nurieva N.M. Simvolika kolokol'nogo zvona v tsikle M. Tsvetaevoy «Stikhi o Moskve» [Symbolism of Bell Ringing in M. Tsvetaeva's Cycle "Poems about Moscow"]. Khudozhestvennyy tekst: problemy chteniya i ponimaniya v sovremennom obshchestve [Fiction Text: Problems of Reading and Understanding in Modern Society]. – Ufa, 2020. – Pp. 83-85.

19. Tsvetaeva M.I. Sobranie sochineniy [Collected works]. In 7 vols. – Moscow, Ellis-Lak Publishing House, 1994-1995.

20. Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva]. In 4 vols. Moscow, Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi Publishing House. – Vol. 2, 1998. – 552 p.

**Губанов
Сергей Анатольевич**

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

gubanov5@rambler.ru

**Gubanov
Sergey Anatolyevich**

doctor of Philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

gubanov5@rambler.ru

Научная статья

УДК 81'272

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-61-67>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

МАНДЖИЕВ КАК ЧАСТОТНАЯ ФАМИЛИЯ КАЛМЫКОВ

Галина Борисовна Есенова¹, Тамара Саранговна Есенова²

^{1,2} Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия

¹esenovagalina@gmail.com

²esenova_ts@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается частотная фамилия калмыков – *Манджиев*, произошедшая от имени собственного *Манжэ* ‘ученик (в калмыцком монастыре)’. Установлено, что фамилия *Манджиев* имеет тибетское происхождение: в связи с принятием ламаизма в состав калмыцкого языка вошло значительное количество буддийской терминологии, имеющих тибетское, санскритское, палийское происхождение. Рассматриваются семантика, функционирование фамилии в современной коммуникации, отображение ее в средствах русского языка. Показано, что в связи с отсутствием фонемы /dʒ/ в русском языке имя *Манжэ* по-разному орфографируется, что и обуславливает существование вариантов написания фамилии. В современной Калмыкии имя *Манжэ* крайне редко избирается в качестве имени собственного для мальчиков на основании субъективной оценки его как «несовременное», «немодное». Делается вывод об уникальности фамилии и имени, поскольку имя не встречается среди родственных народов – бурят и монголов.

Ключевые слова: калмыки, антропонимы, семантика имени собственного, функционирование имени, уникальные мужские имена

Для цитирования: Есенова Г.Б., Есенова Т.С. Манджиев как частотная фамилия калмыков // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 61-67. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-61-67>

Original article

MANJIEV AS A FREQUENT KALMYK FAMILY NAME

Galina B. Esenova¹, Tamara S. Esenova²

^{1,2} Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

¹esenovagalina@gmail.com

²esenova_ts@mail.ru

Abstract. The article examines the frequent surname of the Kalmyks, Mandzhiev, which is derived from the name Mandzh, meaning ‘student (in a Kalmyk monastery)’. It has been established that the surname Mandzhiev has a Tibetan origin, as the adoption of Lamaism led to the incorporation of a significant amount of Buddhist terminology into the Kalmyk language, which has Tibetan, Sanskrit, and Pali origins. The article explores the semantics and functioning of the surname in modern communication, as well as its representation in the Russian language. It is shown that due to the absence of the phoneme /dʒ/ in the Russian language, the name Mandzh is spelled differently, which explains the existence of different spellings of the surname. In modern Kalmykia, the name Mandzh is rarely chosen as a given name for boys due to its subjective perception as “unmodern” and “unfashionable.” The article concludes that the surname and name are unique, as the name is not found among the Buryats or Mongols.

Keywords: Kalmyks, anthroponyms, semantics of proper names, functioning of names,

Введение

Большой научный интерес представляет антропонимика калмыков, в которой сосуществуют имена – исконные, монгольские; санскритские, тибетские, появившиеся с принятием калмыками ламаизма; европейские – после вхождения предков калмыков в состав Российского государства. Помимо того, в именнике калмыков существуют иноязычные имена, заимствованные из разных языков, представляющие собой результат контактов калмыков с разными этносами. Однако они, в отличие от монгольских, санскритских, тибетских, европейских имен, не составляют системы.

Актуальность работы определяется необходимостью научного изучения фамилий калмыков как составной части антропонимики с точки зрения семантики, отображения в средствах русского языка, особенностей функционирования в современной действительности. Частотная фамилия калмыков *Манджиев* впервые становится объектом лингвистического анализа, что составляет **новизну** исследования.

Цель: лингвистический анализ калмыцкой фамилии *Манджиев*.

Задачи: а) определение особенностей наречения калмыков; б) анализ семантики фамилии *Манджиев*; в) изучение отображения фамилии в русском языке; г) анализ функционирования имени собственного *Манжэ* в современной реальности.

Материал исследования: языковые единицы, репрезентирующие имя *Манжэ*, извлеченные методом сплошной выборки из лексикографических источников калмыцкого языка, для сравнения привлекаются данные из родственных языков.

Методы исследования: лексико-семантический, лингвокультурологический.

Особенности имянаречения у калмыков

На особенности процесса наречения именем обратили внимание известные путешественники, просветители, наблюдавшие эту практику непосредственно в местах обитания калмыков. Так, П.С. Паллас в своих «Путешествиях по разным местам Российской империи» отмечает: «Простые калмыки дают новорожденному младенцу имя, какое они сперва услышат достопамятное слово, и наименование того человека или зверя, который сперва встретится с отцом родившегося младенца, у знатных выбирает жрец имя из своих книг, и если оно отцу не понравится, то дает другое наименование» [1, с. 531]. На произвольность этого процесса обратил внимание в свое время Н. Нефедьев: «Когда младенец рождается, отец его или бабка выходят из кибитки, и первый предмет, какой встречается их глазам, служит названием для новорожденного» [2, с. 133]. По свидетельству П. Смирнова, у калмыков наречение именем новорожденного проходило по астрологическому

календарю, «судя по времени рождения младенца, названию года, месяца, дня и часа рождения, а также и отношению к новорожденному 25 созвездий, имеющих влияние на судьбу человека» [3, с. 62]. Как видим, исторически у калмыков наблюдается взаимодействие народной и календарной традиций имяназечения. При этом «зурхачи ‘астрологи’ при выборе имени, как правило, не выходили за рамки календарного именника, а также общих, собственно калмыцких антропонимов» [4, с. 53]. В наши дни родители решают самостоятельно, какое имя выбрать для ребенка, руководствуясь при этом самыми разными основаниями. Однако, как правило, для согласования имени родители посещают хурул ‘буддийский храм’. Буддийский лама ‘священник’ по астрологическому календарю определяет, подходит ли выбранное имя ребенку. Если оно оказывается неблагоприятным, лама может предложить подходящие имена, из которых родители выбирают одно. Итак, у калмыков среди личных имен фиксируются исконные, национальные; канонические имена тибетско-санскритского происхождения и европейские.

Написание имен средствами русского языка

Калмыки стали получать документы с указанием своих персональных данных относительно недавно. По данным М.У. Монраева, паспортизация населения с утверждением трехчастной антропонимической системы («фамилия – имя – отчество») сложилась в середине 20 гг. XX в. [4, с. 4]. Если говорить о записи имен калмыков в более ранние периоды, то можно привести свидетельства П. Смирнова: «В прежние времена <...> составлялся особенный акт, который за подписью всех лиц, участвовавших в этой церемонии, вручался отцу дитяти. В начале семидесятых годов (XIX в) во все хурулы выданы метрические книги, в которые должны быть записываемы: а) родившиеся; б) бракосочетавшиеся; в) умершие и г) прогнавшие своих жен, т.е. браки разведенные. Но книги эти ведутся крайне небрежно, в них едва ли записывается и третья часть означенных случаев» [3, с. 121]. Если в XIX веке многие калмыки оставались незафиксированными, то имена тех, которых записывали в метрические книги, имели большое разнообразие, единых же принципов орфографирования не было. В связи с этим говорить о том, как записывались имена калмыков в отдаленном прошлом, весьма сложно.

Для сравнения можем сказать, что в середине XX века в Сибири, куда были депортированы калмыки, многие имена калмыков так же записывались произвольно, даже написание русских имен не сверялось по справочникам. Известны случаи, когда в свидетельстве о рождении имена записывались, например, как: Людмила, Надя (вместо полного имени Надежда); а калмыцкие имена писались так, как слышалось «фонологическому уху» секретаря сельского совета. Так, например, Эркнчи записывали как Аракчи (вероятно, по ассоциации с фамилией Аракчеев), Баснг: Басан / Басанг; Пүрвэ: Пюрве / Пюрвя / Пурве / Пурвя / Пюрбя / Пурбя / Пюрбе / Пурбе и т.д. Наблюдается разноречие в написании калмыцких личных имен и в наши дни, например, Баир, Байр, Баира, Байра; Айс, Айса, Ауса и т.д.

Что касается фамилий, то у калмыков они образовывались по модели русских фамилий: от личного имени деда (или отца) с помощью аффиксов -ин

(Адучин), -ов (Цаганов), -ев (Гахаев). Встречаются фамилии, образованные от личного имени с помощью аффиксов родительного падежа и калмыцкого, и русского языков: *Халгинов* (личное имя *Хаалһ* + калмыцкий аффикс родительного падежа -ин + русский аффикс родительного падежа -ов).

Среди наиболее частотных фамилий калмыков отмечаются *Бадмаев*, *Очиров*, *Эрдние*, *Санджиев*, *Лиджиев*, которые образованы от соответствующих личных имен санскритско-тибетского происхождения: *Бадм* скр. ‘лотос’ [5, с. 76], *Очр* тиб. ‘скипетр’ [5, с. 407], *Эрднь* скр. ‘драгоценность, сокровище’ [5, с. 702], *Санж* тиб. ‘просветленный Будда’ [4, с. 190], *Лиж* тиб. ‘деяние’ [4, с. 167]. Можно предположить, что предки носителей этих фамилий получили свои имена в соответствии с астрологическим календарем.

Самой часто встречаемой калмыцкой фамилией является *Манджиев*. Фамилия образована от калмыцкого мужского имени по модели русского языка: *Манж* + русский аффикс -ев. Рассмотрим, как оформляется эта фамилия в русском языке.

Фамилия имеет различные варианты написания, которые связаны с разным орфографированием имени собственного *Манж* в русском языке. Согласно М.У. Монраеву, в калмыцком языке существуют следующие варианты мужских имен, производных от имени собственного *Манж*: *Манджи*, *Манжи*, *Манджала*, *Манджарык*, *Манджурак*, *Манджик*, *Манжик*, *Манж-Увиш*, *Манжус*, *Манжушк* [4, с. 169–170]. Варианты имени возникли из-за разных способов передачи, не имеющей эквивалента в русском языке калмыцкой фонемы *ж*: *дж* и *ж*, а также разных словообразовательных элементов, присоединенных к калмыцкой корневой морфеме.

Среди вариантов этого имени интерес вызывают *Манджик*, *Манжик*, *Манжушк*, которые представляют собой своеобразный результат калмыцко-русского языкового взаимодействия. *Манджик*, *Манжик*, *Манжушк* являются гибридами, образованными от калмыцкой корневой морфемы *манж* с помощью русских словообразовательных элементов с уменьшительно-ласкательным значением -ик (*Манджик*, *Манжик*), пренебрежительным значением -ушк (*Манжушк*). Варианты имени *Манж* дали и варианты фамилий: *Манджи* → *Манджиев* / *Манджеев*; *Манжи* → *Манжиев* / *Манжеев*; *Манджарык* → *Манджарыков* / *Манжарыков*; *Манджик* → *Манджиков*, *Манжик* → *Манжиков*, *Манжушк* → *Манжушкаев* / *Манджушкиев* / *Манджушкеев*.

Анализ семантики

Согласно лексикографическим источникам калмыцкого языка, слово *манж* имеет значение ‘ученик (в калмыцком монастыре)’ [5, с. 341]. Толковые словари калмыцкого языка одинаково дефинируют значение слова: *манж шаж*. *хурлд бээһэд, ном заалһж сурцах баһ наста көвүн, шев* рел. ‘ученик, послушник (в калмыцком монастыре)’ [6, с. 201; 7, с. 483].

В языке ойратов Синьцзяна, который наиболее близок калмыцкому языку: ойраты Синьцзяна являются потомками торгутов, откочевавших в 1771 г. из России на свою историческую родину в Центральную Азию (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая), так же отмечено слово *манжи* рел. ‘ученик, послушник (в буддийском монастыре)’ [8, с. 225]. Лексема *манжи*

активно употребляется в разговорной речи этой группы ойратов, например, *ода манжинар баһа болжси баанэа* ‘теперь послушников становится меньше’; *арван нааме – хөртээ гертээн хоцорж баанэа* ‘восемнадцатилетние – двадцатилетние послушники возвращаются домой, становятся мирянами’ [8, с. 225].

Словари калмыцкого языка по-разному квалифицируют лексему *манж* с точки зрения употребления в современном узусе. Словарь под редакцией Б.Д. Муниева к этому слову приводит пометы «*рел., уст.*». С учетом того что словарь был издан в 1977 г., в период тотального атеизма, становится понятно, почему религиозная терминология в то историческое время признавалась устаревшей. Словари Г.Ц. Пюрбеева и Б.Х. Тодаевой изданы в новом тысячелетии, после изменения отношения общества к религии, что объясняет отсутствие в них пометы «*уст.*».

В бурят-монгольско-русском словаре К.М. Черемисова [9] слово *манж* не представлено. Насколько нам известно, имя *Манж* и производная от него фамилия *Манджиев* (и ее варианты) не встречаются среди бурят.

В Этимологическом словаре монгольских языков, словарях халха-монгольского языка слово *манж* в значении ‘ученик, послушник (в монастыре)’ не регистрируется.

В монгольско-русском словаре А. Лувсандэндэва и Большом академическом монгольско-русском словаре у слова *манж* отмечается значение ‘чай, подаваемый при богослужении’ [10, с. 236; 11, с. 909]. Отметим, что словарь под редакцией Б. Д. Муниева, толковые словари Г.Ц. Пюрбеева приводят лексему *манз* с пометой *рел., уст.* ‘чай, подаваемый при богослужении’ [5, с. 341; 6, с. 201; 7, с. 483]. Словарь Б.Х. Тодаевой лексему *манз* не приводит.

Согласно Этимологическому словарю монгольских языков, лексема *манж* восходит к старописьменному монгольскому MANġA, заимствованному из тибетского языка: [тиб. mang ja] ‘чай, подаваемый при богослужении’ [12, с. 160], значение ‘ученик, послушник (в монастыре)’ не отмечается.

В старописьменном монгольском языке, современном халха-монгольском и калмыцком языках регистрируются слова *манж* / *манз* ‘чай, подаваемый при богослужении’, и это значение является исходным. Думаем, что в калмыцком языке в слове *манж* произошел перенос значения: человек, который подавал чай при богослужении (а это было обязанностью послушника, ученика), постепенно стал именоваться *манж*. Остается неясным, почему только в западно-монгольских языках фиксируется слово *манж* / *манжси* ‘ученик, послушник (в монастыре)’.

Функционирование имени

Частотность в прошлом имени собственного *Манж* среди калмыков объясняется тем, что до 1917 г. «почти каждая калмыцкая семья одного из сыновей определяла в *манджики*: <...> человек, имеющий духовный сан, оберегает семью от болезней, несчастий» [4, с. 67]. В современной Калмыкии мальчиков крайне редко нарекают именем *Манджи*. По данным нашего опроса, проведенного среди родителей относительно выбора имени сыновьям, ни в одном из 50 случаев не названо это имя. На наш вопрос, «почему не

рассматриваете имя *Манджи* для своего сына?», респонденты ответили: «имя колхозное», «стариковское», «не современное».

В наши дни при выборе имени для сыновей многие родители предпочитают имена богатырей калмыцкого героического эпоса «*Джангар*» (*Джангар, Санл, Мингиян, Савр, Хонгр*), чтобы «они были сильными, смелыми, отважными, богатыми, как эпические герои». Современные родители не знают, что традиционно калмыки не называли своих детей именами богатырей: у калмыков считалось, что имена эпических героев «тяжелые», «не всякий может вынести такое имя». Поэтому среди калмыков нечасто встречаются и фамилии, производные от имен эпических богатырей, а фамилия *Манджиев* лидирует в списке частотных фамилий.

Заключение

На основании проведенного анализа можем заключить, что частотная калмыцкая фамилия *Манджиев* и ее варианты образованы от мужского имени собственного *Манж* – ‘ученик, послушник (в монастыре)’. Она указывает на то, что предки носителей этой фамилии были послушниками в *хуруле*. Вероятно, эта фамилия характерна только для калмыков.

Согласно проведенного нами опроса 50 респондентов, мужское личное имя *Манж* не выбирается современными родителями для сыновей на основании их субъективной оценки («не модное», «не современное», «колхозное»).

© Есенова Г.Б., Есенова Т.С., 2025

Список источников

1. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российской империи. – Ч. 1. – СПб.: При Императорской Академии Наук, 1773. – 786 с.
2. Нефедьев Н.А. Калмыки. – СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. – 290 с.
3. Смирнов П. Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1999. – 247 с.
4. Монраев М.У. Калмыцкие личные имена. – Элиста: АУ РК «Издательский Дом “Герел”», 2012. – 255 с.
5. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. – М.: Русский язык, 1977. – 764 с.
6. Пюрбеев Г.Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. – Элиста: Калм. ун-т, 2020. – 443 с.
7. Пюрбеев Г.Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. – Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. – Т. 1. – 574 с.
8. Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синыцзяна. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. – 491 с.
9. Черемисов К.М. Бурят-монгольско-русский словарь. – М.: ГИИНС, 1951. – 427 с.
10. Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь. – М.: ГИН, 1957. – 359 с.
11. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2001. Т. III. – 2198 с.
12. Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. – М.: ИВ РАН, 2016. – Т. 2. – 232 с.

References

1. Pallas P.S. Puteshestvie po razny'm mestam Rossijskoj imperii. [Travel to different places of the Russian Empire] – Ch. 1. – SPb.: Pri Imperatorskoj Akademii Nauk, 1773. – 786 p.
2. Nefedev N.A. Kalmyki. [The Kalmyks] – SPb.: Tip. K. Krajya, 1834. – 290 p.
3. Smirnov P. Putevye zapiski po Kalmyczkim stepyam Astraxanskoj gubernii. [Travel Notes on the Kalmyk Steppes of the Astrakhan Province] – Elista: Kalmyczkoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. – 247 p.
4. Monraev M.U. Kalmyczkie lichnye imena. [Kalmyk personal names] – Elista: AU RK «Izdatelskij Dom “Gerel”», 2012. – 255 p.
5. Kalmyczko-russkij slovar' / pod red. B.D. Munieva. [Kalmyk-Russian Dictionary / edited by B. D. Muniev] – M.: Russkij yazyk, 1977. – 764 p.
6. Pyurbееv G.Cz. Tolkovyj slovar' kalmyczkogo yazyka. [Explanatory dictionary of the Kalmyk language] – Elista: Kalm. un-t, 2020. – 443 p.
7. Pyurbееv G.Cz. Tolkovyj slovar' kalmyczkogo yazyka: v 2 t. [Explanatory Dictionary of the Kalmyk Language: in 2 volumes] – Elista: RIA «Kalmykiya», 2021. – T. 1. – 574 p.
8. Todaeva B.X. Slovar' yazyka ojratov Sin'czzyana. [Dictionary of the Oirat Language of Xinjiang] – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2001. – 491 p.
9. Cheremisov K.M. Buryat-mongol'sko-russkij slovar'. [Buryat-Mongolian-Russian dictionary] – M.: GIINS, 1951. – 427 p.
10. Luvsande'nde'v A. Mongol'sko-russkij slovar'. – M.: GIN, 1957. – 359 s.
11. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. V 4-x t. / Otv. red. G. Cz. Pyurbееv. [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 volumes. / Edited by G. Ts. Pyurbееv] – M.: Academia, 2001. T. III. – 2198 p.
12. Sanzheev G.D., Orlovskaya M.N., Shevernina Z.V. E'timologicheskij slovar' mongol'skix yazykov: v 3 t. [Etymological Dictionary of Mongolian Languages: in 3 volumes] – M.: IV RAN, 2016. – T. 2. – 232 p.

**Есенова
Галина Борисовна**

кандидат филологических наук, ведущий специалист научного отдела,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия
esenovagalina@gmail.com

**Esenova
Galina Borisovna**

candidate of philology, leading specialist of the scientific department,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
esenovagalina@gmail.com

**Есенова
Тамара Саранговна**

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского
языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия
esenova_ts@mail.ru

**Esenova
Tamara Sarangovna**

doctor of philology, professor, professor of the Department of Russian
language and general linguistics, Russian and foreign literature, Kalmyk
State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
esenova_ts@mail.ru

Научная статья

УДК 811.11

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-68-75>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА ВУАЛИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В НЕМЕЦКИХ ИНТЕРВЬЮ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Николай Алексеевич Красавский¹, Евгений Владимирович Перминов²

^{1,2} Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹ nkrasawski@yandex.ru

² ev.perminov2016@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования современных немецкоязычных текстов речевого жанра «интервью». Ставились следующие задачи: определить частотность применения коммуникативной тактики вуалирования в немецкоязычных интервью; выявить средства реализации данной тактики и особенности их использования женщинами и мужчинами. Выявлена специфика использования и реализации коммуникативной тактики вуалирования в разнотипных коммуникативных моделях. Установлен максимально высокий индекс частотности использования психологического приема рефрейминга смысла как проявления тактики вуалирования в коммуникативной модели «женщина (интервьюер) – женщина (интервьюируемая)». Данная тактика часто выражается перифразами и эвфемизмами. При анализе языкового материала использованы следующие методы – интерпретация, контекстуальный анализ, сплошная выборка, прием количественного подсчета, компонентный анализ, дискурс-анализ.

Ключевые слова: гендер, интервью, коммуникативные тактики, коммуникативные стратегии, эмоциональность, вуалирование

Для цитирования: Красавский Н.А., Перминов Е.В. Коммуникативная тактика вуалирования как средство манипуляции в немецких интервью: гендерный аспект // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 68-75. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-68-75>

Original article

THE COMMUNICATIVE TACTICS OF VEILING AS A MEANS OF MANIPULATION IN GERMAN INTERVIEWS: THE GENDER ASPECT

Nikolay A. Krasavsky¹, Evgeny V. Perminov²

^{1,2} Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

¹ nkrasawski@yandex.ru

² ev.perminov2016@yandex.ru

Abstract. The results of a study of modern German-language texts of the "interview" speech genre are presented. The specifics of the use and implementation of the communicative tactics of veiling in different types of communication models are revealed. The maximum frequency index of using the psychological technique of reframing meaning as a manifestation of veiling tactics in the communicative model "woman (interviewer) – woman (interviewee)" has been established. This tactic is often expressed in periphrases and euphemisms.

Keywords: gender, interview, communication tactics, communication strategies, emotionality, veiling

Введение

Современная отечественная лингвистика, активно и продуктивно развивающаяся в антропоцентрическом направлении, сфокусирована на исследовании многочисленных пограничных проблем, лежащих в зоне пересечения интересов ряда общественных и гуманитарных наук – социологии, конфликтологии, политологии, этнографии, теории коммуникации, психологии, культурологии и др. Наблюдаемый не первое десятилетие интегративный процесс этих научных дисциплин как в прикладном, так и в теоретическом отношении их взаимно обогащает. В качестве примера можно назвать лингвогендерологию (гендерную лингвистику) как ответвление социолингвистики. Обращение лингвистов к исследованию языка в целом и к его речевым экспликациям в частности открывает занавес тайны «языка полов» в *самых* разных аспектах [1, с. 45-52; 2, с. 109-147; 3, с. 34-36; 4; 5, с. 55-64]. Важно, как представляется, выбор самого исследовательского материала, его «естественного» состояния. Мы имеем в виду реальное общение в социуме (т.е. не общение в художественной речевой практике). Одной из таких форм коммуникации является интервью – речевой жанр, привлекающий внимание многих лингвистов [6; 7, с. 107-115; 8, с. 68-80; 9].

Цель статьи – определение и описание различий в женской и мужской речи при реализации коммуникативной тактики вуалирования в текстах интервью немецкоязычных СМИ. *Задачи* исследования: 1) установить индекс частотности использования коммуникативной тактики вуалирования в речевом жанре «интервью»; 2) изучить средства реализации тактики вуалирования в немецких интервью; 3) выявить особенности использования языковых средств, реализующих тактику вуалирования в коммуникативном поведении участников интервью, в гендерном аспекте.

Исследовательские *методы и приемы* – интерпретация, контекстуальный анализ, сплошная выборка, прием количественного подсчета, компонентный анализ, дискурс-анализ.

Материалом исследования служат тексты интервью, опубликованные в немецкоязычных периодических изданиях и на интернет-сайтах Германии: “Rheinische Post”, “Petra”, “GQ Germany”, “Mitteldeutsche Zeitung”, “stories and faces”, “Tagesspiegel”.

Результаты исследования

Исследование речевого поведения участников интервью проводилось с учетом следующих четырех коммуникативных моделей: 1) «мужчина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)», 2) «женщина (интервьюер) – женщина (интервьюируемая)», 3) «мужчина (интервьюер) – женщина (интервьюируемая)», 4) «женщина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)». Анализ 32 текстов немецких интервью (по 8 текстов каждой коммуникативной модели) показал наличие в них 1182 реализаций

различных коммуникативных тактик. Доля коммуникативной тактики вуалирования в проанализированных текстах интервью является невысокой и составляет 4,75% (57 случаев ее реализации). Гендерная специфика использования тактики вуалирования в коммуникативном поведении интервьюируемых личностей может быть продемонстрирована процентными показателями. В равном количестве к применению данной тактики склонны интервьюируемые женщины при общении в однородной коммуникативной модели, а также интервьюируемые мужчины, если в роли интервьюеров выступают женщины – 29,82% от числа всех реализаций рассматриваемой тактики, что является наивысшим показателем в изученных моделях коммуникации. В средних пределах расположена модель «мужчина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)» – 24,56%. Наименее актуальной тактика вуалирования оказалась для модели коммуникации «мужчина (интервьюер) – женщина (интервьюируемая)» – 15,78%.

Тактика вуалирования лежит в основе рефрейминга – психологического метода, позволяющего переформулировать и перестроить речевое высказывание с выгодной для адресанта стороны. Традиционно принято выделять 2 вида рефрейминга: рефрейминг контекста и рефрейминг смысла.

Первый вид рефрейминга подразумевает целенаправленное употребление лексемы в контексте, необходимое для изменения его семантической структуры в коммуникативной ситуации. Для иллюстрации указанного феномена приведем отрывок из интервью с пианистом Марином Герцбергом (коммуникативная модель «мужчина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)»): “*Es ist so eine süße Melancholie, die besonders gut in Filme passt*” (Это такая сладкая меланхолия, которая особенно хорошо сочетается с фильмами) [10]. Лексема *die Melancholie* (меланхолия) содержит такие ключевые семы, как «грусть» и «тоска». К тому же медицинская трактовка определяет данный феномен в качестве симптома депрессии, являющейся психическим расстройством. Имя существительное *die Melancholie* фиксирует проявление негативной реакции человека на окружающий мир и связано с его внутренними переживаниями. В указанном предложении посредством тактики вуалирования, образованной рефреймингом контекста, анализируемое имя существительное меняет эмоциональную окраску в результате комбинирования с прилагательным. Словосочетание *eine süße Melancholie* (сладкая меланхолия) наделяется положительной коннотацией и за счет выхода на первый план семы «приятный на вкус» перестаёт ассоциироваться у читателя с чем-то негативным.

Обратим внимание на интервью с писателем Райнхардом Йирглем [11] (коммуникативная модель «мужчина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)»), прибегающим к использованию рефрейминга контекста. Имя существительное *der Kampf* (борьба) обладает эмоционально-оценочным компонентом. В составе словосочетания *Kampf mit dem Text* (борьба с текстом) этот компонент может подчеркивать факт цензуры на произведение, его запрет, трудности в процессе его создания и последующего опубликования. Акцент ставится на семе «страдания». Писатель употребляет данную лексическую

комбинацию, описывая сложность написания своих произведений. Таким образом, рефрейминг контекста может быть направлен как на вуалирование, сокрытие тех или иных элементов в семантике слова, так и на их усиление.

Статистические данные показывают, что рефрейминг контекста наиболее характерен для коммуникативного поведения мужчин, участвующих в интервью. 14,03% от общего количества реализаций тактики вуалирования – это примеры рефрейминга контекста, обнаруженные в коммуникативной модели «мужчина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)», 12,28% – это единицы указанного психологического приема, встретившиеся в модели «женщина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)».

Второй вид исследуемого психологического приема может быть соотнесен с таким стилистическим средством, как эвфемизм. Основная функция рефрейминга смысла – это передача содержания высказывания лексическими единицами и их комбинациями, характеризующимися нейтральной или противоположной коннотацией. Если рефрейминг смысла может быть направлен в сторону как положительной, так и отрицательной эмоционально-экспрессивной окраски словосочетания, то эвфемизмы охватывают только передачу смысла понятия с помощью лексических комбинаций с нейтральной и/или положительной коннотацией. Следовательно, функции рефрейминга смысла и эвфемизмов совпадают лишь в процессе реализации коммуникативной тактики вуалирования. Немецкая актриса Лена Меккель (коммуникативная модель «женщина (интервьюер) – женщина (интервьюируемая)») использует словосочетание *besondere Herausforderungen* (особые вызовы) [12] в значении «трудности/ проблемы». Эмоциональный фон высказывания тяготеет к более нейтральному уровню, чем при использовании синонимов – *die Probleme* (проблемы), *die Schwierigkeiten* (трудности), требующих последующей конкретизации и содержащих сему «значительная сложность». В результате феномен «препятствие» трактуется интервьюируемой личностью с позиций предъявления к ней повышенных требований (существительное *die Herausforderungen* значит «вызовы», «требования»), отличающихся эксклюзивностью (возможные переводы имени прилагательного *besondere* – «особые», «специальные», «своеобразные»).

С учетом коэффициента репрезентативности рефрейминга смысла можно заключить, что данный психологический прием наиболее релевантен для женской речи в однородной коммуникативной модели – 24,56%. Наименьшая актуальность указанного приема демонстрируется мужской однородной моделью коммуникации – всего 3,5%. Коммуникативные модели «мужчина (интервьюер) – женщина (интервьюируемая)», «женщина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)» характеризуются средними показателями: 10,52% и 17,54% соответственно.

Перифразы считаются стилистическим средством, способным лингвистически объективировать тот или иной фрагмент действительности иными лексическими единицами, то есть перифразы тоже могут быть отнесены к рефреймингу смысла. В интервью с немецкой писательницей и судьей Юли Цее имеет место употребление перифразы *eine gut bezahlte Arbeitslose* (хорошо

оплачиваемая безработная) [13]. В этом словосочетании актуализирована мысль об отсутствии у интервьюируемой постоянного места работы и при этом у читателя возникает ассоциация с таким современным понятием, как «фриланс». К тому же лексемы *gut bezahlt* (хорошо оплачиваемая) и *Arbeitslose* (безработная) создают парадокс внутри самого высказывания и приближают его к оксюмору. Затуманивание информации о нестабильности в получении дохода придает данной лексической комбинации привлекательность для аудитории или, по крайней мере, снижает ее возможную негативную реакцию.

Коммуникативная тактика вуалирования проявляется посредством применения «Я-высказываний» вместо «Ты-высказываний». Стоит отметить, что «Я-высказывания» и «Ты-высказывания» представляют собой психологические приемы, применяемые в процессе коммуникации. «Ты-высказывание» является основным структурным элементом коммуникативных тактик критики и обвинения, так как связано с демонстрацией оценочных суждений по отношению к собеседнику (в том числе может иметь место и выражение оценки по отношению к третьим лицам) непосредственно путем использования лексических единиц, указывающих на субъект оценки. «Я-высказывание» подразумевает выражение оценочного суждения через иллюстрацию эмоционального состояния коммуниканта или также третьего лица, не принимающего участия в общении, но связанного с содержанием разговора, не посредством прямого указания на субъект оценки, а с помощью косвенного описания ситуации. К примеру, журналист Ульф Папе, интервьюирующий исполнителя Ufo361 (коммуникативная модель «мужчина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)»), использует коммуникативную тактику вуалирования, представленную в форме замены «Ты-высказывания» приемом «Я-высказывание», иллюстрирующего эмоциональное состояние третьего лица коммуникации: “Es gab Zeiten, in denen *deine Mutter sich Sorgen um dich machen musste*” (Были времена, когда твоей маме приходилось беспокоиться о тебе) [14]. Грамматическая основа повествовательного предложения *deine Mutter musste sich Sorgen machen* (твоя мама должна была заботиться), коррелирующая с личностью интервьюируемого — *um dich* (о тебе), апеллирует к чувствам и эмоциям матери участника интервью, при этом не содержит артикулируемой интенции обвинить или раскритиковать его.

Для передачи того же самого смысла приведенного высказывания могли быть использованы синонимичные предложения, например: “Es gab Zeiten, in denen *du deine Mutter verärgert hast*” (Были времена, когда ты расстраивал свою маму). Грамматическая основа *du hast verärgert* (ты огорчал) имеет в качестве подлежащего личное местоимение *du* (ты), которое является неотъемлемой частью «Ты-высказываний». Таким образом, журналистом выбрана форма передачи сообщения посредством демонстрации активности третьего лица коммуникации и завуалирован посыл критики и обвинения, направленный в адрес интервьюируемого.

Исследование показало, что данный тип переформулировки предложений был представлен лишь в трех коммуникативных моделях. Он не актуален для модели «женщина (интервьюер) – мужчина (интервьюируемый)». Показатели

частотности применения в моделях, содержащих указанный тип вуалирования, варьируются в пределах от 5,26% до 7,01%.

Заключение

Коммуникативная тактика вуалирования реализуется в двух направлениях. Вуалирование выражается перифразами и эвфемизмами. Делая акцент на стилистическом аспекте, стоит отметить, что эвфемизмы были обнаружены лишь в двух моделях коммуникации: «женщина (интервьюер) – женщина (интервьюируемая)» (12,28%), «мужчина (интервьюер) – женщина (интервьюируемая)» (8,77%). Перифразы, выполняющие функцию сокрытия и смягчение информации, также были релевантны лишь для женских коммуникативных моделей: 7,01% – однородная модель, 8,77% – разнородная модель.

В основе данной коммуникативной тактики лежат приемы рефрейминга смысла и контекста, замены «Ты-высказывания» посредством «Я-высказывания».

Манипуляция подразумевает введение адресата в заблуждение с целью побуждения его к какой-либо деятельности, выгодной для адресанта. Принято выделять такие способы манипулирования, как отвлечение внимания адресата, внедрение в сообщение заведомо ложной информации, апеллирование к его эмоциональному состоянию. Указанные способы «гармонизируют» с тактикой вуалирования, скрывающей нежелательную и невыгодную для адресанта информацию.

© Красавский Н.А., Перминов Е.В., 2025

Список источников

1. Григорян А.А. Виды сексизма в английском языке (пейорация образа женщины) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. – №2. – С. 45-52.
2. Кирилина А.В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. – № 3 (49). – С. 109-147.
3. Красавский Н.А. Немецкие инвективы в гендерологическом освещении // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. статей. – Волгоград, изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – С. 34-36.
4. Нефедова Л.А. Гендерно инклюзивная фразеология современного немецкого языка: симметрия фразеологизмов в свете гендера. М.: МПГУ, 2023. – 232 с.
5. Ухова А.С. Гендерные стереотипы о женщине в немецком юмористическом медиадискурсе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №1. – С. 55-64.
6. Балашова Л.А., Дементьев В.В. Русские речевые жанры. М.: Изд. Дом ЯСК, 2022. – 832 с.
7. Копцева В.А. Жанр *интервью* в политическом дискурсе Г.А. Зюганова // Политическая лингвистика. 2015. – №3(53). – С. 107-115.
8. Красавский Н.А. Коммуникативные стратегии и тактики в речевом жанре «интервью» при обсуждении немецкими СМИ военных событий на Украине // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2023. – Т. 27(3). – С. 68-80.
9. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): автореф. ... дис. канд. филол. наук. Волгоград, 1995. – 21 с.

10. Interview mit Pianist Martin Herzberg: "Ich laufe unter dem Radar" // Mitteldeutsche Zeitung. 27.06.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mz.de/kultur/interview-mit-pianist-martin-herzberg-ich-laufe-unter-dem-radar-1571682> (дата обращения: 29.09.2024).
11. Interview mit Reinhard Jirgl: "Vom Schreiben kann ich nicht leben" // Rheinische Post. 26.08.2010. [Электронный ресурс]. URL: https://rp-online.de/kultur/kunst/vom-schreiben-kann-ich-nicht-leben_aid-12586825 (дата обращения: 29.09.2024).
12. Interview mit Schauspielerin Lena Meckel // stories and faces. 04.11.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://storiesandfaces.com/2021/11/04/interview-mit-schauspielerin-lena-meckel/> (дата обращения: 27.11.2024).
13. Interview mit Schriftstellerin Juli Zeh: "Ich bin eine gut bezahlte Arbeitslose" // Tagesspiegel. 05.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/ich-bin-eine-gut-bezahlte-arbeitslose-5686633.html> (дата обращения: 29.09.2024).
14. Ufo361: Geboren als Gewinner // GQ Germany. 23.02.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gq-magazin.de/entertainment/artikel/ufo361-geboren-als-gewinner> (дата обращения: 24.02.2025).

References

1. Grigoryan A.A. Vidy seksizma v anglijskom yazyke (pejoraciya obraza zhenshchiny) [Types of sexism in English (pejoration of the image of a woman)] // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2022. №2. – Pp. 45-52.
2. Kirilina A.V. Gender i gendernaya lingvistika na rubezhe tret'ego tysyacheletiya [Gender and gender linguistics at the turn of the third millennium] // Voprosy psiholingvistiki. 2021. – № 3 (49). – Pp. 109-147.
3. Krasavskij N.A. Nemeckie invektivy v genderologicheskom osveshchenii [German invectives in genderological coverage] // Menyayushchaysya kommunikaciya v menyayushchemsya mire: sb. statej. – Volgograd, izd-vo FGOU VPO VAGS, 2007. – Pp. 34-36.
4. Nefedova L.A. Genderno inkluzivnaya frazeologiya sovremennogo nemeckogo yazyka: simmetriya frazeologizmov v svete gendera [Gender-inclusive phraseology of modern German: symmetry of phraseological units in the light of gender]. M.: MPGU, 2023. – 232 p.
5. Uhova A.S. Gendernye stereotipy o zhenshchine v nemeckom yumoristicheskom mediadiskurse [Gender stereotypes about women in German humorous media discourse] // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2023. №1. – Pp. 55-64.
6. Balashova L.A., Dement'ev V.V. Russkie rechevye zhanry [Russian speech genres]. M.: Izd. Dom YaSK, 2022. – 832 p.
7. Kopceva V.A. Zhanr interv'yu v politicheskom diskurse G.A. Zyuganova [The genre of interviews in the political discourse of G.A. Zyuganov] // Politicheskaya lingvistika. 2015. – №3(53). – Pp. 107-115.
8. Krasavskij N.A. Kommunikativnye strategii i taktiki v rechevom zhanre «interv'yu» pri obsuzhdenii nemeckimi SMI voennyh sobytij na Ukraine [Communicative strategies and tactics in the "interview" speech genre when discussing military events in Ukraine by the German media] // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2023. – T. 27(3). – Pp. 68-80.
9. Popova E.A. Kul'turno-yazykovye charakteristiki politicheskogo diskursa (na materiale gazetnyh interv'yu): avtoref. ... dis. kand. filol. Nauk [Cultural and linguistic characteristics of political discourse (based on newspaper interviews): the abstract. ... dis. kand. philol. sciences]. Volgograd, 1995. – 21 p.
10. Interview mit Pianist Martin Herzberg: "Ich laufe unter dem Radar" // Mitteldeutsche Zeitung. 27.06.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.mz.de/kultur/interview-mit-pianist-martin-herzberg-ich-laufe-unter-dem-radar-1571682> (accessed: 29.09.2024).
11. Interview mit Reinhard Jirgl: "Vom Schreiben kann ich nicht leben" // Rheinische Post. 26.08.2010. [Electronic resource]. URL: https://rp-online.de/kultur/kunst/vom-schreiben-kann-ich-nicht-leben_aid-12586825 (accessed: 29.09.2024).

12. Interview mit Schauspielerin Lena Meckel // stories and faces. 04.11.2021 [Electronics resource]. URL: <https://storiesandfaces.com/2021/11/04/interview-mit-schauspielerin-lena-meckel/> (accessed: 27.11.2024).

13. Interview mit Schriftstellerin Juli Zeh: "Ich bin eine gut bezahlte Arbeitslose" // Tagesspiegel. 05.11.2018. [Electronics resource]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/ich-bin-eine-gut-bezahlte-arbeitslose-5686633.html> (accessed: 29.09.2024).

14. Ufo361: Geboren als Gewinner // GQ Germany. 23.02.2023. [Electronics resource]. URL: <https://www.gq-magazin.de/entertainment/artikel/ufo361-geboren-als-gewinner> (accessed: 24.02.2025).

**Красавский
Николай Алексеевич**

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкого языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
nkrasawski@yandex.ru

**Krasavsky
Nikolay Alekseevich**

doctor of philology, professor, professor of the Department of German language and methods of its teaching Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia
nkrasawski@yandex.ru

**Перминов
Евгений Владимирович**

магистрант кафедры немецкого языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
ev.perminov2016@yandex.ru

**Perminov
Evgeny Vladimirovich**

Master's student of the Department of German language and methods of its teaching Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia
ev.perminov2016@yandex.ru

Научная статья

УДК 81'37

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-76-84>

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ДОРОГА» В АНГЛИЙСКОЙ И В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Анастасия Денисовна Мальцева¹, Эльвира Анатольевна Сорокина²

^{1,2} Российский университет транспорта (РУТ-МИИТ), Москва, Россия,

² Государственный университет просвещения, Москва, Россия,

¹malteva.nastya@gmail.com

²ellazor@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу одного из важнейших для транспортной терминологии понятий, обозначенному в русском языке словом «дорога». Данное понятие отличается длительной историей своего развития в силу многих социально-экономических и историко-политических причин, поэтому относится к числу лингвокультурных понятий. Понятие «дорога», являясь универсальным, присутствует во всех лингвокультурах, но при этом имеет свои особенности, появление которых обусловлено историческими, экономическими и этнокультурными факторами.

Цель: сравнительно-сопоставительное описание концепта «дорога» с учетом особенностей национальной культуры.

Методы: использованы такие, как описательный, дефинитивный, сопоставительный, сравнительный, статистический методы.

Результаты: уточнены границы анализируемого понятия в пределах английской и русской транспортных терминологий; выявлены особенности национальной специфики лексических средств, относящихся к исследуемому концепту; отмечена и проиллюстрирована консубстанциональность лексем, входящих в данный концепт.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что его итоги вносят конкретный вклад в общее и частное терминоведение, общую лексикологию, в теорию перевода.

Практическая ценность проведенного исследования связана с тем, что результаты анализа теоретической литературы и итоги анализа языкового материала могут быть использованы в практической деятельности технического переводчика и в профессиональной деятельности лингвиста.

Ключевые слова: концепт, лексема, слово, термин, консубстанциональность, универсальность понятия, эквивалентность, перевод

Для цитирования: Мальцева А.Д., Сорокина Э.А. Особенности концепта «дорога» в английской и в русской лингвокультурах // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 76-84. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-76-84>

Original article

THE FEATURES OF THE CONCEPT «ROAD» IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Anastasia D. Maltseva¹, Elvira A. Sorokina²

^{1,2}Russian University of Transport (RUT-MIIT), Moscow, Russia,

²State University of Education, Moscow, Russia

¹malteva.nastya@gmail.com

²ellazor@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the analysis of one of the most important concepts for transport terminology, designated in Russian by the word "road". This concept has a long history of its development due to many socio-economic, historical and political reasons, therefore it belongs to the linguistic and cultural concepts. The concept of "road", being universal, is present in all linguistic cultures, but it also has its own characteristics, the appearance of which is due to historical, economic and ethnocultural factors.

Objective: comparative description of the concept 'road' taking into account the peculiarities of national culture.

Methods: descriptive, definitive, comparative, comparative, comparative, statistical methods were used.

The theoretical significance of the conducted research is determined by the fact that its results make a concrete contribution to general and private terminology, general lexicology, and translation theory.

The practical value of the conducted research is connected with the fact that the results of the analysis of theoretical literature and the results of the analysis of linguistic material can be used in the practical activity of a technical translator and in the professional activity of a linguist.

Key words: concept, lexeme, word, term, consubstantiality, universality of the concept, equivalence, translation

For citation: Maltseva A.D., Sorokina E.A. The features of the concept «road» in English and Russian linguocultures, *Linguistics & education*, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 76-84. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-76-84>

Введение

В настоящее время в стремительно развивающемся языкознании наиболее яркими стали такие направления, которые прежде всего связаны с человеком (антропоцентризм), с его способностями (когнитивизм) и потребностями (перевод, терминоведение).

В когнитивной лингвистике (а также – и в когнитивном терминоведении) важное место занимает понятие, обозначенное словом «концепт». Необходимо заметить, что слово «концепт», являясь для русского языка заимствованным, приобрело за последние два десятилетия необычайно широкую популярность и используется практически во всех научных работах, написанных на русском языке. Такая популярность данного слова отразилась на его семантической структуре, в состав которой вошло большое количество смысловых компонентов. Согласно современным лексикографическим источникам, в русском языке слово «концепт» может соответствовать многим понятиям. Вот несколько описаний:

концепт

- «Общее понятие, общее представление» [1, Т. 4, с. 693];

- «1) Смысловое содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого понятия, напр. смысловое значение понятия "Венера" – древнеримская богиня любви;

- 2) В когнитивной лингвистике: оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга» [2, с. 165];

- «1) замысел, проект, изначальная идея;

- 2) то же, что логическое понятие или лексическое понятие в некоторых научных направлениях» [3, с. 486];

- «1) смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого имени (напр., смысловое значение имени Луна – естественный спутник Земли);

- 2) Произведение концептуального искусства» [4, с. 626].

Следовательно, слово «концепт» в современной науке присутствует как широкозначная лексема, обладающая огромным семиологическим потенциалом, что обуславливает его употребление во многих отраслях научного знания.

В нашем исследовании мы используем слово «концепт» в наиболее универсальном и часто употребляемом значении, отмеченном еще Д.Н. Ушаковым: концепт – это «*общее понятие, общее представление*».

Понятие «дорога» как ядро транспортной терминологии

Каждая профессиональная область знания обладает своим особым специальным набором слов, большая часть из которых является *терминами*. Транспортная терминология (или – *список терминов*) – это огромный перечень слов, обслуживающий как профессионалов-транспортников, так и студентов, обучающихся профессиям, связанным со всеми видами современного транспорта. С развитием международного туризма значение транспортной терминологии значительно повысилось, и это повлияло на степень востребованности в изучении особенностей семантики транспортных терминов.

Наше исследование посвящено анализу одного из актуальнейших понятий в транспорте – это понятие, обозначенное русским словом «дорога» и его английским эквивалентом «road».

Понятие «дорога» в русском языке

Согласно современным лексикографическим источникам, в русском языке слово «дорога» может соответствовать нескольким понятиям: в обобщенном виде «дорога» – это:

1. Полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения.
2. Место, по которому надо пройти или проехать, путь следования.
3. Путешествие; пребывание в пути.
4. *перен.* Образ действий, направление деятельности.

В качестве термина данное слово используется во многих отраслях научно-практического знания. И отраслевыми словарями дается, например, такое описание: «Дорога – это обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии» [5, с. 12].

При просмотре описаний, представленных в лексикографических источниках, не трудно заметить, что изучаемому слову приписываются синонимы: *путь, мостовая, стезя, тропа, тропинка, шоссе; улица, тротуар, просека, аллея*. Этот факт подтверждается и словарями русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Следовательно, понятие «дорога» в русском

языке может быть обозначено несколькими словами. Методом сплошной выборки по словарям русского языка был собран лексический материал, связанный с понятием «дорога», насчитывающий 40 лексем. А если учитывать составные названия (типа «железная дорога», «воздушный путь»), то протяженность синонимического ряда значительно увеличится.

Ближайшим синонимом слова «дорога» является лексема «путь». Проведенный по словарям анализ показал, что практически все определения анализируемого слова «путь» снабжены его синонимом «дорога». Считаем, что полученный результат подтверждает то, что в русском языке лексемы «дорога» и «путь» практически дублируют друг друга.

Следовательно, в русском языке концепт «дорога» может быть вербализован средствами русского языка большим количеством слов и словосочетаний. Анализ синонимического ряда позволяет утверждать, что слова «дорога» и «путь» являются синонимами-дублетами, имеющими общий практически полностью совпадающий набор смысловых компонентов. Различительной чертой названных слов является гендерная грамматическая соотнесенность с грамматической категорией рода.

Понятие «дорога» в английском языке

Эквивалентом русскому слову «дорога» является английская лексема «road». В обобщенном виде английская лексема имеет такие значения:

1. a hard surface built for vehicles to travel on;
2. used in the way to achieving something;
3. names of roads, especially in towns [6, (<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>)].

Просмотр лексикографических источников позволяет говорить о том, что изучаемое слово ROAD обладает протяженным синонимическим рядом, в котором наиболее активно используемыми являются *way, route, highway, roadway, path, course*.

Метод сплошной выборки по словарям английского языка предоставил лексический материал, связанный с понятием «ROAD», в количестве 36 лексем. Следовательно, синонимический ряд концепта ROAD в английском языке насчитывает 36 языковых единиц.

Анализ степени семантической близости синонимов к слову «road» позволил определить в качестве синонима-дублета лексему «way». А лексемы *route, path, lane, fork* (и многие другие) являются идеографическими (понятийными) синонимами. К числу стилистических синонимов мы отнесли такие, как *boulevard, avenue, square* (и многие другие).

Следует заметить, что в английском языке синонимы-дублеты ROAD и WAY имеют несколько разный набор смысловых компонентов: проведенный по словарям анализ слова «WAY» показал, что данная лексема гораздо богаче в смысловом наполнении, чем лексема ROAD, и может соответствовать 12 значениям [7, с. 142].

Понятие «дорога» / «road» в пословицах и поговорках

Известно, что о степени значимости того или иного концепта для национальной лингвокультуры важным показателем являются устойчивые

выражения, закрепившиеся в качестве пословиц и поговорок, относящихся к рассматриваемому концепту.

Наиболее популярными в русском языке являются: *По плохой дороге далеко не уедешь; Дорогу осилит идущий; Скатертью дорога* в английском языке – *All roads lead to Rome; To hit the road*.

Просмотр специальных фразеологических словарей русского и английского языков позволил выделить большое количество в обоих языках пословиц, поговорок и устойчивых словосочетаний, включающих в свою структуру собранные нами лексемы, соотносящиеся с понятием «путь» / «way». Например, в русском языке устойчивыми являются: *Доброго пути! В добрый путь! Все путём*. Русские поговорки: *Где дорога, там и путь. Нужный путь Бог правит. Прямым путём по кривым не ездят*. Английские поговорки: *The longest way round is the shortest way home. Where there's a will, there's a way. Don't lose your way in the dark*.

Полученные результаты позволяют утверждать, что данное понятие является очень важным и часто употребляемым в английской и в русской лингвокультурах (*Где дорога, там и путь. / Долог путь, да изъездчив. / Where there's a will there's a way*).

Консубстанциональность анализируемых лексем

В современном языкознании (и в терминоведении) актуальным считается исследование консубстанциональности – явления, при котором лексема способна одновременно функционировать как общеупотребительное слово и как слово-термин (см. об этом: Гринев-Гриневиц, Сорокина Э.А.).

Анализируемые нами лексемы «**дорога**» / «**road**» и многие их синонимы являются консубстанциональными.

Для иллюстрации приведем такие примеры с русской лексемой «**дорога**». Данное слово используется как термин в транспортной терминологии и одновременно с этим – как общеупотребительная лексема:

1) *Кривая **дорога** лучше прямого бездорожья* – данная пословица означает, что иногда лучше выбрать длинный, но извилистый путь, чем попытаться идти напрямик через сложные и непроходимые местности, избегая проблем и сложностей, выбирая более долгий, но более безопасный путь.

2) *От лжи к преступлению прямая **дорога*** – в данной пословице лексема использована в метафорическом значении: ложь может привести к серьезным последствиям, вплоть до совершения преступления, важно быть честным и правдивым в своих действиях и словах, чтобы избежать опасностей.

3) Лексема «дорога» функционирует в качестве специальной, как термин: «*Обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии*».

Консубстанциональность английской лексемы «**road**» может быть подтверждена такими примерами:

1) Присутствие данной лексики в устойчивых сочетаниях: *What is the use of running when we are not on the right road?* (Какой смысл бежать, если мы не на правильном пути?) (Перевод здесь и далее наш – А.М., Э.С.). Пословица означает, что нет смысла тратить усилия на то, чтобы бежать или двигаться быстро, если ты движешься по неправильному пути или в неправильном направлении, пословица подчеркивает важность выбора правильного пути.

2) *The road to hell is paved with good intentions* – Дорога в ад вымощена благими намерениями – метафорическое значение, эта пословица означает, что хорошие намерения могут привести к негативным последствиям, если они не подкреплены правильными действиями. Поэтому важно не только иметь хорошие намерения, но и уметь действовать в соответствии с ними, чтобы избежать путей, ведущих к нежелательным последствиям.

3) 3) Лексема Road в технических словарях: «*a specially prepared hard surface for cars, buses, bicycles etc to travel on: a busy road | at the end of the road | up/down/along the road (=further along the road)* [13, с. 1177]; «Автомобильная дорога, не отнесенная к классам «автомагистраль» и «скоростная дорога». Имеет единую проезжую часть или проезжую часть с центральной разделительной полосой. Доступ на нее возможен через пересечения и примыкания в разных и/или одном уровне, расположенные для дорог категорий IB, II, III не чаще, чем через 600 м, для дорог категории IV не чаще, чем через 100 м, категории V- 50 м друг от друга» [14, с. 35]; «Road – 1. дорога, путь; 2. Штрек» [15, с. 477].

Для доказательства консубстанциональности синонимов-дублетов приведем такие примеры:

Лексема «путь» как общеупотребительное слово: Обратный **путь** всегда кажется короче. Избравшему один **путь** не разрешается пойти по-другому.

Лексема «путь» в качестве термина: **Путь** – это железнодорожный комплекс сооружений и устройств, образующих дорогу с направляющей рельсовой колеей. Состоит из верхнего строения (рельсов, шпал, стрелочных переводов, балластного слоя), земляного полотна с дренажными устройствами, а также искусственных сооружений (мостов, путепроводов, тоннелей и т.п.). Оборудуется сигнальными и предупредительными знаками, указателями и т.п. [16, с. 1474].

Английским эквивалентом лексеме «путь» является слово «**way**», которое тоже обладает консубстанциональностью своего функционирования. Лексема «**way**» присутствует в пословицах и поговорках как общеупотребительное слово: *It's a long way, but it's easy. Longest way round is the shortest way home.* – (Это долгий путь, но он легкий. Самый длинный путь — это кратчайший путь домой).

О том, что лексема «**way**» обладает и специальным профессиональным значением свидетельствуют отраслевые словари: «*Way*» – 1. путь; дорога; 2. проход; переход; 3. Колея; 4. направление, сторона; 5. амер. Расстояние» [15, с. 625]; «*Way* – 1) трасса; 2) путь; 3) дорога; 4) способ; 5) средство; 6) путево». [17, (<https://eng-rus-technical-dict.slovaronline.com/>); «1) Route; 2) Direction; 3) Path» [18, (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/way/>)];

«1) *The series of roads*; 2) *Paths*; 3) *The route along which someone or something is moving or intends to move: the area in front of a moving person or thing*» [19, (<https://www.britannica.com/dictionary/way>)].

Заключение.

Исследование показало, что концепт «дорога» является универсальным, присутствующим в разноязычных лингвокультурах. Данное понятие в русском и в английском языках вербализовано большим количеством лексем, образуя протяженные синонимические ряды. Практически все лексемы, являясь консубстанциональными, присутствующими в нескольких разных отраслях научно-практического знания и одновременно в общебытовом языке, входят в активный лексический запас русского и английского языков.

Проведенное исследование слов-доминант синонимических рядов, связанных с концептом «дорога», открывает перспективы направлений для дальнейшего изучения собранного материала: изучение особенностей семантики каждого слова в синонимическом ряду; определение степени взаимозаменяемости синонимов в речи; определение и сравнительный анализ степени (частоты) употребительности синонимов; анализ и определение степени эквивалентности разноязычных лексем и т.д.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом дополнительных сведений в теорию языка, в семиотику, в теорию перевода, в сопоставительное языкознание.

Практическая ценность исследования связана с потенциальными возможностями использования изученного теоретического материала, собранного языкового материала и результатов их исследования в профессиональной деятельности переводчика в сфере профессиональной коммуникации.

© Мальцева А.Д., Сорокина Э.А., 2025

Список источников

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. – М., 1935-1940. – Том 4. – 752 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во "Пилигрим". 2010. – 486 с.
3. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО, 2006. – 672 с.
4. Большой Энциклопедический словарь. – М., 2000. – 1248 с.
5. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. – М., 2015. – 924 с.
6. Оксфордский словарь английского языка // Oxford English Dictionary (URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> – дата обращения: 27.12.2024).
7. Краткий Оксфордский словарь английского языка // Concise Oxford English vocabulary 2004. – 1081 с.
8. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // ж. Вестник МГОУ, 2015. – № 4. – С. 51-64.
9. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. – №3. – С. 710-729.
10. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Терминоведение. М: Ленанд, 2023. – № 3. – 500 с.

11. Сорокина Э.А. Явление консубстанциональности и перевод // Теория и практика перевода, 2008. – Вып.2. – С. 63-67.
12. Сорокина Э.А. Консубстанциональность как языковое явление // Terminology Science in Russia today From the Future. – Berlin: 2014. – 454 с. – С. 305-312.
13. Словарь современного английского языка. 1987. // Longman dictionary of contemporary English, 1987. – 2162 с.
14. Учебный англо-русский и русско-английский терминологический словарь-минимум. – М., МАДИ. 2014. – 73. с.
15. Корчемкина С.Н., Кашкина С.К., Курбатова С.В. Англо-русский строительный словарь. – М.: Русский Язык. 1995. – 672 с.
16. Большой Российский Энциклопедический словарь. – М., 2009. – 1888 с.
17. Англо-русский технический словарь (<https://eng-rus-technical-dict.slovaronline.com/>).
18. Кембриджский словарь английского языка // Cambridge Dictionary (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/way>).
19. Британская энциклопедия «Британника» // The Britannica Dictionary (<https://www.britannica.com/dictionary/way>).

References

1. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' Ushakova [Ushakov's Explanatory Dictionary]. – М., 1935-1940. – Vol. 4. – 752 p.
2. Zherebilo T.V Slovar' lingvisticheskikh terminov. [Dictionary of linguistic terms]: 5th edition, revised and supplemented. – Nazran: Pilgrim Publishing House. 2010. – 486 p.
3. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words.] – М.: 2006. – 672 p.
4. Bol'shoj Jenciklopedicheskij slovar' [Big Encyclopaedic Dictionary]. – М., 2000. – 1248 p.
5. Slovar'-spravochnik terminov normativno-tehnicheskoy dokumentacii [Dictionary-Reference book of terms normative and technical documentation]. – М., 2015. – 924 p.
6. Oksfordskij slovar' anglijskogo jazyka [Oxford English Dictionary] (<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>)
7. Kratkij Oksfordskij slovar' anglijskogo jazyka [Concise Oxford English vocabulary], 2004. – 1081 p.
8. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Polisemija v obshheupotrebitel'noj i v special'noj leksike [Polysemy in common and special vocabulary] // Zh. Vestnik MGOU, 2015. – № 4. – Pp. 51-64.
9. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Molchanova M.A. Eshhe raz k voprosu ob opredelenii termina [Once again to the question about the definition of the term] // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics, 2022. – №3. – Pp. 710-729.
10. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Molchanova M.A. Terminovedenie [Terminology]. M: Lenand, 2023. – № 3. – 500 p.
11. Sorokina E.A. Javlenie konsubstancional'nosti i perevod [The phenomenon of consubstantiality and translation] // Zh. 'Theory and Practice of Translation', 2008. – Vol. 2. – Pp. 63-67.
12. Sorokina E.A. Konsubstancional'nost' kak jazykovoe javlenie [Consubstantiality as a linguistic phenomenon] // Terminology. Science in Russia today From the Future. – Berlin: 2014. – 454 p. – Pp. 305-312.
13. Slovar' sovremennogo anglijskogo jazyka [Longman dictionary of contemporary English], 1987. – 2162 p.

14. Uchebnyj anglo-russkij i russko-anglijskij terminologičeskij slovar'-minimum [Training English-Russian and Russian-English terminological dictionary-minimum.] – M. MADI, 2014. – 73 p.
15. Korchemkina S.N., Kashkina S.K., Kurbatova S.V. Anglo-russkij stroitel'nyj slovar' [English-Russian construction dictionary. – Moscow: Russian Language, 1995. – 672 p.
16. Bol'shoj Rossijskij Jenciklopedičeskij slovar' [Big Russian Encyclopaedic Dictionary]. – M., 2009. – 1888 p.
17. [Anglo-russkij tehničeskij slovar'] English-Russian Technical Dictionary (<https://eng-rus-technical-dict.slovaronline.com/>)
18. Kembridzhskij slovar' anglijskogo jazyka [Cambridge Dictionary]. (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/way>)
19. Britanskaja jenciklopedija «Britannika» [The Britannica Dictionary] (<https://www.britannica.com/dictionary/way>)

Мальцева Анастасия Денисовна	студент, Российский университет транспорта (РУТ-МИИТ), Москва, Россия, malteva.nastya@gmail.com
Maltseva Anastasia Denisovna	student, Russian University of Transport (RUT-MIIT), Moscow, Russia malteva.nastya@gmail.com
Сорокина Эльвира Анатольевна	доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры “Лингвистика”, Российский университет транспорта (РУТ-МИИТ), Москва, Россия доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, Государственный университет просвещения, Москва, Россия ellazor@mail.ru.
Sorokina Elvira Anatolyevna	doctor of philology, professor, professor of the Department “Linguistics”, Russian University of Transport (RUT-MIIT), Moscow, Russia doctor of philology, professor, professor of the Department of English Philology, State University of Education, Moscow, Russia ellazor@mail.ru.

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-85-95>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КОНГО

Акони Шани Павел Нгатею

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

ngatheyo@bsuedu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию интерференции как основного фактора, способствующего возникновению языковых изменений во французском языке Республики Конго. Рассматривается феномен интерференции в контексте билингвизма и многоязычия, характерных для франкофонии, и анализируются механизмы взаимодействия французского языка с местными языками (прежде всего, языками банту). Опираясь на труды отечественных и зарубежных лингвистов, автор даёт обзор существующих теоретических подходов к понятию интерференции, выделяя её лингвистический, социолингвистический, психолингвистический и лингвокультурологический аспекты. Особое внимание уделяется практическому проявлению интерференционных процессов в фонетике, лексико-семантической и грамматической системах французского языка Конго. Примеры включают изменения произношения, семантические сдвиги заимствованных слов, грамматические отклонения и ошибки, характерные для речи конголезских франкофонов. Выводы исследования подчёркивают роль интерференции как центрального механизма формирования локальных разновидностей французского языка в условиях языковых контактов, а также как важного фактора культурной и языковой идентичности франкоязычных африканских сообществ.

Ключевые слова: интерференция, билингвизм, франкофония, французский язык Конго, языковые контакты, лингвокультурологическая интерференция, фонетическая интерференция, семантические изменения, грамматические отклонения

Для цитирования: Нгатею А.Ш.П. Интерференция как условие возникновения языковых изменений во французском языке Конго // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – № 4. – С. 85-95. 5<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-85-95>

Original article

INTERFERENCE AS A CONDITION FOR THE EMERGENCE OF LANGUAGE CHANGES IN THE FRENCH LANGUAGE OF CONGO

Akony Chany Pavel Ngatheyo

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

ngatheyo@bsuedu.ru

Abstract. This article is devoted to the study of interference as a key factor contributing to the emergence of language changes in the French language of the Republic of Congo. The phenomenon of interference is examined in the context of bilingualism and multilingualism, which are characteristic of the Francophone world, and the mechanisms of interaction between the French language and local languages (primarily Bantu languages) are analyzed. Relying on the works of both Russian and foreign linguists, the author provides an overview of existing theoretical

approaches to the concept of interference, highlighting its linguistic, sociolinguistic, psycholinguistic, and cultural-linguistic aspects. Special attention is paid to the practical manifestations of interference processes in the phonetic, lexico-semantic, and grammatical systems of Congolese French. Examples include changes in pronunciation, semantic shifts in borrowed words, grammatical deviations, and errors typical of the speech of Congolese Francophones. The study's conclusions emphasize the role of interference as a central mechanism in the formation of local varieties of the French language under conditions of language contact.

Keywords: bilingualism, Francophonie, Congolese French, language contact, linguocultural interference, phonetic interference, semantic changes, grammatical deviations

For citation: Ngathayo A.Ch.P. Interference as a condition for the emergence of language changes in the french language of Congo, *Linguistics & education*, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 85-95. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-85-95>

Введение

К настоящему времени исследователи сходятся во мнении о том, что билингвизм и многоязычие, характерные для стран франкофонии, выступают основными факторами лингвистических изменений во французском языке [1; 2; 3]. В процессе речевого взаимодействия французского языка с другими национальными и официальными языками происходит наложение языковых систем, что приводит к разнообразным отклонениям от нормы, квалифицируемым в лингвистике как интерференция.

Французский язык в Республике Конго функционирует в государственной администрации, образовании, средствах массовой информации, а также служит средством межкультурного общения. Выполняя роль связующего звена между различными этническими группами, говорящими на разных языках, французский язык играет важную роль в формировании государственного единства. Вместе с тем, несмотря на официальный статус, он не является родным для большинства граждан страны.

Конголезский вариант французского языка характеризуется особой двойственностью: будучи одновременно живым и церемониальным, он транслирует важные культурные принципы, такие как социальная иерархия и эмоциональная выразительность [4]. Данное обстоятельство отличает его от других региональных форм французского языка. В этом контексте интерференция выступает не просто как источник речевых ошибок, но как инструмент формирования особой разновидности французского языка, который, сохраняя черты стандартной нормы, одновременно обогащается элементами местного языкового и культурного контекста.

Французский язык, представленный в странах франкофонии, в той или иной степени отличается от общепользуемой нормы, употребляемой на территории Франции. Эти отличия представляют собой закономерный продукт межкультурного взаимодействия в условиях билингвизма или многоязычия. Природа указанных отличий объясняется тем, что в ходе языкового контакта языковые системы французского и контактирующих с ним языков смешиваются в сознании билингвов, что находит отражение в речевых ошибках, определяемых как интерференция. Следовательно, интерференция занимает центральное место в дефиниции языкового разнообразия

франкофонии, являясь одновременно источником и причиной этого многообразия.

В современной лингвистике интерференция трактуется как случаи отклонения от языковых норм в речи билингвов, вызванные взаимодействием двух языков [1]. Э. Хауген рассматривает интерференцию как «случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате знакомства с другими языками» [5]. Л.В. Щерба отмечает, что интерференция сопровождается изменением норм контактирующих языков [6]. Развивая данную мысль, Ю.А. Жлуктенко указывает, что вследствие контактной межъязыковой связи интерференция сопровождается изменениями в структуре языка, в том числе в значениях, свойствах и составе его единиц [7].

Наиболее точным, на наш взгляд, является определение Ж. Багана и Е.В. Хапилиной [8]. Вслед за указанными учёными под интерференцией мы понимаем отклонение от нормы, вызванное взаимодействием языковых систем в условиях двуязычия, возникшего при языковых контактах или при индивидуальном освоении неродного языка.

Большой вклад в изучение интерференции внёс В.Т. Клоков, который дал определение интерференции в лингвокультурологическом аспекте и разработал классификацию, основанную на выделении различных признаков данного явления [9]. По мнению учёного, под интерференцией следует понимать «перенос той части лингвистических и паралингвистических элементов родного языка, которые связаны с внеязыковыми элементами культуры» [9, с. 47]. Исследователь выделяет три типа интерференции: культурную, языковую и лингвокультурологическую. Классификация В.Т. Клокова представляет особую ценность для настоящего исследования, поскольку позволяет учитывать не только формальные языковые отклонения, но и культурно обусловленные особенности функционирования французского языка в конголезском лингвокультурном пространстве.

Для систематического анализа практического материала мы опираемся на классификацию Ж. Багана [10], согласно которой интерференция проявляется на всех уровнях языка. Исследователь выделяет языковую интерференцию (графическую, орфографическую, фонетическую, лексическую, морфологическую, синтаксическую, фразеологическую); речевую (стилистическую, нормативную, узуальную); коммуникативную (тематическую, ситуативную); экстралингвистическую.

Цель и методы исследования

Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить и описать интерференционные процессы на различных уровнях языка, проявляющиеся во французском языке Конго.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили:

- 1) образцы устной речи конголезских франкофонов, зафиксированные методом включённого наблюдения (в тексте обозначены как [oral forgé]);
- 2) тексты конголезской периодической печати (газеты «La Sentinelle déchaînée», «Le Choc»);

3) произведения конголезской художественной литературы (Э. Донгала и др.);

4) данные лингвистических исследований, проведённых в Республике Конго специалистами по африканским вариантам французского языка.

Анализируемый материал включает как образцы разговорной речи (устные высказывания, зафиксированные в естественных коммуникативных ситуациях), так и письменные источники (публицистические тексты и художественная литература). Такой комплексный подход позволяет выявить интерференционные явления, характерные для различных функциональных стилей французского языка Конго.

В работе использовались методы описательного, сопоставительного и социолингвистического анализа. Классификация интерференционных явлений проводилась на основе типологии Ж. Багана [10], предусматривающей выделение языковой интерференции на различных уровнях языковой системы. Анализ осуществлялся на материале как литературной нормы, представленной в публицистике и художественной литературе, так и разговорного стиля, зафиксированного в устной речи.

Полученные результаты и их обсуждение

Фонетическая интерференция

Подобно многим франкоязычным странам Африки, французский язык в Республике Конго характеризуется рядом фонетических особенностей, возникших под влиянием языков банту, доминирующих в этом регионе. В отличие от стандартного французского, конголезская система гласных и согласных претерпевает изменения, связанные с отсутствием определённых фонем в местных языках.

Между французским языком, на котором говорят конголезцы, и стандартным французским языком существуют заметные различия. Наибольшие трудности вызывает система гласных. В языках банту отсутствуют центральные гласные фонемы [y], [ø], [œ], [ə] и носовые гласные; во многих из них отсутствуют также [e] и [o]. Вследствие этого часто возникает смешение, особенно между [y] и [i]. Например, конголезцы произносят *débiter* вместо *débuter* («начинать»).

Смешение наблюдается также между [e], [ə], [œ], [ø] и [ɛ]. Эти звуки могут упрощаться, особенно [œ] и [ø], которые сливаются с [ɛ] или [e], что приводит к недоразумениям или затруднениям в понимании. Так, вместо *père* ([pɛʁ] – «отец») может произноситься *peur* ([pœʁ] – «страх»). Подобная путаница наблюдается также с артиклями *le* и *les*, использующими немую гласную [ə] и закрытую неогубленную гласную [e]. Различие между этими двумя гласными может быть тонким, и говорящие могут произносить их одинаково, что затрудняет понимание в некоторых контекстах.

Лексико-семантическая интерференция

В данном разделе рассматриваются лексемы, которые в большинстве своём функционируют во Франции со значением, понятным всем носителям французского языка. Однако эти лексемы претерпели изменение значения во французском языке Конго, в результате чего их понимание во вторичных

значениях ограничивается ареалом, где произошло данное семантическое изменение.

В процессе исторического и географического развития языка взаимодействуют и влияют друг на друга, что приводит к языковой интерференции. Это взаимное влияние проявляется в лексических заимствованиях, новых синтаксических формулировках и т.д. По мнению А. Маконды, интерференции включают «буквальные переводы, неологизмы или особые значения, соответствующие местным реалиям», особенно в лингала и киконго, двух основных конголезских национальных языках [4].

В Конго существует ряд заимствованных слов из конголезских языков, которые были «французизированы» и встречаются в литературных произведениях. Примером семантической интерференции может служить употребление слова «*foula-foula*» или «*fula-fula*», происходящего от киконго «*fula*» [11], означающего «быстро сморкаться». В Конго «*foula-foula*» используется для обозначения «транспортного средства для перевозки пассажиров в городах» [12], то есть микроавтобуса или «небольшого скоростного автобуса, принадлежащего частному перевозчику и обеспечивающего общественные перевозки в городских и пригородных зонах» [13].

Примером семантической интерференции могут служить фрагменты из произведений конголезского писателя Эммануэля Донгала:

Ils étaient là, les «foula-foula», monstres bleus, gros scarabées inconfortables que l'on prenait d'assaut comme les salles du cinéma ABC de Moungali. Deux partirent puis trois (...). Une centaine de personnes voulaient entrer en même temps dans le car qui ne contenait que trente places [14]. – «Вот они, «фула-фула», синие монстры, большие неудобные жуки, которых брали штурмом как залы кинотеатра ABC в Мунгали. Двое ушли, затем трое (...). В автобус, в котором было всего тридцать сидячих мест, одновременно хотели попасть около ста человек» (здесь и далее – перевод Нгатеё А.Ш.П.).

Употребляя слово «*foula-foula*» вместо «*bus*», автор демонстрирует семантическую интерференцию, при которой исходное значение слова («быстро сморкаться») полностью вытесняется новым («транспортное средство»).

Ещё один пример семантической интерференции во французском языке связан со словом «*taboké*», заимствованным из языка лингала (группа банту), на котором говорят в Республике Конго. Слово «*taboké*» употребляется в Конго для обозначения типичного конголезского блюда, которое готовится из пресноводной рыбы, приготовленной на дровах и завернутой в листья:

Une femme m'a apporté un plat maboké, du poisson d'eau douce, un silure je crois, cuit à l'étouffée dans des feuilles de bananier et bien pimenté [14]. – «Женщина принесла мне блюдо мабоке, пресноводную рыбу, по-моему, сома, тушёного в банановых листьях и хорошо приправленного перцем».

Во французском языке Конго – это слово претерпевает семантическое изменение. Термин перестаёт обозначать широкую кулинарную категорию и становится собственным названием конкретного, хорошо известного рецепта.

Такое изменение характерно для процесса «франкизации» лексических заимствований, когда термин, происходящий из африканского языка, приобретает более узкое или конкретное значение при его включении во французский текст.

Семантическая интерференция проявляется также в случае лексико-семантической ошибки, связанной с французским глаголом «grossir» («толстеть»), которую совершают конголезцы: *Un homme de quarante ans a grossi une fille de treize ans. Ça là, vraiment!* [oral forgé] – «Сорокалетний мужчина обрюхатил тринадцатилетнюю девочку. Вот это действительно да!» вместо нормативного «enceinter» («оплодотворить»).

Грамматическая интерференция

Что касается морфосинтаксических особенностей, следует отметить различия в переходности глаголов. Наблюдаются отклонения в употреблении прямого и косвенного дополнения: «*accoucher un enfant*» вместо «*accoucher d'un enfant*» («родить ребёнка»):

Ma femme a accouché une fille. Je t'offre une bière [oral forgé]. – «Моя жена родила дочь. Я угощу тебя пивом».

Аналогичное явление наблюдается с глаголом «*téléphoner*»: «*téléphoner quelqu'un*» вместо «*téléphoner à quelqu'un*» («позвонить кому-то»):

Un citoyen a téléphoné La Sentinelle le 9 Décembre dernier. Lorsque celle-ci décroche le combiné, une voix d'homme s'annonce [La Sentinelle déchaînée, 1/2/97]. – «9 декабря в «Ла Сентинель» (газета) позвонил гражданин. Когда подняли трубку, раздался мужской голос».

C'est à cet infirmier de téléphoner le médecin qui dort paisiblement chez lui [Le Choc, 1/10/96]. – «Именно этому медбратау следует позвонить врачу, который спокойно спит дома».

Конголезцы также могут использовать или опускать местоименные формы глаголов. Например, употребляется глагол *se sympathiser* вместо *sympathiser* («дружить»); *doucher* вместо *se doucher* («мыться»).

Особенности касаются также категории рода и числа. Например, вопросительное местоимение *qui*, в отличие от стандартного французского, во французском языке Конго согласуется во множественном числе:

Qui soutiennent Jonas Savimbi? [oral forgé] – «Кто поддерживают Йонаса Савимби?».

В языках банту отсутствуют артикли, поэтому носители конголезских языков часто смешивают их. Более того, иногда детерминатив воспринимается как часть существительного: *un monpère* (миссионер) или *un lamer* (морская рыба).

Из-за отсутствия некоторых форм прилагательных в местных языках конголезцы используют описательные конструкции: *le livre de moi* («книга моей») или *le livre pour moi* («книга для меня») вместо *mon livre* («моя книга»).

Грамматического рода в языках банту также не существует, поэтому носители выражают его с помощью описательной конструкции, как в их родных языках: *femme commerçante* («женщина-продащица») вместо

commerçante («продащица»), *filles étudiantes* («девушки-студентки») вместо *étudiantes* («студентки»).

Отдельного внимания заслуживает вопрос об употреблении партитивных артиклей *de* и *des*. Следует отметить, что партитивный артикль, по мнению Ригеля, употребляется «перед единственным числом существительных, обозначающих массы, и так называемых «абстрактных» существительных, которые не относятся к исчисляемым сущностям» [15].

Исследование, проведённое в Республике Конго лингвистами, специализирующимися на африканских вариантах французского языка, показало, что система детерминативов во французском языке Конго имеет существенные особенности распределения по сравнению со стандартным французским языком. Количественный анализ показывает явное преобладание определённого артикля (56,61%) во французском языке Конго, за которым следуют неопределённый артикль (15,74%), указательный артикль (10,76%), и, наконец, партитивный артикль (2,52%) [16]. Эти данные позволяют утверждать, что во французском языке Конго носители предпочитают определённые детерминативы неопределённым.

Помимо редкости употребления партитивных артиклей во французском языке Конго, существует путаница в употреблении партитивных артиклей *de / des* после слова *beaucoup* («много»). Конструкция *beaucoup + des* часто используется вместо *beaucoup + de* в стандартном французском языке. Эта конструкция представляется как влияние конголезского языкового субстрата, в частности таких слов, как *miingi* или *ébélé*, которые означают «много», «достаточно» или «многочисленный» на местных языках:

C'est lui qui va faire revenir beaucoup des étudiants à la deuxième session [16] – «именно он заставит многих студентов вернуться на вторую сессию».

Il a beaucoup volé et il a beaucoup acheté des parcelles [oral forgé] – «Он много украл и купил много участков».

Конструкция *beaucoup + des* является маркером языковой идентичности, демонстрируя пример языковой вариации, в которой локальная норма сосуществует со стандартной нормой.

Синтаксическая интерференция

Для любого франкоговорящего, не являющегося носителем языка, в зависимости от уровня образования, коммуникативной ситуации и прагматической задачи дискурса, процесс речепорождения чаще всего состоит из размышлений на родном языке с последующим переводом высказывания на французский. Это объясняет многочисленные случаи калькирования, отмечаемые в корпусах языковых практик в Конго и отображает «взаимодействие языковых систем друг с другом» [17, с. 40].

Синтаксические кальки как форма разновидностей французского языка Конго могут быть проиллюстрированы несколькими примерами, взятыми в основном из местных конголезских языков, а именно мунукутуба и лингала.

В работах конголезского лингвиста О. Массуму анализу подвергаются инновации в области синтаксических калек. Автор отмечает, что выражение

мысли подталкивает носителей данного языкового пространства к созданию новых слов, новых синтаксических структур [18].

Исследователь анализирует синтаксические особенности французского языка Конго на примере такого выражения, как *le courant est venu ou parti* (дословно: свет пришёл или свет ушёл). Конголезцы, преимущественно жители двух крупных городов страны, часто используют это выражение для характеристики явления отключения или восстановления электроэнергии. Понятия «отъезда» или «прибытия» света, обычно применяемые к этому явлению и общепринятые в конголезских языках, становятся неприменимыми в стандартном французском языке.

Дословный перевод с конголезского языка на французский в этом выражении порождает грамматически неверные или так называемые аграмматичные предложения, которые представляют собой буквальный перевод высказывания *мунукутуба* на французский язык и в итоге приводят к своего рода «конголизации» французского языка.

Например, вышеупомянутое выражение *le courant est venu* или *le courant est parti* (дословно: свет пришёл или свет ушёл) построено по образцу выражений языков мунукутуба *courant me kuenda* и *courant éké* (свет пропал). Данные структуры являются лингвистическими или стилистическими кальками. Упомянутый пример иллюстрирует процесс прямого, дословного перевода с конголезского языка на французский.

Большинство синтаксических особенностей французского языка Конго возникает в результате дословного перевода предложений, составленных или сформулированных на конголезских языках. Вместе с тем носители, обладающие высокой лингвистической и коммуникативной компетенцией во французском языке, стремятся избегать подобных языковых «ошибок». Они, как правило, строго придерживаются грамматических норм «классического» французского языка, которому были обучены.

К числу синтаксических особенностей, не соответствующих нормативному французскому языку, но при этом не являющихся грамматическими ошибками, можно отнести ряд устойчивых выражений, характерных для конголезского варианта французского. Например, конструкция *accuser au tribunal* вместо стандартного *poursuivre en justice* («засудить»), а также повторяющиеся приветствия типа *Bonjour bonjour!* или *Bonsoir bonsoir!* Эти формы используются как универсальное коллективное приветствие, адресованное сразу нескольким людям и означающее «Здравствуйте всем» или «Добрый вечер всем». Ещё одним показательным примером является вопрос *Comment va la maison?*, употребляемый вместо нормативного *Comment ça va à la maison?* или *Comment ça va chez vous?* – распространённая формула, демонстрирующая культурно-языковую специфику общения во франкоязычном Конго.

Выводы

На основе анализа интерференционных процессов на различных уровнях языковой системы французского языка Республики Конго можно сделать следующие выводы.

На фонетическом уровне интерференция проявляется в упрощении системы гласных, связанном с отсутствием в языках банту ряда фонем, характерных для стандартного французского языка. Это приводит к смешению оппозиций [y]/[i], [œ]/[ɛ], что может затруднять коммуникацию между носителями различных вариантов французского языка.

Лексико-семантическая интерференция выражается в появлении «конголизмов», то есть заимствований из местных языков (*foula-foula, taboké*), которые подвергаются процессу «франкизации» и приобретают новые или изменённые значения. Такие лексемы становятся маркерами культурной идентичности конголезских франкофонов и обогащают французский язык новыми концептами, отражающими локальные реалии.

Грамматическая интерференция охватывает морфосинтаксические особенности, включающие изменения в управлении глаголов, употреблении артиклей, согласовании по роду и числу. Особенно показательным является чрезмерное употребление определённых артиклей (56,61%) и редкое использование партитивных артиклей (2,52%), что связано с отсутствием категории артикля в языках банту.

Синтаксическая интерференция реализуется преимущественно через калькирование, то есть дословный перевод конструкций из конголезских языков (*le courant est venu/parti, Comment va la maison?*), что приводит к формированию специфических синтаксических моделей, отличающих конголезский вариант французского от стандартной нормы.

Проведённое исследование подтверждает, что интерференция является центральным механизмом формирования локальных разновидностей французского языка в условиях языковых контактов. Важно отметить, что интерференция во французском языке Конго не является простой «ошибкой», а представляет собой закономерный результат языковых контактов в условиях билингвизма и многоязычия. Интерференционные явления становятся маркерами языковой и культурной идентичности конголезского франкоязычного сообщества, создавая особый региональный вариант французского языка, который сосуществует со стандартной нормой и выполняет важные коммуникативные и идентификационные функции.

© Нгатеё А.Ш.П., 2025

Список источников

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы. Москва, Прогресс, 1979. – 264 р.
2. Вишневская Г.М. Основы билингвизма. Москва, Наука, 1993. – 248 р.
3. Черничкина В.Г. Введение в языкознание. Москва, Логос, 2012. – 336 р.
4. Makonda A. Francophonie et interférences linguistiques. Paris, L'Harmattan, 2009. – 286 р.
5. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. *Language*, 1972. – No. 26. – Pp. 210-231.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград, Наука, 1974. – 428 р.
7. Жлуктенко Ю.А. Введение в социолингвистику. Киев, Вища школа, 1974. – 184 р.

8. Багана Ж., Хапилина Е.В. Языковая интерференция в условиях франкоязычной Африки. Москва, УРСС, 2010. – 354 p.
9. Клоков В.Т. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Москва, Гнозис, 2000. – 268 p.
10. Багана Ж. Интерференция: типология и классификация. Вопросы филологии, 2004. – No. 3. – Pp. 38-45.
11. Daninos P. Le Congo de Papa Wemba. Paris, Seuil, 1978. – 312 p.
12. Mfoutou A. Français d'Afrique: entre norme et variation. Paris, Karthala, 2009. – 428 p.
13. Keffelec A., Niangouna S. Le français en Afrique. Paris, Didier Érudition, 1990. – 512 p.
14. Dongala E. Un fusil dans la main, un poème dans la poche. Paris, Actes Sud, 1982. 224 p.
15. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris, PUF, 1994. – 646 p.
16. Edouard Ngamountsika. Analyse morphosyntaxique de l'article partitif pluriel des en français parlé en République du Congo. 2ème Congrès Mondial de Linguistique Française, Institut de Linguistique française, Oct 2010, La Nouvelle-Orléans, États-Unis. – P. 145. – DOI: 10.1051/cmlf/2010109.
17. Гречухина З.Р. Словообразовательный потенциал лексем периода пандемии COVID-19 / З.Р. Гречухина // Термины в коммуникативном пространстве: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Терминология, дискурсология и экология языка в современной лингвистике» (08 февраля 2024 года) / отв. ред. С.И. Маджаева. – Астрахань: Изд-во ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2024. – С. 39-47.
18. Massoumou O. Le français au Congo-Brazzaville: étude sociolinguistique. Paris, L'Harmattan, 2007. – 372 p.

References

1. Weinreich U. Yazykovye kontakty: sostoyanie i problemy [Language Contacts: State and Problems]. Moscow, Progress, 1979. – 264 p.
2. Vishnevskaya G.M. Osnovy bilingvizma [Fundamentals of Bilingualism]. Moscow, Nauka, 1993. – 248 p.
3. Chernichkina V.G. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to Linguistics]. Moscow, Logos, 2012. – 336 p.
4. Makonda A. Francophonie et interférences linguistiques. Paris, L'Harmattan, 2009. – 286 p.
5. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. Language, 1972. – No. 26. – Pp. 210-231.
6. Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka, 1974. – 428 p.
7. Zhluktenko Yu.A. Vvedenie v sotsiolingvistiku [Introduction to Sociolinguistics]. Kyiv, Vyshcha shkola, 1974. – 184 p.
8. Bagana Zh., Khapilina E.V. Yazykovaya interferentsiya v usloviyakh frankoyazychnoy Afriki [Language Interference in Francophone Africa]. Moscow, URSS, 2010. – 354 p.
9. Klovov V.T. Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Linguoculturology and Intercultural Communication]. Moscow, Gnozis, 2000. – 268 p.
10. Bagana Zh. Interferentsiya: tipologiya i klassifikatsiya [Interference: Typology and Classification]. Voprosy filologii [Questions of Philology], 2004. – No. 3. – Pp. 38-45.
11. Daninos P. Le Congo de Papa Wemba. Paris, Seuil, 1978. – 312 p.
12. Mfoutou A. Français d'Afrique: entre norme et variation. Paris, Karthala, 2009. – 428 p.
13. Keffelec A., Niangouna S. Le français en Afrique. Paris, Didier Érudition, 1990. – 512 p.
14. Dongala E. Un fusil dans la main, un poème dans la poche. Paris, Actes Sud, 1982. – 224 p.

15. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris, PUF, 1994. – 646 p.
16. Edouard Ngamounsika. Analyse morphosyntaxique de l'article partitif pluriel des en français parlé en République du Congo. 2ème Congrès Mondial de Linguistique Française, Institut de Linguistique française, Oct 2010, La Nouvelle-Orléans, États-Unis – P. 145. doi: 10.1051/cmlf/2010109.
17. Grechuxina Z.R. Slovoobrazovatel'nyj potencial leksem perioda pandemii COVID-19 / Z.R. Grechuxina // Terminy' v kommunikativnom prostranstve: materialy' vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem «Terminologiya, diskursologiya i e'kologiya yazy'ka v sovremennoj lingvistike» (08 fevralya 2024 goda) / otv. red. S.I. Madzhaeva. – Astraxan': Izd-vo FGBOU VO Astraxanskij GMU Minzdrava Rossii, 2024. – Pp. 39-47.
18. Massoumou O. Le français au Congo-Brazzaville: étude sociolinguistique. Paris, L'Harmattan, 2007. – 372 p.

Нгатеёо
Акони Шани Павел

старший преподаватель кафедры второго иностранного языка
Института межкультурной коммуникации и международных
отношений, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
ngatheyo@bsuedu.ru

Ngatheyo
Akony Chany Pavel

senior lecturer of the Department of Second Foreign Language, Institute
of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod
State National Research University, Belgorod, Russia
ngatheyo@bsuedu.ru

Научная статья

УДК 81.111'255.2

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-96-103>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ РИТУАЛЬНЫХ ДИАЛОГОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Алексей Александрович Стрельцов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

al-astr@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется возможность перевода квазидialogа, который является сюжетообразующим элементом в рассказе Артура Конан Дойля «Обряд дома Месгрейвов», на русский язык. Всего проанализировано девять переводов, выполненных в разное время: в начале, середине и конце прошлого, а также в начале этого века. Показано, что, несмотря на краткость вопросно-ответных высказываний, их перевод отличается, кроме тех случаев, когда перевод был заимствован, или же перевести иначе означало бы допустить неточность или ошибку, что также было нами отмечено. Помимо дословного перевода, были использованы различные грамматические замены, а также добавление и опущение. В большинстве случаев переводы различаются лишь порядком слов и выбором того или иного вариантного соответствия.

Ключевые слова: художественный перевод, малоформатный текст, квазидialog, вариантное соответствие, точный перевод

Для цитирования: Стрельцов А.А. Вариативность передачи ритуальных диалогов в художественной литературе // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – № 4. – С. 96-103. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-96-103>

Original article

MODERN REGULATORY TEXTS: ON THE ISSUE OF GENRE SPECIFICS

Aleksey A. Streltsov

Southern Federal University, Rostov on-Don, Russia

al-astr@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of the translation of a quasi-dialogue, which is essential for the plot of the short story by Sir Arthur Conan Doyle “The Musgrave Ritual” into the Russian language. We have analyzed nine translations, made throughout the XXth and early XXIst centuries. We have shown, that despite the brevity of question-answer utterances, their translation varies, excepting cases, when the translation was borrowed, or when any transformation would have led to an inadequacy of translation, the cases of which have also been noted. Beside literal translation, various grammar substitutions, as well as additions or omissions had been resorted to. Translations mostly differ in word order and the choice of this or that variable equivalent.

Keywords: literary translation, small text, non-permanent equivalent, a quasi-dialogue, accurate translation

For citation: Streltsov A.A. Variable translation of ritual dialogues in fiction, Linguistics & education, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 96-103. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-96-103>

В настоящее время существует обширная научная литература, в том числе и на русском языке, посвященная различным аспектам диалогической

речи. Гораздо меньше публикаций по т.н. «мнимому диалогу» – с неодушевлённым собеседником и «ритуальному диалогу» – который может быть, как мнимым [1], как и квазидialogом. Под ритуальным квазидialogом мы понимаем специфическую – не спонтанную, а подготовленную – форму речи, представляющую собой обмен заранее прописанными вопросно-ответными высказываниями-репликами, которые должны быть лишь воспроизведены участниками. Ситуация квазидialogа является искусственной, поскольку общение происходит в строго заданных рамках, не допускающих отклонения от текста, предписанного неким обрядом: свадебным [2], [3], святочным [4], [6], или иным [7], [5].

Таков и обряд, которому должен был быть подвергнут каждый достигший совершеннолетия мужчина из рода Месгрейвов, упомянутый в одном из рассказов о Шерлоке Холмсе. Текст старинного документа стал ключом к разгадке тайны и материалом нашего исследования.

Нами были проанализированы три дореволюционных (Г. Чарский, В. Магская, А. Репина), два советских (Н. Войтинская, Д. Лившиц), постсоветский (А. Шаров) и три современных (В. Михалюк, И. Гурова, С. Сухарев) перевода рассказа А. Конан Дойля «The Musgrave Ritual». Перевод Т. Рузской отличается от перевода Д. Лившиц лишь передачей фамилии рассказчика: Уотсон/Ватсон.

Следует упомянуть, что определяемое слово в названии рассказа переводили по-разному: десять переводчиков как «обряд», четверо – «ритуал» (оба варианта являются словарными соответствиями), но двое самых первых – М. Волошинова (чей перевод недоступен – А.С.) и Г. Чарский – как «катехизис». Подобный выбор контекстуального соответствия требует пояснения: имелось в виду не то, что в тексте упоминался некий начальный курс христианского вероучения, а то, что в таких книгах он обычно изложен в вопросах и ответах. Также следует указать, что пятеро переводчиков добавили в название слово «дом», а двое – «род», чтобы уточнить вид имени собственного; переводчик А. Шаров заменил фамилию на слово «семейный». Большинство передавали первую гласную в фамилии как [e], В. Магская транслитерировала её, а в последние годы переводчики стараются использовать транскрипцию, тогда как транскрипция второй гласной стала обычной с середины прошлого века (Масгрейв), а до этого её передавали как [e], реже [э]: Месгрев/Месгрэв.

Объектом исследования выступает ритуальный квазидialog в художественном произведении, а предметом – особенности его перевода с английского языка на русский.

Цель исследования состоит в установлении степени точной и адекватной передачи вопросно-ответных высказываний, составляющих текст «обряд Месгрейвов». Для этого необходимо выявить языковые средства, используемые в различных переводах диалогов, и осуществить переводческий анализ текста. Поскольку переводов несколько, основным методом является сравнительно-сопоставительный анализ множества вариантов перевода одного и того же текста на русский язык.

Анализируемый текст состоит из восьми вопросно-ответных реплик; вопросы – специальные, в прошедшем или будущем времени, ответы – неполные, почти все – из трёх-пяти слов (включая артикли).

1. Whose was it? His who is gone. Существует два основных варианта перевода реплики: а) «Чья/Чье/Чьим это/оно/она (была)?» «Того, кого (уже/больше) нет». А. Репина сохранила средний род местоимения, а Г. Чарский и Н. Войтинская заменили на женский, при этом первый опустил глагол и добавил наречие. Подобная замена не допустима, поскольку заранее предполагает, что некий объект – именно женского рода: если бы среди спрятанных сокровищ была бы только корона, тогда бы использование женского рода было бы оправданным. В. Магская, также опустила глагол и добавила прилагательное в сравнительной степени, а В. Михалюк и И. Гурова использовали указательное местоимение, но поставили вопросительное местоимение в форму творительного падежа.

б) «Кому это принадлежит/принадлежало?» «Тому, кто ушел». В оригинале в ответной реплике употреблена устаревшая (но сохранившаяся в немецком языке) форма образования перфекта с глаголами движения (to be + V₃), поэтому в переводе использован глагол совершенного вида в прошедшем времени, а в вопросительной реплике оба переводчика заменили глагол «быть» на «принадлежать», только – Д. Лившиц в форме настоящего, а А. Шаров – прошедшего времени. С. Сухарев использовал другой смысловой глагол: «Кто этим владел?».

Все переводчики и в этой, и в следующей ответной реплике заменили местоимение his/he на указательное «тот» в форме родительного (А. Репина, Н. Войтинская, В. Михалюк) или дательного падежа (Д. Лившиц, А. Шаров), или в первой реплике родительного, а во второй – именительного (Г. Чарский, В. Магская. И. Гурова), что в данном случае является обоснованным узусом решением. С. Сухарев, единственный, использовал форму именительного падежа – в остальном его перевод ответных реплик совпадает с вариантами Д. Лившиц и А. Шарова.

2. Who shall have it? 'He who will come. а) А. Репина и Н. Войтинская ожидаемо перевели как «Чье/Чьей оно/она будет?», но в ответной реплике заменили глагол *come* на «быть»: «Того, кто будет позже»; В. Михалюк ожидаемо перевёл вопросительную реплику: «Чьим это будет?», а перевод ответной отличается от варианта Г. Чарского и И. Гуровой использованием падежной формы: «Того/Тот, кто придёт», тогда как Д. Лившиц и А. Шаров использовали форму дательного падежа: «Тому, кто придет», что согласуется с вопросом: «Кому это будет принадлежать/достанется?». Только Д. Лившиц использовала глагол «принадлежать» в обеих вопросительных репликах. При этом вопросительная реплика В. Чарского и В. Магской почти совпадают: «Кто получит её/это?», тогда как И. Гурова использовала составное сказуемое с модальным глаголом: *должен ... получить*. С. Сухарев перевёл вопросительную реплику как: «Кто этим овладеет?».

3. What was the month? The sixth from the first. Переводы В. Магской, А. Репиной и Н. Войтинской совпадают полностью (с поправкой на

орфографию): «В каком это было месяце?» «В шестом, считая с первого», перевод Д. Лившиц отличается лишь порядком слов вопросительной реплики: «В каком месяце это было?» и заменой деепричастия (его добавление необходимо по правилам русского языка) в ответной: «В шестом, начиная с первого»; А. Шаров и В. Михалюк опустили данную пару реплик. Только Г. Чарский и С. Сухарев не использовали форму косвенного (в данном случае, предложного, выше – дательного) падежа: «Который/Какой был месяц? Шестой от/с начала». Перевод И. Гуровой отличается тем, что последнее слово в ответной реплике – порядковое числительное, что делает её вариант дословным.

4. Where was the sun? Over the oak. Почти все переводы совпадают: «Где было солнце?» «Над дубом». Перевод дословный, а артикля – нулевой. С. Сухарев использовал другой смысловой глагол: «Где стояло солнце?».

5. Where was the shadow? Under the elm. А. Репина, Н. Войтинская и С. Сухарев прибегли к конкретизации: «Где лежала тень?», тогда как остальные выбрали дословный способ: «Где была тень?». Почти у всех ответная реплика: «Под вязом», но только А. Шаров сделал неоправданную замену: «Под елью»; это нарушает точность перевода, но не сказывается на его адекватности.

6. а) How was it stepped? Это единственный не Wh-вопрос (почти все специальные вопросы в английском языке начинаются с этих двух букв – *A.C.*), и предложение имеет формальное подлежащее, а глагол стоит в пассивном залоге. Большинство переводчиков прибегли к осложнённой конверсии – частеречной замене и развёртыванию ($V_a \rightarrow V + N_a$): А. Репина и Н. Войтинская перевели предложение как: «Сколько сделано шагов?», вариант Д. Лившиц отличается только тем, что сказуемое – составное: «Сколько надо сделать шагов?». В. Михалюк опустил глагол, добавив предлог и местоимение: «Сколько до него шагов?». Г. Чарский и А. Шаров сделали предложение личным, но последний дословно передал значение глагола: «Как они шагали?», а первый заменил глагол: «Как её смерить?».

И. Гурова постаралась дословно передать вопрос: «Как было отшагано?», С. Сухарев использовал глагол, означающий «делать шаги»: «Как ступали?», а В. Магская полностью преобразовала вопрос: «Где оно?».

б) North by ten and by ten, east by five and by five, south by two and by two, west by one and by one, and so under. Н. Войтинская перевела предложение как: «К северу десять и десять, к востоку пять и пять, к югу два и два, к западу один и один, и потом вниз». А. Репина поступила почти также, но перепутала восток и запад (что нарушает точность перевода, но не сказывается на его адекватности), у Г. Чарского вместо «потом» – «затем», а Д. Лившиц и С. Сухарев использовали предлог «на» и добавили тире. А. Шаров и В. Михалюк изменили порядок слов в ответной реплике, вначале указав количество шагов, а затем – направление, причём первый добавил слово «ноги»: «Десять левой, десять правой – к северу/ Десять и десять на север...», соответственно. И. Гурова, единственная, указала направление без использования предлога «на» или «к»: «Север – десять и десять...». В. Магская опустила повтор

числительных, что нарушило точность перевода, но не сказалось на его адекватности.

7. а) What shall we give for it? Переводы А. Репиной и Н. Войтинской совпадают полностью: «Что мы должны отдать за это?», а варианты Д. Лившиц, И. Гуровой и С. Сухарева с одной стороны, и А. Шарова – с другой, различаются порядком слов: «Что мы отдадим за это/ за это отдадим?», тогда как В. Михалюк прибег к инверсии, поставив глагол на второе место после вопросительного слова: «Что отдадим мы...?». В. Магская и Д. Лившиц опустили приставку: «Что мы дадим за это/него?», заменив личное местоимение на указательное и притяжательное, соответственно.

б) All that is ours. Переводы Н. Войтинской и А. Шарова совпадают: «Все, что имеем», переводы А. Репиной, В. Михалюка и И. Гуровой являются буквальными: «Все, что наше», а четыре других представляют собой варианты «мы (в косвенном падеже) + глагол»: «Все, что нам принадлежит» (Г. Чарский, С. Сухарев), вариант В. Магской отличается порядком двух последних слов, и «Все, что у нас есть» (Д. Лившиц).

8. а) Why should we give it? Переводы А. Репиной, Н. Войтинской и И. Гуровой совпадают полностью: «Почему мы должны отдать это?». Переводы Г. Чарского и Д. Лившиц отличаются порядком слов: «Ради чего мы отдадим это/ отдадим мы это?», тогда как В. Михалюк заменил предлог: «За что мы отдадим...?», а В. Магская использовала вопросительное наречие: «Зачем мы дадим это?». Вариант А. Шарова – самый краткий из дословных из-за опущений подлежащего и дополнения: «Почему отдадим?». Перевод С. Сухарева ещё короче, но по причине замены и опущения: «Во имя чего?».

б) Заключительная реплика “For the sake of the trust” стала самой вариативной в плане перевода по причине многозначности слова trust. В двух дореволюционных переводах использовали основное словарное соответствие – «доверие»: «Потому что её нам доверили» (Г. Чарский) и «Изъ-за довѣрія» (А. Репина), причём в первом случае переводчик прибег к конверсии и обусловленному ею добавлению местоимений (хотя женский род, как отмечалось выше, был неверным, хотя и ожидаемым, вариантом перевода), а во втором выбор вариантного соответствия позволил сократить перевод устойчивого словосочетания без использования трансформаций или потери смысла; близок к этим двум вариант В. Михалюка: «За веру», являющийся также самым кратким. Другим допустимым вариантом был «во имя» – так его передали советские переводчики, но существительное Д. Лившиц перевела как «долг», что является не основным, но допустимым вариантом передачи слова trust; В. Магская использовала то же значение, но её перевод более длинный, и сравним по этому показателю с вариантом Г. Чарского: «Затем, чтобы исполнить долг».

В варианте И. Гуровой сочетаются переводы советских переводчиков и А. Репиной: «Во имя доверия». Н. Войтинская (и позже А. Шаров) использовали слово «верность», что не является соответствием; последний также передал устойчивое словосочетание как «в знак», что также не является соответствием.

Перевод С. Сухарева совпадает с вариантом Н. Войтинской: «Во имя верности», и соотносится с вопросительной репликой.

В ходе проведённого анализа установлено, что при переводе реплик помимо дословного перевода (где это допустимо и оправданно) были использованы грамматические замены, а из лексических трансформаций – добавление и, реже, опущение. В большинстве случаев переводы различаются лишь порядком слов и выбором того или иного вариантного соответствия. В отдельных случаях замены были неоправданными, что сказывалось на точности перевода, но обычно не влияло на адекватность: неважно, под каким именно деревом была тень, или в том или ином направлении следовало идти, – читатель не воспримет эти указания буквально как руководство к действию.

Переводы А. Репиной и Н. Войтинской, в меньшей степени В. Магской близки, и можно предположить, что в части анализируемого фрагмента, вариант советской переводчицы является отредактированной версией перевода первой. То же нельзя сказать о переводе А. Шарова: предложенный им вариант перевода документа местами близок к более раннему переводу Д. Лившиц, но имеет и целый ряд отличий. Перевод Д. Лившиц по тиражируемости в разы превосходит все остальные вместе взятые (почти полторы сотни изданий, тогда как у остальных три-пять, или даже единственное) и является достаточно точным, но и более ранние переводы практически не уступают ему; перевод А. Шарова наименее точен. И. Гурова старалась, пусть и не всегда успешно, передать реплики точно, что иногда приводило к неоправданному буквализму и утрате соотнесённости в паре реплик.

© Стрельцов А.А., 2025

Список источников

1. Беляева Я.Д. Ритуальный диалог в лечебных заговорах традиционной народной медицины как приём создания суггестивного эффекта / Я.Д. Беляева // *Linguistica Juvenis*. – 2021. – № 23. – С. 23-30.
2. Доброниченко Е.В. Диалог в ритуальной медиакommunikации (на примере свадебного ритуала) / Е.В. Доброниченко // *Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации. Материалы Третьей международной научно-практической конференции*. – Москва, 2022. – С. 108-111.
3. Крашенинникова Ю.А. Ритуальные диалоги русского свадебного обряда (текстология и семантика) / Ю.А. Крашенинникова // *Традиционная культура*. – 2022. – Т. 23. – № 2. – С. 25-37.
4. Задоя К.С. Ритуальные диалоги в святочной обрядности украинских Карпат / К.С. Задоя, Е.Э. Будовская // *Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. Материалы Круглого стола Центра лингвокультурных исследований Balcanica, посвященного памяти Вячеслава Всеволодовича Иванова*. – Москва, 2018. – С. 149-177.
5. Лобанова Л.С. Аспекты изучения вербального уровня скотоводческих обрядов / Л.С. Лобанова // *Фольклористика Коми. Исследования и материалы. Сер. "SATOR" Эстонский литературный музей*. – Тарту, 2016. – С. 99-126.
6. Плотникова А.А. Балканославянская специфика рождественского диалогаритуала на Пчине (Сербия) / А.А. Плотникова // *Славянский альманах*. – 2019. – № 1-2. – С. 371-382.

7. Толстой Н.И. Еще раз о славянском ритуальном диалоге / Н.И. Толстой // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. – Москва, 1993. – С. 82-110.
8. Sir Arthur Conan Doyle The Musgrave Ritual. Режим доступа: <https://www.mrsherlockholmes.com/memoirs/the-musgrave-ritual/> (дата обращения: 01.03. 2025)
9. Дойл А.К. Катехизис дома Месгревов (пер. Г. Чарский) // Приключения сыщика Шерлока Холмса III-я серия. – СПб.: Издание В. И. Губинского, 1903 г. Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004968696?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 01.03. 2025)
10. Дойль, Артур Конан Ритуал Мусгревов (пер. В. Магская) / Мемуары Шерлока Холмса известного сыщика: [в 2-х т.]. – Изд. 2-е. - Санкт-Петербург: тип. Спб. тов. печ. и изд. дела "Труд", 1904. – Т. 1. – 255 с.
11. Дойль, А.К. Мёсгрэвский обряд (пер. А. Репина). Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Мёсгрэвский_обряд_\(Дойль,_Репина\)/ДО](https://ru.wikisource.org/wiki/Мёсгрэвский_обряд_(Дойль,_Репина)/ДО) (дата обращения: 01.03. 2025)
12. Дойль А.К. Месгрэвский обряд (пер. Н. Войтинская). Режим доступа: <https://detectivemethod.ru/ch/the-adventure-of-musgrave-ritual/?ysclid=m511ywzgik378738677> (дата обращения: 01.03. 2025)
13. Дойл А.К. Обряд дома Месгрейвов (пер. Д. Лившиц). Режим доступа: https://lib.ru/AKONANDOJL/sh_mesg.txt (дата обращения: 01.03. 2025)
14. Дойл А.К. Семейный ритуал (пер. А. Шаров). Режим доступа: <https://fb2.top/semeynyy-ritual-295730/read?ysclid=m513i5ro9n644537410> (дата обращения: 01.03. 2025)
15. Дойл А.К. Обряд дома Масгрейвов (пер. В. Михалюк). Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-artur-doyl/106875-znak-chetyreh-zapiski-o-sherloke-holmse-sbornik-artur-doyl/read/page-15.html> (дата обращения: 01.03. 2025)
16. Дойл А.К. Ритуал Масгрейвов (пер. И Гурова) / Самые знаменитые расследования Шерлока Холмса. – Москва: Издательство "Э", 2017. – 604 с.
17. Дойль, Артур Конан. Обряд рода Масгрейвов (пер. С. Сухарев) // Малое собрание сочинений. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2018. – 572 с.

References

1. Belyaeva Ya.D. Ritual'nyy dialog v lechebnykh zagovorakh traditsionnoy narodnoy meditsiny kak priem sozdaniya suggestivnogo effekta [Ritual dialogue in traditional healing spells of traditional medicine as a method of creating a suggestive effect]. *Linguistica Juvenis*. – 2021. – No. 23. – Pp. 23-30.
2. Dobronichenko E.V. Dialog v ritual'noy mediakommunikatsii (na primere svadebnogo rituala) [A dialogue in ritual media-communication: by the example of a wedding ritual]. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: tsifrovye kommunikatsii. Materialy Tret'ey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. – Moscow, 2022. – Pp. 108-111.
3. Krasheninnikova Yu.A. Ritual'nye dialogi russkogo svadebnogo obryada (tekstologiya i semantika) [The ritual dialogues of the Russian wedding ceremony (textology and semantics)]. *Traditsionnaya kul'tura [Traditional culture]*. – 2022. – Vol. 23. – № 2. – Pp. 25-37.
4. Sadoja K., Boudovskaia E. Ritual'nye dialogi v svyatochnoy obryadnosti ukrainskikh Karpat [Ritual dialogues of Yuletide in the Carpathian Region of Ukraine]. *Balkanskiy polilog: kommunikatsiya v kul'turno-slozhnykh soobshchestvakh. Materialy Kruglogo stola Tsentra lingvokul'turnykh issledovaniy Balcanica, posvyashchennogo pamyati Vyacheslava Vsevolodovicha Ivanova*. – Moscow, 2018. – Pp. 149-177.
5. Lobanova L.S. Aspekty izucheniya verbal'nogo urovnya skotovodcheskikh obryadov [Aspects of studying the verbal level of pastoral rituals]. *Fol'kloristika Komi. issledovaniya i materialy. Ser. "SATOR" Estonskiy literaturnyy muzey*. – Tartu, 2016. – Pp. 99-126.
6. Plotnikova A.A. Balkanoslavyanskaya spetsifika rozhdestvenskogo dialoga-rituala

na Pchine (Serbiya) [The Balkan Slavic specificity of a Christmas dialogue ritual in IN Pčinja (Serbia)]. Slavyanskiy al'manakh [The Slavic Almanac]. – 2019. – No. 1-2. – Pp. 371-382.

7. Tolstoy N.I. Eshche raz o slavyanskom ritual'nom dialoge [Once again on the Slavic ritual dialogue]. Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. struktura malykh fol'klornykh tekstov. – Moscow, 1993. – Pp. 82-110.

8. Sir Arthur Conan Doyle The Musgrave Ritual. Available at: <https://www.mrsherlockholmes.com/memoirs/the-musgrave-ritual/> (accessed: 01.03. 2025)

9. Doyle A.C. Katexizis doma Mesgrevvov (translated by G. Charskiy) [The Musgrave Ritual]. Priklucheniya syshchika Sherloka Kholmsa III-ya seriya. SPb.: Izdanie V.I. Gubinskago, 1903. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004968696?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed: 01.03. 2025)

10. Doyle A.C. Ritual Musgrevvov (translated by V. Magskaya) / Memuary` Sherloka Kholmsa izvestnago syshchika: [in 2 volumes.]. 2nd ed. Sankt-Peterburg, 1904. – V. 1 – 255 p.

11. Doyle A.C. Myosgrevskiy obryad [The Musgrave Ritual] (translated by A. Repina). Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Мёсгрэвский_обряд_\(Дойль;_Репина\)/ДО](https://ru.wikisource.org/wiki/Мёсгрэвский_обряд_(Дойль;_Репина)/ДО) (accessed: 01.03. 2025)

12. Doyle A.C. Mesgrevskiy obryad [The Musgrave Ritual] (translated by N. Voytinskaya). Available at: <https://detectivemethod.ru/ch/the-adventure-of-musgrave-ritual/?ysclid=m511ywwgik378738677> (accessed: 01.03. 2025)

13. Doyle A.C. Obryad doma Mesgrejvov [The Musgrave Ritual] (translated by D. Livshits). Available at: https://lib.ru/AKONANDOJL/sh_mesg.txt (accessed: 01.03. 2025)

14. Doyle A.C. Semeynyi ritual [The Musgrave Ritual] (translated by A. Sharov). Available at: <https://fb2.top/semeynyy-ritual-295730/read?ysclid=m513i5ro9n644537410> (accessed: 01.03. 2025)

15. Doyle A.C. Obryad doma Masgreyvov [The Musgrave Ritual] (translated by V. Mikhalyuk).. Available at: <https://iknigi.net/avtor-artur-doyl/106875-znak-chetyreh-zapiski-o-sherloke-holmse-sbornik-artur-doyl/read/page-15.html> (accessed: 01.03. 2025)

16. Doyle A.C. Ritual Masgreyvov [The Musgrave Ritual] (translated by I Gurova) / Samye znamenitye rassledovaniya Sherloka Kholmsa. – Moskva: Izdatel'stvo E`, 2017. – 604 p.

17. Doyle A.C., Obryad roda Masgreyvov [The Musgrave Ritual] (translated by S. Sukharev) / Maloe sobranie sochinenij. Sankt-Peterburg: Azbuka: Azbuka-Attikus, 2018. – 572 p.

**Стрельцов
Алексей Александрович**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
al-astr@yandex.ru

**Streletsov
Aleksy Aleksandrovitch**

candidate of pedagogics, associate professor, associate professor of the Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, Southern Federal University, Rostov on-Don, Russia
al-astr@yandex.ru

Научная статья

УДК 81.33

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-104-117>

ЗВУКОВАЯ (ФОНЕТИЧЕСКАЯ) ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ ТАДЖИКА-БИЛИНГВА

Ноди́ра Нигма́товна Хурса́нова

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан

khursanova_rtsu@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию звуковой (фонетической) интерференции в русской речи таджиков-билингвов. Автор рассматривает особенности проявления интерференции на уровне фонем, артикуляции, интонации, ритма и ударения, обусловленные различиями между фонетико-фонологическими системами таджикского и русского языков. В работе представлен сравнительный анализ вокализма и консонантизма обоих языков, выявлены системные несоответствия, такие как отсутствие качественной редукции в таджикском языке, наличие устойчивых и неустойчивых гласных, отсутствие звука [ы] и ряда согласных фонем в таджикской системе, а также специфические особенности ударения. На основе социолингвистического эксперимента среди таджикских студентов выявлены типичные ошибки произношения, связанные с интерференцией: гиперчеткая артикуляция, неправильная реализация безударных гласных, замены и искажения согласных звуков, трудности со смягчением и произнесением стечений согласных.

Ключевые слова: вокализм, консонантизм, ударение, редукция, звуковая интерференция, реальное и потенциальное поле интерференции

Для цитирования: Хурсанова Н.Н. Звуковая (фонетическая) интерференция в русской речи таджика-билингва // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – № 4. – С. 104-117. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-104-117>

Original article

SOUND (PHONETIC) INTERFERENCE IN THE RUSSIAN SPEECH OF A BILINGUAL TAJIK

Nodira N. Khursanova

Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan

khursanova_rtsu@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of sound (phonetic) interference in the Russian speech of bilingual Tajiks. The author examines the features of interference at the level of phonemes, articulation, intonation, rhythm and stress, due to the differences between the phonetic and phonological systems of the Tajik and Russian languages. The paper presents a comparative analysis of vocalism and consonantism of both languages, reveals systemic inconsistencies, such as the absence of qualitative reduction in the Tajik language, the presence of stable and unstable vowels, the absence of the sound [ы] and a number of consonant phonemes in the Tajik system, as well as specific features of stress. Based on a sociolinguistic experiment among Tajik students, typical pronunciation errors associated with interference were identified: hyper-clear articulation, incorrect implementation of unstressed vowels, substitutions and distortions of consonant sounds, difficulties with softening and pronouncing consonant clusters.

Keywords: vocalism, consonantism, stress, reduction, sound interference, real and potential interference field

For citation: Khursanova N.N. Sound (phonetic) interference in the Russian speech of a bilingual Tajik, *Linguistics & education*, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 104-117. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-104-117>

Введение

Фонетическая интерференция, прежде всего, проявляется в изменении или искажении звуковых единиц второго языка под воздействием фонетических структур родного языка. Это может касаться как отдельных звуков, так и более сложных фонетических явлений, таких как интонация, ударение и ритм. Важно отметить, что такие интерференционные явления могут значительно повлиять на понимание и восприятие речи, а также на эффективность коммуникации.

Как известно, проблемами фонетической интерференции занимались зарубежные, российские и таджикские учёные, как У. Вайнрайх [1], Э. Хауген [2], Л. В. Щерба [3], И.А. Бодуэн де Куртенэ [4], Л.И. Баранникова [5], В.Ю. Розенцвейг [6], Н.Б. Мечковская [7], К.З. Закирьянов [8], М.П., Агафонова [9], Р.И. Хашимов [10], Х.Дж. Шамбезода [11], Д.М. Холназаров [12], В.В. Алимов [13] и др.

Для полного анализа следует дать лингвистическое описание фонетической интерференции, которое может помочь в предупреждении и устранении родного акцента.

Согласно У. Вайнрайху, «фонетическая интерференция – это не только нарушения реализации фонем, но и разрушение их оппозиций» [1, с. 55]. В более ранних работах учёного можно найти следующее деление интерференции на типы при анализе её явлений на фонологическом уровне:

1. Фонемная недодифференцированность (under-differentiation): неполная дифференциация фонем вторичной языковой системы, например, *a – a, a:* – *зад – Saat, satt*;

2. Сверхдифференцированность (over-differentiation): сверхразличение фонем в составе второго языка, например, *л, л:* *ловко, Лёвка – leben, loben*;

3. Реинтерпретация (reinterpretation of distinction): переразложение дифференциальных признаков фонем вторичной системы, например, признак *глухой – звонкий* для согласных фонем русского, немецкого языков;

4. Субституция звуков речи (actual phone substitution): неразличение ирелевантных/нерелевантных признаков фонем.

Л.В. Щерба отмечает, что «нарушения языковой системы как результат действия интерференции проявляются в речи иноязычных на всех ее уровнях, в том числе и на звуковом ярусе. В последнем случае принято говорить о фонетической отрицательной интерференции» [3, с. 58].

Следует отметить, что ключевыми факторами, обуславливающими возникновение звуковой интерференции, являются следующие:

различия в артикуляции звуков между языками могут привести к ошибкам в произношении;

□ различия в фонологических системах языков могут привести к ошибкам в произношении звуков;

□ фонетические нормы одного языка могут интерферировать с фонетическими нормами другого языка в произношении;

□ близость языков может привести к интерференции фонетических особенностей одного языка в другой язык;

□ языковой контакт между носителями языка может привести к интерференции фонетических особенностей одного языка в другой язык.

Таким образом, фонетическую интерференцию можно определить, как процесс, при котором фонетические особенности одного языка влияют на произношение звуков в другом языке.

Целью данного исследования является выявление и системное описание проявлений звуковой (фонетической) интерференции в русской речи таджикобилингов, обусловленных различиями фонетико-фонологических систем русского и таджикского языков.

Методы

Для достижения данной цели в работе использовались описательный метод, социолингвистический эксперимент (выполнение студентами-билингвами заданий на чтение, транскрипцию, расстановку ударений и произношение слов с последующим анализом типичных ошибок), метод сопоставительного анализа.

Основная часть

В рамках нашего исследования рассматриваются основные типы фонетической интерференции, а также факторы, оказывающие влияние на формирование акцента у носителей таджикского языка. С этой целью проводится идентификация и описание характерных ошибок произношения, возникающих в условиях языкового контакта. Особое внимание уделяется взаимосвязи между фонологической системой и артикуляционной базой русского и таджикского языков, поскольку их несовпадение в системе вокализма и консонантизма является одной из ключевых причин возникновения фонетических ошибок.

В целях выявления потенциального поля звуковой (фонетической) интерференции между русским и таджикским языками представляется необходимым провести сравнительный анализ систем вокализма и консонантизма указанных языков. Для этого следует изложить и сопоставить основные принципы классификации гласных и согласных звуков, учитывая такие фонетические параметры, как место и способ образования, участие голосовых связок, наличие или отсутствие палатализации, а также просодические характеристики. Данный подход позволит установить типологические различия и сходства в звуковых системах обоих языков, что, в свою очередь, создаст теоретическую базу для последующего изучения механизмов фонетической интерференции в процессе билингвальной или иноязычной коммуникации.

1. Принцип классификации гласных в таджикском и русском языках [15]

В «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» (1985) [14] отмечается, что в таджикском литературном языке выделяют шесть гласных звуков: [а], [и], [о], [у], [ӯ], [э]. По фонологическому признаку выделяют две группы гласных звуков: устойчивые, к ним относятся [о], [э], [ӯ] и неустойчивые – [а], [и], [у].

Устойчивые гласные характеризуются узким диапазоном длительности, неустойчивые – широким.

Следует отметить, что в русском языке гласные звуки по фонологическому признаку не подразделяются на устойчивые и неустойчивые, в то время как в таджикском языке данная оппозиция является системообразующим элементом вокализма. Это различие представляет собой одно из ключевых расхождений на фонетико-фонологическом уровне между двумя языками и может служить важным источником интерференции при обучении русскому языку носителей таджикского языка.

В русском литературном языке также выделяют шесть гласных звуков – [а], [и], [о], [у], [ы], [э]. По фонологическому признаку выделяют две группы гласных – ударные (на которые падает ударение) и безударные (которые находятся в безударном положении). Русские гласные звуки характеризуются склонностью к редукции, особенно в безударных позициях. Редукция – это ослабление артикуляции и изменение акустических характеристик гласных в зависимости от их положения относительно ударного слога. Этот процесс является фонетически и фонологически значимым, так как влияет на реализацию фонем в потоке речи и может затруднять их восприятие для носителей других языков, в том числе таджикского, где редукция гласных выражена в значительно меньшей степени или вовсе отсутствует. Таким образом, явление редукции в русском языке выступает еще одним важным фактором, способствующим возникновению фонетической интерференции при межъязыковом взаимодействии [15].

В русском языке гласные звуки подвергаются количественной и качественной редукции. Под количественную редукцию попадают гласные звуки [а], [о], [э], а под качественную – [и], [у], [ы].

В таджикском языке редукция гласных ограничивается преимущественно количественным типом, при котором гласные сохраняют свое качественное звучание вне зависимости от позиции в слове, подвергаясь лишь изменению длительности и степени звучности, например, фонема [а] в первых открытых слогах слова ослабляется: *надар* (отец), *сафар* (путешествие), *шакар* (сахар) и т.д. [14, с. 11]. Под ударением и перед твёрдым звуком данный звук произносится более протяжно, например, *макта’б* (школа), *дара’хт*, *ада’д* (цифра), *тароша’* (щепка) [14, с. 10].

Однако в русском языке гласный звук [а] после мягких согласных в ряде случаев подвергается редукции и реализуется близко к звуку [и], например, мясной [мисной], взяла [взила], мячи [мичи], сняла [снила] и др. Такое фонетическое явление связано с редукцией безударных гласных и спецификой артикуляции после мягких согласных, при которой гласный [а] приближается к [и] по тембру и артикуляционной базе. Данное явление является ещё одним

ключевым моментом в появлении фонетических нарушений в русской речи таджика-билингва.

Отсутствие качественной редукции в таджикском языке как фонологической категории представляет собой существенное расхождение с русской фонетической системой, где в безударной позиции гласные (в первую очередь /а/, /о/, /э/) претерпевают как количественные, так и качественные изменения.

Данное расхождение формирует потенциальное поле фонетической интерференции при овладении русским языком носителями таджикского, проявляющееся в отсутствии редукции гласных в безударных слогах, гиперчётком артикулировании всех гласных фонем и, как следствие, нарушении просодической организации русской речи. Эти интерференционные проявления могут снижать уровень фонетической адаптации и влиять на коммуникативную эффективность в русскоязычной среде.

Классификация гласных в русском и в таджикском языках опирается, прежде всего, на артикуляционные признаки: степень подъёма языка, ряд, участие губ.

Таблица 1

Классификация гласных звуков в таджикском языке

Ряд / Подъём	Передний	Средний	Задний
	Негубные	Негубные	Губные
Верхний	и (й)		у
Средний	э	ӯ	о
Нижний		а	

Таблица 2

Классификация гласных звуков в русском языке

Ряд / Подъём	Передний	Средний	Задний
	Негубные	Негубные	Губные
Верхний	и	ы	у
Средний	э		о
Нижний		а	

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что в инвентаре русских гласных отсутствует долгий гласный таджикский [ӯ], в то время как он занимает устойчивое место в системе гласных таджикского языка. Данная фонема, как отмечается в «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» «акустически воспринимается как нечто среднее между у и о. Гласный [ӯ] – долгий звук с переменной фонетической позицией; он изменяется сравнительно мало, при этом всегда сохраняет свою долготу, например, *мӯр* (муравей), *қӯл* (озеро) и т.д.» [14, с. 14].

Следует отметить, что это фонетическое расхождение указывает на различие в количественной организации вокалической системы обоих языков. Наличие фонемного признака долготы в таджикском и его отсутствие в русском затрудняет фонемную адаптацию носителей таджикского языка при изучении русского и может служить дополнительным источником фонетической интерференции.

Звук [o] в таджикском языке является устойчивым, независимо от ударения он всегда произносится как открытый долгий [o], например, *мода'р* (мать), *бино'* (здание), *бозо'р* (рынок) [14, с. 13]. Однако в русском языке рассматриваемый гласный звук в безударном положении произносится как [a]: *вода'* [вада], *дома'* [дама], *она'* [ана] и др. [15, с. 18].

Произношение гласных звуков [a], [э], [и] мало чем отличается от произношения соответствующего звука в русском языке.

Однако таджикский гласный звук [э] является устойчивым, поскольку в ударном и безударном положении он не изменяет своего качества и не редуцируется, а в русском языке данный звук подвергается качественной редукции. После мягких согласных произносится как [и]: *века'* [вика], *снега'* [снига], *тела'* [тила] и т.п. [15, с. 12].

Следует отметить, что еще одним из важных различий между фонетическими системами русского и таджикского языков является отсутствие в таджикской фонетике гласного звука [ы], характерного для русского языка. Этот звук не имеет аналогов в таджикском языке, что может приводить к трудностям в его восприятии и воспроизведении носителями таджикского языка. В процессе усвоения русского языка носители таджикского языка могут заменять звук [ы] на более близкие по артикуляции гласные, что становится одним из проявлений фонетической интерференции.

Для более глубокого анализа фонетической интерференции нами был проведён социалингвистический эксперимент среди таджикских студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета факультета Иностранных языков и факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий. Практическим материалом послужили задания, выполненные студентами-билингвами.

Целью эксперимента являлось выявление особенностей произношения и возможных фонетических искажений, связанных с влиянием родного языка на процесс овладения русским языком. Результаты опроса позволили выявить ключевые проявления фонетической интерференции, такие как:

I. Ошибки в произношении безударных гласных звуков [o], [e] и [a].

Как известно, русский литературный язык имеет ряд характерных особенностей в произношении гласных звуков:

1. Умеренное аканье. В русском языке наблюдается умеренное аканье, когда гласный звук [o] в начале слова и в первом предударном слоге произносится как закрытый звук [a], например: [ʔра́нжевый], [ʔстѐно́вка], [ʔго́н'], [ʔкѐнча́ние]. В первой слабой позиции фонемы <a> и <o> произносятся одинаково.

Типичная ошибка: Сильное аканье, когда в первом предударном слоге на месте закрытого [ʊ] произносится слишком открытый, широкий звук [а]. Например, в русской речи таджика встречаются ошибки в произношении безударного гласного [о] – [до́рога] вместо [даро́га], [обие́кт] вместо [абй́экт] и т.д.

2. Умеренное иканье. В русском языке также наблюдается умеренное иканье, когда звук [э] в первом предударном слоге произносится как звук, средний между [и] и [э]. Например: [пч'иэ́ла], [м'иэ́ша́т], [б'иэ́рэза] и т.д.

По итогам анализа заданий можно выделить следующее: 1. **ошибки в произношении звука [е]**, например, [тэбэ] вместо [т'иб'е], [тэпер] вместо [т'ип'ер'] и др. Таджик, изучающий русский язык ошибочно основываясь на фонетическую систему своего родного языка, звук [е] читает как [э], поскольку буква [е] в таджикском языке пишется в середине слова и произносится как [э]. Однако в русском языке гласные **я, ё, ю, и** и **ь** указывают на то, что предшествующий согласный мягкий за исключением [ж], [ш] и [ц], которые считаются в русском языке только твердыми.

После мягких согласных в первой предударной позиции звук [а] произносится как [и]. Однако в русской речи таджика встречаются ошибки в произношении данного звука, например, [часы] вместо [ч'исы], [полчаса] вместо [полч'иса], [частотность] вместо [ч'исто́тнаст'], [часовой] вместо [ч'ёсво́й] и т.д.

3. Полная редукция гласных. В русском языке происходит полная редукция гласных звуков [а], [о], [э] во второй слабой позиции. Звуки [а] и [о] произносятся как редуцированный звук [ъ], а звук [э] – как редуцированный [ь]. Однако данная особенность гласных отсутствует в таджикской фонетической системе.

II. Принципы классификации согласных в русском и таджикском языках

В системе консонантизма русского и таджикского языков существует ряд различий, которые могут стать причиной выявления потенциального поля звуковой интерференции при овладении русским языком носителями таджикского. Эти различия касаются как наличия и отсутствия определённых согласных звуков, так и их артикуляционных особенностей.

В таджикском литературном языке все согласные звуки классифицируются по следующим принципам [14, с. 17-22]:

1. кори узви фаъол (работа активного органа);
2. тарзи тавлид, иштироки резонаторҳо (способ формирования, участие резонаторов);
3. кори садопардаҳо ё иштироки шав-шув ва лаҳн (работа голосовых связок или участие шума и интонации).

В русском языке согласные классифицируются по следующим признакам:

1. *соотношение шума и голоса;*
2. *место образования преграды;*
3. *характер преграды и способ ее преодоления;*

4. наличие твердости или мягкости.

В соответствии с первым принципом, как в русском, так и в таджикском языках, согласные звуки классифицируются на губные, языковые и язычковые. Кроме того, в таджикском языке существует дополнительная категория – гортанные согласные. Гортанные согласные в таджикском языке бывают поверхностными – фонема ʔ (айн) и глубокими – х.

Звук [ʔ] (айн) представляет собой гортанный согласный звук, классифицируемый как звонкий смычный, который образуется за счёт смыкания стенок глотки. В таджикском языке данный звук встречается преимущественно в заимствованных из арабского языка лексемах. Фонетически он занимает позицию в середине и в конце слова.

В современном таджикском литературном языке звук [ʔ] (айн), появляющийся после гласного, выполняет функцию удлинения данного гласного с одновременным лёгким артикуляторным прерыванием (обрывом) произношения. В случае, если звук [ʔ] (айн) следует после согласного или располагается в конце слова, он формирует небольшую паузу или обрыв в речевом потоке.

Губные в обоих языках делятся на губно-губные согласные: [б], [п], [м] и губно-зубные – [в], [ф]

В таджикской системе консонантизма к язычным фонемам относятся 14 согласных фонем: *д, т, н, з, с, л, ж, ш, ч, ҷ, р, й, ғ, к*, а в русском языке их 8 – *т, д, н, с, з, ц, ш, ж*. В свою очередь, язычные согласные фонемы бывают *переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные*.

К переднеязычным относятся таджикские фонемы [д], [т], [з], [с], [ж], [ш], [ч], [ҷ], [р], [л], [н] и русские – [д], [т], [з], [с], [л], [н], [ц].

К среднеязычным относятся таджикская и русская согласная фонема *й*, в группу заднеязычных входят *ғ* и *к*.

Согласные таджикские фонемы *ғ, х, қ* входят в группу язычковых. Данная группа в русском языке представлена русским картавым согласным звуком [р].

Аффрикаты представляют собой особый подтип смычных согласных. Они схожи с взрывными в первых двух фазах артикуляции, однако различие между ними проявляется в третьей фазе. При произнесении аффрикат органы речи не раскрываются сразу широко, как при взрывных звуках, а лишь немного приоткрываются, создавая щель для выхода воздуха. Примером таких аффрикат могут служить таджикские [ч], [ҷ] и русские [ч], [ц].

Анализ материала показывает, что системы консонантизма в русском и таджикском языке имеют различия:

1. в системе консонантизма таджикского языка отсутствуют некоторые русские согласные фонемы: *ц* и *ш*, что может привести к трудностям при восприятии и произнесении аналогичных звуков в русском языке;

2. в таджикском языке присутствуют звуки, такие как [қ], [х], [ғ], [ч], которые не имеют аналогов в русском языке;

3. в таджикском консонантизме встречаются гортанные согласные [ʔ] (айн) и [х], которых нет в русском языке;

4. согласные [ж] и [ш] реализуются как мягкие постальвеолярные фриктивы и отличаются от более твёрдых русских вариантов, например, жарф (глубокий), ширин (сладкий);

5. таджикский согласный звук [л] имеет альвеолярную реализацию промежуточную между русским твёрдым [л] и мягким [л']. Он артикулируется с меньшей степенью палатализации, что придаёт ему специфическое звучание. Примеры: лаб (губа), нола (стон) и др.;

6. к щелевым согласным в таджикском языке относятся 11 звуков: в, ф, з, с, ж, ш, л, й, ғ, х, ҳ, а в русском языке щелевых согласных 8 – в, ф, з, с, ж, ш, й, х;

7. таджикский согласный звук [ч] соответствует мягкому аффрикату, аналога, которого нет в русской фонетической системе;

8. в таджикском языке согласный звук ҳ произносится как глухой фриктив [x] или менее шумный вариант [χ], отличающийся от русского [x] по степени фриктивности и звучанию – он ближе к звуку интенсивного выдоха, например, ҳавас (желание), ҳавз (водоём), саҳеҳ (правильный). Этот звук в русском языке не имеет соответствий.

Следует отметить, что именно эти различия способствуют выделению потенциального поля интерференции, которое влияет на правильность произношения и восприятие речи носителями таджикского языка при изучении русского.

В рамках данного исследования следующее задание **было связано с постановкой ударения.**

Важно отметить, что в таджикском языке ударение, как правило, падает на конец слова в отличие от русского, которое является силовым, динамическим, разнопозиционным или подвижным. Однако есть слова в таджикском языке, в которых ударение падает на первый слог: *бале*, *балки* и др.

Таджикское ударение всегда падает [14, с. 28-29]:

1. на последний слог слова, если оно выступает в первоначальной форме: *китоб*, *талаба*, *васеъ*;

2. на глагольные префиксы **ме-**, **би-**: *мебиёям*, *менависам*, *бигиред*, *бидиҳед*;

3. на все словообразовательные суффиксы: *дӯстӣ*, *ягонагӣ*, *бародарона*, *калонтар* и др.;

4. на суффиксы множественного числа **-хо**, **-он**, **-гон**, **-ён**, **-вон**: *китобҳо*, *коргарон*, *талабагон*, *колхозчиён*, *оҳувон*;

5. на суффиксы, образующие фамилии: **-ӣ**, **-зод**, **-зода**, **-иён**, **-пур**, **-духт**: *Ансорӣ*, *Муқимӣ*, *Афсаҳзод*, *Раҳимзода* и др.

В таджикском языке ударение никогда не падает [15, с. 29-30]:

1. на изофат: *китоби ман*, *падари ман*, *ҷӯби дароз* и др.;

2. на притяжательные суффиксы: *падарам*, *китобат*;

3. на послелог **-ро**: *китобро*, *дафтарро*, *хонаҳоро*;

4. на словообразовательные префиксы: *баақл*, *беул*, *боғайрат*;

5. на показатель единичности и неопределённости **-е**: *касе*, *чизе*, *китобе*;

6. на словообразовательные префиксы **ба-, бо-, бе-, бар-, то-, но-, дар-:** бепарво, бесифат, бепоён, бонуфуз, баномус и др. (в данных словах ударение падает на последний слог);

7. на предикативные связки **-ам, -й, -аст, -ем, -ед, -анд:** *ман коргарам, ту талабай, вай муаллим аст* и т.д.;

8. на соединительный союз **-у, (-ю, -ву):** падару модар, бобою набера, сиву як;

9. на подчинительный союз **ки:** Омадам, ки туро бинам;

10. на вопросительную частицу **-мӣ:** Омаданд – **мӣ?**

В результате анализа заданий мы получили следующие результаты:

В ходе анализа задания №1 можно выделить следующие ошибки:

1. Ошибки в [ь] знаке. В таджикском алфавите данный знак отсутствует. В русском литературном языке данному знаку ни один звук не соответствует. Этот знак выполняет три функции: 1). Указывает на мягкость согласного звука; 2). Выполняет разделительную функцию: например, семья, листья и т.д.; 3). После шипящих звуков обозначает грамматическую форму слова: дочь, вещь, мышь и др. Исходя из данной теории, однозначно таджик-билингв сделает ошибки в использовании [ь] знака.

Задание №2. Прочитайте слова и затранскрибируйте их

1. Ошибки в стечении согласных. Как известно таджикской фонетике не характерно данное явление, поэтому в русской речи таджика встречаются ошибки, связанные со стечением согласных, например, слово «скелет» читается как [сикилет], «грибок» – [гирибок], «стесняться» – [истесняться], «стакан» – [истакан], «скамейка» – [сикамейка], «спектр» – [спектор], птица – [пититса].

Ошибки в произношении звука [ц]: цыплёнок – [сиплонок], солнце – [солнтсе], овца – [афса], больница – [балниса], лекция – [лексия], милиция – [милитсия], певица – [пивитса], улица – [улитса], птица – [пититса], цепь – [сеп], цвет – [сивет], цветы – [сивети], полотенце – [палатенса], боец – [бається], цена – [сена], цифра – [сифра] и т.д.

Естественно, в произношении [ц] встречаются отклонения в русском произношении таджиков, поскольку данный звук отсутствует в таджикском языке. Он заменяется двумя звуками [с] и [тс].

Ошибки в смягчении согласных: [тэтрад'ка] вместо «тетрадка», [лублу] вместо «люблю», [тэтрад] вместо [т'итрат'], [лубоф] вместо «любовь», [дэвучка] вместо «девочка» и др.

Ошибки в произношении звука [ж]: [ж'ил'а] вместо [жыла], [ж'ивотное] вместо [животнай'э], [ж'ена] вместо [жына], [ж'ивот] вместо [живот], [ж'илудок] вместо [жылудак], [ёж'ик] вместо [й'ожык], [ж'ел'езное] вместо [жыл'эзнай'э] и др.

В таджикском языке звук [ж] акустически воспринимается несколько смягчённо, поэтому в русской речи таджика-билингва встречаются нарушения в произношении данного звука [14, с.17].

На следующем этапе социалингвистического эксперимента таджикские студенты-билингвы выполняли задание по чтению текстов на русском языке. Весь процесс был зафиксирован с помощью аудиозаписи, что обеспечило

возможность дальнейшего качественного и количественного анализа речевого материала. Цель данного этапа заключалась в выявлении всех типов фонетической интерференции, наблюдающейся в русской речи таджик-билингва.

Этот этап позволил зафиксировать проявления следующих типов интерференции:

1. Сегментная интерференция – замена или искажение отдельных звуков, например, таджик-билингв заменяет иногда несознательно русский [ы] на [и]: «ламп^и» вместо «ламп^ы», «син» вместо «сын» и т.п.; ассимиляция. В обоих языках данный фонетический процесс присутствует. Однако в таджикском языке звуки по твердости и мягкости не ассимилируются, что является причиной возникновения фонетических ошибок в русской речи таджиков, например, нарушение регрессивной ассимиляции по глухости/звонкости: [впад] → [впат] (звонкий [д] оглушается под влиянием глухого [п]), таджик-билингв сохраняет звонкость [впад] вместо оглушенного [впат]; нарушение ассимиляции по мягкости: вместо [с'иводн'а] твёрдо произносит → [сиводна] или [севодна]; ещё одним из типичных проявлений фонетической интерференции у таджиков-билингвов в русской речи является отклонение в артикуляции фонемы [л]. В таджикском языке отсутствует противопоставление твердого и мягкого [л], и чаще всего реализуется мягкий альвеолярный аппроксимант [л'], с тенденцией к «светлому» звучанию, независимо от фонетического контекста. В то время как в русском языке фонема [л] представлена двумя реализациями – твердой [л] и мягкой [л'], различающимися по положению спинки языка и акустическим характеристикам. Это приводит к следующей интерференции: в позиции, где в русском языке должен произноситься твердый [л], например, в предложении «**Орёл свил себе гнездо**», таджикские студенты, для которых русский язык является иностранным произносили его как мягкий [л'], т.е. [*Арёл' свил'*] вместо нормативного [*Арёл свил*]. Таким образом, артикуляционные особенности родного языка влияют на формирование русской фонетической нормы и приводят к интерферентному произношению.

2. Супraseгментная интерференция – отклонения в просодических характеристиках речи: интонация, ударение, темп и ритм, например, перенос ударения по таджикским моделям: *гне́здо* вместо «гнездо́», *около моря́* – вместо «мо́ря», *крылья́ми* вместо «крь́льями» и т.п.

Интонационные особенности таджикского языка существенно отличаются от русских просодических моделей, что является одной из причин интонационной интерференции у таджиков-билингвов в русской речи. Эту проблему в своём исследовании, посвященном интонационной системе таджикского языка рассматривал Д.М. Холназаров [12]. Вслед за учёным исследуемой проблемой занялась М.П. Агафонова [9] в своей диссертационной работе, посвященной динамике таджикско-русской интерференции в разных типах речи при реализации супraseгментных единиц.

В таджикском языке интонация характеризуется более монотонным и ровным тоновым рисунком с меньшими амплитудами вариаций высоты тона и

относительно сдержанным использованием мелодических контуров. Акцент в таджикском языке часто приходится на фиксированные позиции в слове, и интонационные паузы имеют строго регламентированное место.

В русском языке интонация более динамична и вариативна: ударение является подвижным и может влиять на смысл слова; интонационные контуры отличаются более широким диапазоном высоты тона, что придаёт высказываниям эмоциональную и смысловую окраску. Русская интонация активно использует мелодику для выражения модальных значений, вопросов, утверждений и эмоциональных оттенков.

В результате, таджикские билингвы в русском языке демонстрируют тенденцию к переносу интонационных характеристик родного языка, что проявляется в монотонности речи, неправильном распределении ударения и недостаточной выразительности интонации, снижая тем самым коммуникативную эффективность высказываний.

Выводы

Анализ заданий выявил:

1. Фонетическая интерференция – это явление, при котором в речи билингва (двуязычного человека) наблюдаются отклонения от фонетических норм изучаемого (второго) языка под влиянием фонетической системы родного (первого) языка.

2. Таджик-билингв отождествляет русские фонемы с фонемами родного (таджикского) языка.

3. Таджик-билингв воспроизводит звуки русского языка по фонетическим правилам своего родного языка.

4. Заменяет или искажает русские звуки под влиянием фонетической системы таджикского языка.

5. Нарушает фонетические нормы и правила произношения в изучаемом (русском) языке.

6. Перенос словесного ударения – это одна из ожидаемых ошибок в русской речи таджика-билингва. Данные ошибки в речи таджикских студентов были связаны с переносом ударения на последний слог и использованием высоты и силы звука для выделения ударного слога.

© Хурсанова Н.Н., 2025

Список источников

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
2. Хауген Э. Языковой контакт / Э.Хауген // Новое в лингвистике. – 1972. - Вып.6. – Москва. - С.61.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. – 427 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 384 с.
5. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее появления // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. ст. / под ред. П.А. Азимова [и др.]. – М.: Наука, 1972. – С. 88–98.
6. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты / В.Ю. Розенцвейг. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.

7. Мечковская Н.Б. Языковой контакт // Общее языкознание. – Минск: Вышш. школа, 1983.
8. Закирьянов К.З. Двухязычие и интерференция / К. З. Закирьянов. – Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1984. – 82 с.
9. Агафонова М.П. Динамика таджикско-русской интерференции в разных типах речи при реализации супraseгментных единиц: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Агафонова Марина Павловна. – СПб, 2021. – 434 с.
10. Хашимов Р.И. Двухязычие и интерференция: сущность, типология и функционирование: монография. – М.: ФЛИНТА, 2018, 2-ое издание, стереотипное. – 318 с.
11. Шамбезода Х.Дж. Функциональная дистрибуция языков многочисленных народов в условиях многоязычия (на материале функционирования языков Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан): монография. – Душанбе, Ирфон, 2007. – 373 с.
12. Холназаров Д.М. Типологическое сопоставление интонационных систем таджикского и русского языков (фонологический аспект): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02. – Душанбе, 1991. – 23 с.
13. Алимов В.В. Явление лингвистической интерференции при изучении специального перевода: на прим. рус., англ. и фр. яз в воен., техн. и юрид. пер.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1998. – 196 с.

Справочные издания:

14. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1985, – 356 с.
15. Попов М.Б. Фонетика современного русского языка: учебник по курсу «Фонетика современного русского языка». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 303 с.

References

1. Weinreich U. Yazy`kovy`e kontakty`: sostoyanie i problemy` issledovaniya [Language contacts: state of the art and research problems]. Translated from English and commented by Yu. A. Zhluktenko. Kyiv: Vishcha Shkola, 1979. – 263 p.
2. Haugen E. Yazy`kovej kontakt [Language contact]. New in Linguistics, Moscow, 1972. – Vol. 6. – P. 61.
3. Shcherba L.V. Yazy`kovaya sistema i rechevaya deyatel`nost` [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka, 1974. – 427 p.
4. Baudouin de Courtenay I.A. Izbranny`e trudy` po obshhemu yazy`koznaniyu [Selected works on general linguistics]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. – 384 p.
5. Barannikova L.I. Sushhnost` interferencii i specifika ee poyavleniya [The essence of interference and the specifics of its appearance] // Problems of Bilingualism and Multilingualism: Collected Articles / Ed. by P.A. Azimov [et al.]. – Moscow: Nauka, 1972. – Pp. 88-98.
6. Rosenzweig V.Yu. Yazy`kovy`e kontakty` [Language contacts] / V.Yu. Rosenzweig. – Leningrad: Nauka, 1972. – 80 p.
7. Mechkovskaya N.B. Yazy`kovej kontakt [Language contact] // General Linguistics. – Minsk: Vyssh. shkola, 1983.
8. Zakiryanov K.Z. Dvuyazy`chie i interferenciya: sushhnost`, tipologiya i funkcionirovanie [Bilingualism and interference] / K.Z. Zakiryanov. – Ufa: Publishing House of Bashkir State University, 1984. – 82 p.
9. Agafonova M.P. Dinamika tadzhiksko-russkoj interferencii v razny`x tipax rechi pri realizacii suprasegmentny`x edinicz [Dynamics of Tajik-Russian interference in different types of speech during the implementation of suprasegmental units]: diss. ... Cand. Philological Sciences: 10.02.19 / Agafonova Marina Pavlovna. – SPb, 2021. – 434 p.
10. Khashimov R.I. Dvuyazy`chie i interferenciya: sushhnost`, tipologiya i

funkcionirovanie: [Bilingualism and interference: essence, typology and functioning]: monograph. – M.: FLINTA, 2018, 2nd edition, stereotypical. – 318 p.

11. Shambezoda H.J. Funkcional'naya distribuciya yazy'kov mnogochislenny'x narodov v usloviyax mnogoyazy'chiya (na maeriale funkcionirovaniya yazy'kov Gorno-Badaxshanskoj avtonomnoj oblasti Respubliki Tadjikistan) [Functional distribution of the languages of numerous peoples in the context of multilingualism (based on the functioning of the languages of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region of the Republic of Tajikistan)]: monograph. – Dushanbe, Irfon, 2007. – 373 p.

12. Kholnazarov D.M. Tipologicheskoe sopostavlenie intonacionny'x sistem tadjikskogo i russkogo yazy'kov (fonologicheskij aspekt) [Typological comparison of the intonation systems of the Tajik and Russian languages (phonological aspect)]: abstract of a candidate of philological sciences dissertation: 10.02.02. – Dushanbe, 1991. – 23 p.

13. Alimov V.V. Fenomen jazykovoj interferencii v izuchenii specializirovannogo perevoda: o sbližhenii russkogo, anglijskogo i francuzskogo jazykov v voennom, tehničeskom i juridicheskom perevode [The phenomenon of linguistic interference in the study of specialized translation: on the example of Russian, English, and French languages in military, technical, and legal translation: abstract of a candidate of philological sciences dissertation: 10.02.04. – Moscow, 1998. – 196 p.

Reference Publications

14. Grammatikai zaboni adabii xozirai toçik. [Grammatics of the Tajik Language]. – Dushanbe: Donish, 1985, – 356 p.

15. Popov M.B. Fonetika sovremennogo russkogo yazy'ka [Phonetics of the modern Russian language]: a textbook for the course "Phonetics of the modern Russian language". – St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2014. – 303 p.

Хурсанова	аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания,
Нодира Нигматовна	Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе,
	Таджикистан
	khursanova_rtsu@mail.ru
Khursanova	postgraduate student of the Department of Theoretical and Applied
Nodira Nigmatovna	Linguistics, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan
	khursanova_rtsu@mail.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *.docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- шифр научной специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым представлена статья в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 – слева, шрифт 12пт;
- 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
- 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.9.5 Русский язык.
 - заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
 - имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
 - сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
 - электронная почта автора (ов) – слева, шрифт 12пт
 - аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
 - ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
 - «Original article» – слева, шрифт 12пт;
 - заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
 - имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
 - сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
 - аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
 - ключевые слова – шрифт 12пт;

- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал одинарный.

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30
Linguistics & education 2024 Vol 4, No. 3. P. 18-30

Научная статья
УДК 811.133.1

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30> (французский)

РОЛЬ И СВОЙСТВА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДЛОГОВ (на материале французского языка)

Земфира Ришадовна Гречухина¹, Евгения Юрьевна Кислякова²

¹ Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

² Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹ grechukhinaz@mail.ru

² evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие термина «грамматикализация», его интерпретация отечественными и зарубежными авторами. Затрагивается проблема соотношения грамматикализации и лексикализации в процессе формирования предлогов. Авторы статьи предпринимают попытку описать основные характеристики и особенности проявления грамматикализации в формировании предлогов французского языка.

Ключевые слова: грамматикализация, лексикализация, полнозначное слово, десемантизация, предложная единица, предложное выражение, составной предлог

Для цитирования: Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. Роль и свойства грамматикализации в процессе формирования класса предлогов (на материале французского языка) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

Original article

THE ROLE AND PROPERTIES OF GRAMMATICALIZATION IN THE PROCESS OF FORMING A CLASS OF PREPOSITIONS (based on the French language)

Zemfira R. Grechukhina¹, Evgeniya Yu. Kislyakova²

¹ Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

² Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia

¹ grechukhinaz@mail.ru

² evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of the term grammaticalization, its interpretation by domestic and foreign authors. The problem of correlation of grammaticalization and lexicalization in the process of prepositions formation is touched upon. The purpose of the article is to describe the main characteristics and features of the manifestation of grammaticalization in the formation of French prepositions.

Keywords: grammaticalization, lexicalization, full-meaning word, desemantization, prepositional unit, prepositional expression, lexical preposition, functional preposition

For citation: Grechukhina Z.R., Kislyakova E.Yu. The role and properties of grammaticalization in the process of forming a class of prepositions (based on the French language, Linguistics & education 2024;3: 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №3(15)

18

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. **Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Следовательно, неотъемлемыми свойствами грамматикализации являются однонаправленность, градуальность и частичность процесса для определенной формы предлога в конкретный период развития языка.

© Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. 2024

Список источников

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale/ Meillet A. – Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question : du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, consulté le 22 juin 2023. URL: <http://journals.openedition.org/ml/523> (дата обращения 22.07.23).
3. Авагян А.А. Основные аспекты расхождений в исследованиях грамматикализации / А.А. Авагян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.

References

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale, Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question: du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, URL : <http://journals.openedition.org/ml/523> (consulté le 22 juin 2023).
3. Avagyan A.A. Osnovnye aspekty raskhozhdenij v issledovaniyah grammatikalizacii [Main aspects of differences in grammaticalization studies]/ A.A. Avagyan // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2021. – T. 18. – № 2. – Pp. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.

Гречухина Земфира Ришадовна	кандидат филологических наук, Астраханский ГМУ, г. Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Grechukhina Zemfira Rishadovna	candidate of philology, Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Евгения Юрьевна Кислякова	кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград evgenia.kislyakova2@yandex.ru
Kislyakova Evgeniya Yurievna	candidate of philology, associate professor, Volgograd state socio- pedagogical university, Volgograd, Russia evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Библиографическая запись

Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в ГОСТ Р 7.0.7–2021. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala* [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;
- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;
- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;
- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;
- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;
- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;
- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “Pp.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “p.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;
- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;
- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Примеры оформления списка источников.

□ Блэйк П.Г. Современные представления об анемии при почечной недостаточности / П.Г. Блэйк // Нефрология и диализ. – 2000. – Т. 2. – № 4. – С. 278-286.

□ Аронов Д.А. Функциональные пробы в кардиологии / Д.А. Аронов, В.П. Лупанов. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 328 с.

□ Горелкин А.Г. Пат. 2387374 Рос. Федерация, МПК А61В5/107 Способ определения биологического возраста человека и скорости старения / А.Г. Горелкин, Б.Б. Пинхасов; заявитель и патентообладатель ГУ НЦКЭМ СО РАМН. – № 2008130456/14; заявл. 22.07.2008; опубл. 27.04.2010. Бюл. № 12.

□ Онищенко Г.Г. Иммунобиологические препараты и перспективы их применения в инфектологии / Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкин, С.С. Афанасьев, В.В. Поспелова; под ред. Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкина, С.С. Афанасьева, В.В. Поспеловой – М.: ГБОУ ДПО ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. – 608 с.

□ Иванов В.И. Роль индивидуально-типологических особенностей студентов в адаптации к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / В.И. Иванов. – Томск, 2002. – 18 с.

□ Johnson D.W. Novel renoprotective actions of erythropoietin: New uses for an old hormone / D.W. Johnson, C. Forman, D.A. Vesey // Nephrology. – 2006. – Vol. 11. – № 4. – Pp. 306-312.

□ Государственный реестр лекарственных средства. URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 11 февраля 2019).

Далее следует список источников («References»), оформленный в следующем порядке:

□ все авторы и название статьи в транслитерированном варианте (использовать сайт <https://translit.net/>, выбрав стандарт BGN.

Окошко переключения между стандартами размещается над строкой с буквами алфавита),

□ перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках,

□ наименование русскоязычного источника в транслитерированном варианте,

□ перевод названия источника на английский язык в квадратных скобках,

□ выходные данные с обозначениями на английском языке.

Примеры оформления списка источников в латинице (References).

□ Пример оформления *книги*: Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.

□ Пример оформления *статьи из журнала*: Bleyk P.G. Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. Nefrologiya i dializ [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.

□ Пример оформления *патента*: Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.

□ Пример оформления *диссертации*: Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.

□ Пример оформления *статьи с DOI*: Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.

□ Пример оформления *статьи из сборника трудов*: Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiei [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.

□ Пример оформления *материалов конференций*: Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya

antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv "Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny" [Materials of III International Conference of the Caspian States "Actual issues of modern medicine". 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.

□ Пример оформления *интернет-ресурса*: Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы:

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала lingv_edu@astgmu.ru отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

- фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	

Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	

Requirements for article arrangement

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the *.doc* or *.docx* extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- cipher of the scientific specialty and the corresponding branches of science, for which the article is presented in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 24, 2021 No. 118 – on the left, font 12pt;
- 5.9.6 Languages of peoples of foreign countries (indicating a particular language or group of languages)
- 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
- 5.9.5 Russian language
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s) – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;
- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;

- keywords – font 12pt;
- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 12pt font, the one interval.

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30
Linguistics & education 2024 Vol 4, No. 3. P. 18-30

Научная статья

УДК 811.133.1

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30> (французский)

РОЛЬ И СВОЙСТВА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДЛОГОВ (на материале французского языка)

Земфира Ришадовна Гречухина¹, Евгения Юрьевна Кислякова²

¹Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие термина «грамматикализация», его интерпретация отечественными и зарубежными авторами. Затрагивается проблема соотношения грамматикализации и лексикализации в процессе формирования предлогов. Авторы статьи предпринимают попытку описать основные характеристики и особенности проявления грамматикализации в формировании предлогов французского языка.

Ключевые слова: грамматикализация, лексикализация, полнозначное слово, десемантизация, предложная единица, предложное выражение, составной предлог

Для цитирования: Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. Роль и свойства грамматикализации в процессе формирования класса предлогов (на материале французского языка) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

Original article

THE ROLE AND PROPERTIES OF GRAMMATICALIZATION IN THE PROCESS OF FORMING A CLASS OF PREPOSITIONS (based on the French language)

Zemfira R. Grechukhina¹, Evgeniya Yu. Kislyakova²

¹Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

²Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of the term grammaticalization, its interpretation by domestic and foreign authors. The problem of correlation of grammaticalization and lexicalization in the process of prepositions formation is touched upon. The purpose of the article is to describe the main characteristics and features of the manifestation of grammaticalization in the formation of French prepositions.

Keywords: grammaticalization, lexicalization, full-meaning word, desemantization, prepositional unit, prepositional expression, lexical preposition, functional preposition

For citation: Grechukhina Z.R., Kislyakova E.Yu. The role and properties of grammaticalization in the process of forming a class of prepositions (based on the French language, Linguistics & education 2024;3: 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №3(15)

18

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Следовательно, неотъемлемыми свойствами грамматикализации являются однонаправленность, градуальность и частичность процесса для определенной формы предлога в конкретный период развития языка.

© Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. 2024

Список источников

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale/ Meillet A. – Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question : du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, consulté le 22 juin 2023. URL: <http://journals.openedition.org/ml/523> (дата обращения 22.07.23).
3. Авагян А.А. Основные аспекты расхождений в исследованиях грамматикализации / А.А. Авагян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.

References

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale, Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question: du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, URL : <http://journals.openedition.org/ml/523> (consulté le 22 juin 2023).
3. Avagyan A.A. Osnovnye aspekty raskhozhdenij v issledovaniyah grammatikalizacii [Main aspects of differences in grammaticalization studies]/ A.A. Avagyan // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2021. – T. 18. – № 2. – Pp. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.

Гречухина Земфира Рншадовна	кандидат филологических наук, Астраханский ГМУ, г. Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Grechukhina Zemfira Rishadovna	candidate of philology, Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Евгения Юрьевна Кислякова	кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград evgenia.kislyakova2@yandex.ru
Kislyakova Evgeniya Yurievna	candidate of philology, associate professor, Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.7–2021, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian-language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not to do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

□ it is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;

□ when describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;

□ for unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply "Unpublished Source" or "Unpublished Report", etc., if there is no authorship in the document;

□ since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;

□ it is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;

□ all the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;

□ in the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;

□ in the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the publication is indicated by "Pp." Before pages; the number of pages in the complete edition (book) – indicated as "p." after specifying the number of pages;

□ the translation of the title of the article or source is taken in square brackets;

□ one publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;

□ if the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;

□ for transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;

□ for journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

The following is a list of sources (“References”), arranged in the following order:

□ all authors and the title of the article in a transliterated version (use the site <https://translit.net/>, selecting the BGN standard. The window for switching between standards is located above the line with the letters of the alphabet),

□ translation of the title of the article into English in square brackets,
□ the name of the Russian-language source in a transliterated version,

□ translation of the source name into English in square brackets,
□ output data with symbols in English.

Examples of formatting a list of sources in Latin (References).

□ *Example of book formatting:* Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.

□ *Example of formatting an article from a magazine:* Bleyk P.G. Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. Nefrologiya i dializ [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.

□ *Example of a patent formatting:* Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.

□ *Example of theses formatting:* Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.

□ *Example of article formatting with DOI:* Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.

□ *Example of formatting an article from a collection of works:* Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.

□ *Example of formatting conference materials:* Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv "Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny" [Materials of III International Conference of the Caspian States "Actual issues of modern medicine". 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.

□ *Example of formatting of an Internet resource:* Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (Fig. 2). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (.tif, jpg format).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a Microsoft Word text editor (*.doc format) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

Additional materials for published articles

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition lingv_edu@astgmu.ru in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
-----------	--

Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	
Article topic	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2025

Том 5 № 4

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел: +7 (8512) 66-94-80

E-mail: post@astgmu.ru

Редакционная коллегия

Научный редактор – Гречухина З.Р.

Ответственный секретарь – Дьякова Е.М.

